

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

**ИНСТИТУТЫ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
В СИБИРИ
(XX — начало XXI в.)**

Сборник научных статей

НОВОСИБИРСК
2009

УДК 94 (470) "XX/XXI"
ББК ТЗ(2)64
И 716

*Утверждено к печати
Ученым советом Института истории СО РАН*

Сборник подготовлен и опубликован по проекту
в рамках программы фундаментальных исследований
Президиума РАН № 25
«Историко-культурное наследие
и духовные ценности России»

Редакционная коллегия:

д-р ист. наук, профессор *В.И. Шишкин* (ответ. редактор)
канд. ист. наук *А.И. Савин* (ответ. секретарь)

Рецензенты:

д-р ист. наук *А.Г. Борзенков*
д-р ист. наук *С.С. Букин*
канд. ист. наук *В.М. Рынков*

И 716 **Институты** гражданского общества в Сибири (XX — начало XXI в.). / Ин-т истории СО РАН; ответ. ред. В.И. Шишкин. Новосибирск, 2009. 182 с.
ISBN 978-5-94356-874-9

Сборник статей посвящен институтам гражданского общества в Сибири в XX — начале XXI в. Его авторы анализируют различные проблемы этой новой для сибирской историографии темы. Статьи написаны в разной теоретико-методологической парадигме: в одних случаях авторы рассматривали уже нашедшие отражение в публикациях вопросы и источники под новым углом зрения, в других — шли по источниковой «целине», широко вводя в научный оборот эмпирический материал не только традиционного архивного хранения, но и социологического характера.

Сборник рассчитан на научных сотрудников, преподавателей высшей и средней школы, краеведов, аспирантов и студентов.

ISBN 978-5-94356-874-9

© Институт истории СО РАН, 2009.
© В.И. Шишкин — ответственное редактирование, 2009.

А.С. Туманова

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В ПОЗДНЕИМПЕРСКОЙ РОССИИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Обзор исследовательских подходов к проблеме формирования гражданского общества в позднеимперской России позволяет говорить о наличии в литературе двух взаимосвязанных вопросов, которые нуждаются в своем решении. Во-первых, как можно оценить степень развития в дореволюционной России общественных институтов, продвинулось ли и насколько далеко российское общество в направлении общества гражданского, и, во-вторых, что препятствовало формированию идеологии и структур гражданского общества?

Современный шведский социолог Т. Янссон характеризует взаимоотношения государства и гражданского общества в виде «драматического треугольника». Государство находится наверху, а внизу, с одной стороны, — муниципалитеты, относящиеся к общественной сфере и к государству, с другой стороны, также внизу, — добровольные объединения, размещенные в частной, свободной сфере. В одних обществах наибольшее распространение получил коммуналистский тип общества (с акцентом на местное самоуправление), а в других общество стало «ассоциативным». Если правящие круги сознательно проводят курс на поддержание общественной самодеятельности граждан, минимизируя вмешательство государства в дела гражданского общества, а элиты последнего уважительно относятся к государственным структурам, то, по словам Янссона, создаются необходимые предпосылки для установления союзнического типа отношений между этими социальными контрагентами¹.

Россия традиционно принадлежит к странам, которые ориентированы на государство, а не на общество. Здесь укоренено убеждение о необходимости сильного государства, тогда как общество недостаточно автономно. Это связано с тем, что в России, в отличие от стран Запада, исторически сложился иной тип общественной системы, в ос-

¹ Янссон Т. Треугольная драма: взаимоотношения между государством, местным самоуправлением и добровольными ассоциациями // Гражданское общество на европейском Севере. СПб., 1996. С. 6.

нове которой лежит эффективность власти, а не эффективность собственности и гражданского общества.

У истоков современных взглядов на диалектику взаимодействия государства и гражданского общества стоит известный французский социолог и историк А. Токвиль. Теория Токвиля явилась «золотой серединой» между моделью всеобщего государства Г. Гегеля, согласно которой государство должно регулировать общественную жизнь и вмешиваться в дела гражданского общества, поскольку между структурами последнего существует множество противоречий, которые самому гражданскому обществу разрешить невозможно, и моделью минимального государства Т. Пейна, признававшей право развитого гражданского общества на саморегуляцию и ограничивавшего роль государства минимальным участием в управлении обществом².

А. Токвиль выступал противником монополизации власти, как государством, так и гражданским обществом. Наибольшую опасность он усматривал именно со стороны государства, способного переродиться в деспотию, сконцентрировав в своих руках власть и привилегии. В качестве механизмов сдерживания государственного деспотизма Токвиль предлагал реализацию принципа разделения властей (в политической сфере) и развитие гражданских ассоциаций (научных, литературных, просветительских, религиозных и др.), лежащих вне сферы непосредственного контроля институтов государственной власти. Именно ассоциации образовывали, по его мнению, непреодолимые барьеры на пути деспотизма, некое «независимое общественное око», осуществлявшее неусыпный контроль над государством. Работа А. де Токвиля «Демократия в Америке» стала одним из первых крупных исследований, признававших стержневым институтом гражданского общества гражданские ассоциации, способные разрешать проблемы, с которыми не в силах справиться государственные институты. По мере того, как «свободная сфера общественной жизни» переполнялась ассоциациями — объединениями вне сферы государственной власти, государство стало отстраняться (диссоциироваться) от целой серии функций, которые прежде выполняло, а обществу пришлось ассоциироваться³.

Добровольные ассоциации служили антитезой старому патриархальному укладу, играли определяющую роль в том, что немецкий политолог Ю. Хабермас назвал новой публичной сферой, в рамках ко-

² Цит. по: *Окатов А.В.* Общественные организации в регионе: традиции и инновации. Тамбов, 2006. С. 34–35.

³ *Токвиль А.* Демократия в Америке. М., 1992. С. 381.

торой частные лица собирались вместе, чтобы публично обмениваться мнениями⁴. В предреволюционной России они были островками формирующейся гражданской культуры и гражданского общества.

Большинство ученых, как западных, так и российских, делают вывод о существовании гражданского общества на завершающем этапе монархического строя, ссылаясь, прежде всего, на деятельность индивидуумов, протекавшую в рамках добровольных организаций. Так, американский историк Дж. Бредли понимает под гражданским обществом ассоциации и институции, не являвшиеся частью государства, которые составляли основу для упорядоченных, легальных и коллективных действий⁵.

Современные теоретики гражданского общества американский политолог Дж. Коэн и социолог Э. Арато противопоставляют гражданское общество «политическому сообществу», то есть партиям и парламенту, а также «экономическому сообществу» — организациям производства и сбыта⁶. В соответствии с этой классификацией социальной тканью гражданского общества, его несущей конструкцией также выступают добровольные ассоциации неполитического и некоммерческого плана.

Между тем в исторической науке до сих пор не утихает дискуссия, правомерно ли говорить о Российской империи — государстве с самодержавной формой правления, с авторитарным типом политической культуры, как о стране, в которой могло формироваться гражданское общество.

При этом историки, занимающиеся данной проблемой, подразделяются на два «лагеря». Первые (Л. Хэфнер, Э. Кимбелл, Дж. Хатчинсон) ссылаются на отсутствие в России институциональных гарантий гражданского общества, признанных западной политической мыслью, таких как сильный средний класс, защищенные права личности и собственности, развитые коммерциализованные города и др., приходят к выводу о предельной слабости гражданских институтов. Другие же (Дж. Бредли, А. Линденмайер, М. Хильдермайер) рассматривают российскую модель гражданского общества как особый архетип, сформировавшийся на перекрестке восточной и западной культур в особых исторических, социо- и этнокультурных условиях атрофии общественного и гипертрофии государственного начал, что обусловило его

⁴ *Habermas J.* The Structural Transformation of the Public Sphere. Cambridge, 1989.

⁵ *Bradley J.* Subjects into Citizens: Societies, Civil Society, and Autocracy in Tsarist Russia // *American Historical Review*. Vol.107. No. 4. October 2002. P. 1094.

⁶ *Коэн Дж., Арато Э.* Гражданское общество и политическая теория. М., 2003. С. 7–8.

своеобразие и неповторимость. На наш взгляд, они ближе к истине.

Немецкий ученый М. Хильдермайер, основываясь в первую очередь на исследованиях, анализировавших процессы самоорганизации, происходившие на уровне отдельных городов, оценивает степень развития гражданского общества накануне Первой мировой войны и революции 1917 г. как более высокую, чем это принято было считать ранее. Возникновение большого числа добровольных объединений в разных сферах знаменовало, по его словам, «начало самостоятельной деятельности ранее пассивных сегментов общества, которая могла бы развиться до той степени, которая является внутренним ядром гражданского общества»⁷.

Близкую точку зрения высказывает И.С. Розенталь, исследовавший взаимоотношения власти и ответственности на примере г. Москвы. По его мнению, в России в начале XX в. складывались элементы гражданского общества — самоорганизующиеся институты, необходимые для выражения и реализации интересов граждан, к числу которых относились в первую очередь добровольные общества и союзы. Увеличение их количества, расширение круга участников свидетельствовало о дифференциации потребностей, усвоении идеи самоценности личности, осознании права на выбор форм взаимного сотрудничества — помимо сословных и иных градаций, установленных государством.⁸

Таким образом, представление об общественных организациях как о ключевом институте гражданского общества (под гражданским обществом понимается особая, внесударственная сфера социума) является общепринятым в современном обществоведении. Общественные организации понимаются как добровольные, самоуправляющиеся и надлежащим образом оформленные объединения, создающиеся на постоянной основе для решения насущных нужд непроизводственного и некоммерческого характера. Выделяются такие черты добровольных ассоциаций, как их общественно-полезный характер (создаются для защиты общих интересов своих членов), добровольность членства (наличие возможности в любой момент выйти из организации), не связанность с органами государственной власти в центре и на местах⁹.

⁷ Хильдермайер М. Общество и общественность на закате царской империи. Некоторые размышления о новых проблемах и методах // Страницы российской истории. Проблемы, события, люди. Сб. статей в честь Бориса Васильевича Ананьича. СПб., 2003. С. 218.

⁸ Розенталь И.С. Москва на перепутье: Власть и общество в 1905–1914 гг. М., 2004. С. 204.

В дореволюционный период общественные организации именовались «обществами», «частными обществами», «обществами частной инициативы». Для самодержавия, привыкшего к тотальному контролю над всеми сферами жизни общества, добровольные общества были конкурентом, оспаривавшим его монопольное право на выражение и защиту интересов населения. Ввиду этого на протяжении почти полуторавековой истории существования добровольных обществ (с последней четверти XVIII в. — времени возникновения первых обществ, и до начала XX в. — периода настоящего «бума» общественной самодеятельности) законодательство о них оставалось в целом неизменным. Не существовало закона, регулирующего порядок образования обществ. Сама возможность их появления на свет являлась милостью, даруемой властью. Учредителям всякий раз требовалось правительственное разрешение, которое первоначально давалось императором, затем министрами, позднее — губернаторами. Разрешительный (концессионный) режим был введен еще Уставом благочиния Екатерины II 1782 г. И даже накануне первой русской революции самодержавие не спешило его пересматривать, полагая, что, как и во времена просвещенного абсолютизма у него оставался выбор — иметь дело с добровольными организациями или нет.

Между тем определенные шаги навстречу стремлению людей к объединению самодержавие предпринимало. Изданный императором Петром III в 1762 г. и подтвержденный Екатериной II при вступлении на престол Манифест о вольности дворянства положил начало формированию в России общественности. Манифест освобождал дворян от обязательной государственной службы, давал им возможности для проявления себя на общественном поприще. «Жалованные грамоты», дарованные Екатериной в 1785 г. дворянству и городам, предоставили представителям дворянского и городского сословий личные, а отчасти и политические права, способствовали формированию у них традиций общественной работы в органах сословного самоуправления — дворянских собраниях и городских думах.

К XVIII в. относятся и первые упоминания в литературе гражданского общества. Особый интерес представляет его трактовка, данная самой императрицей в тексте знаменитого «Наказа» членам Уложенной комиссии: «Гражданское общество, как и всякая вещь, требует известного порядка. Надлежит тут быть одним, которые правят и по-

⁹ Миронов Б.Н. Добровольные ассоциации и гражданское общество в позднеимперской России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2008. Т. XI. № 1. С. 183.

велевают, а другим, которые повинуются»¹⁰. Это определение более подходило к традиционному обществу, разделенному сословными перегородками, чем к обществу свободных и равных граждан. Вместе с тем, подобная трактовка вписывалась в екатерининскую концепцию реформ, основывавшуюся на идее преобразования России в легитимную монархию, опирающуюся на прочный фундамент «непрерывных» законов и сословную организацию общества.

В последней трети XVIII в. появляются первые институциональные формы организации русского общества. Сначала это были клубы. Английским купцом и масоном Ф. Гарднером в 1770 г. был основан старейший в России Английский клуб в Петербурге. В 1772 г., по образу и подобию петербургского, французами был основан Английский клуб в Москве. Членство в Английском клубе для одних было актом социального престижа и признаком принадлежности к высшему обществу, для других — способом интегрироваться в него и добиться продвижения по службе.

В октябре 1765 г. было образовано Императорское Вольное экономическое общество (ИВЭО) — ассоциация, ставившая своей целью содействие прогрессу наук, просветительства, народного хозяйства. Устав ИВЭО, формы и методы его работы были взяты на вооружение общественными организациями, появлявшимися в дальнейшем. Призванное обучать помещиков приемам рационального ведения хозяйства и служить приумножению их собственности, Общество выходило в своей деятельности за пределы частных агрономических улучшений, поднимало вопросы социально-политического плана. В устраиваемых им конкурсах победу одерживали сочинения, недвусмысленно проводившие идеи уничтожения крепостного права, экономической неэффективности барщинного хозяйства и преимуществ использования наемного труда.

Образованием ИВЭО и элитарных клубов был создан прецедент для создания других общественных организаций. Делегируя населению часть своих прерогатив в тех сферах, где прямого государственного вмешательства оказывалось недостаточно (наука, экономика, организация досуга и т.д.), государство, однако, продолжало с ревностью и настороженностью относиться к разнообразным проявлениям общественной самодеятельности. Судьба частных инициатив зависела от настроений в верхах. Так, напуганная Французской революцией Екатерина II не допускала после 1789 г. возникновения новых об-

¹⁰ Наказ императрицы Екатерины II, данный комиссии о сочинении проекта нового уложения / Под ред. Н.Д. Чечулина. СПб., 1907. С. 74.

ществ, и немногие «старые» в результате начавшейся реакции перестали существовать.

«Невиданная ранее тяга к объединению» отмечалась в начале XIX в. Новые типы организаций формировались в результате, прежде всего, их востребованности обществом. Образование новых обществ являлось, как правило, ответом на насущную потребность российской жизни, признаком неблагополучного состояния той или иной сферы, недостаточности предпринимаемых усилий государства и органов самоуправления. По мере того, как свободная сфера общественной жизни наполнялась добровольными ассоциациями — объединениями вне сферы государственной власти, государство было вынуждено отстраниться от целой серии функций, которые прежде выполняло, а обществу пришлось взять их под свое крыло.

Столичное светское общество в начале XIX в. было одержимо «стихотворным недугом», поэтому наибольшее распространение получили литературные объединения, как неформальные (кружки, салоны, вечера), так и формализованные (общества, собрания, клубы). Во многих из них руководящие позиции занимали будущие декабристы.

Самой долговечной организацией явилось созданное в 1811 г. профессорами Московского университета и литераторами Общество любителей российской словесности (ОЛРС). ОЛРС просуществовало до 1930 г. В нем работали известные писатели И.С. Тургенев, А.К. Толстой, И.С. Аксаков, Ф.М. Достоевский, поэт А. Фет. Русская литература многим обязана ОЛРС, выступившем первопроходцем в организации литературных выставок, литературно-музыкальных вечеров, издании «Толкового словаря» В.И. Даля.

Наряду с литературными, в начале XIX в. получили развитие благотворительные общества, были основаны первые объединения художников, ученых-гуманитариев и естествоиспытателей. Общество истории и древностей российских (1804 г.), Общество испытателей природы (1805 г.).

В эпоху правления Николая I литературные кружки и салоны достигли наивысшего расцвета (в 1820–1830 гг. их было образовано 54¹¹). Создавались новые научные, художественные и благотворительные организации. Одним из крупнейших ученых обществ, основанных в ту пору, явилось Императорское Русское географическое общество (1845 г.), посвятившее себя изучению земель, народов и ресурсов Российской империи.

¹¹ Аронсон М., Рейсер С. Литературные кружки и салоны. СПб., 2001. С. 336.

Начало массового возникновения легальных объединений пришлось на эпоху «великих реформ», когда обществу были делегированы широкие полномочия в области местного самоуправления. Существенные изменения происходили в общественном сознании. Описывая общественную атмосферу тех лет, мемуаристы указывали на проявлявшееся в обществе стремление к самостоятельности, пробуждавшиеся «общественные инстинкты», накапливавшуюся «политическую энергию, потребность высказываться, проводить свои мысли в жизнь, стремление приносить пользу родине, жить и общими, а не только узкими личными интересами»¹². Все это свидетельствовало о формировании культуры общественного действия и становлении слоя общественных деятелей.

Характерной чертой российской организованной общественности рассматриваемого времени была ее растущая профессионализация. Российские общества, как до этого и их европейские собратья, из сообществ лиц, связанных узами дружбы и родства, постепенно превращались в формализованные сообщества профессионалов.

Насколько первая половина XIX в. явилась эпохой владычества литераторов и литературных объединений, настолько вторая половина XIX столетия стала «весной русской науки» и временем расцвета организаций, образовавшихся на почве интереса к научному знанию.

Среди организаций, работавших в области гуманитарных и общественных наук (к концу XIX в. их насчитывалось 60, включая более 30 историко-археологических, до 10 юридических, 6 филологических и др.¹³), особенно заметную общественную роль играли юридические общества. Укрепление их позиций было связано с повышением в обществе интереса к деятельности реформированных судебных учреждений и ростом престижа юридической профессии. Юридические общества были основаны в крупных университетских городах — Москве, Петербурге, Киеве, Казани, Одессе, а также в Курске. Свою функцию они видели в том, чтобы подготавливать русских людей к участию в государственном управлении, формировать у них «ясное представление о праве, законности, о действительных основах порядка», «служить развитию общественного правосознания». Такие масштабные задачи были порождены убежденностью общественных деятелей в приближении «века свободы и демократизма», того «состояния общности, когда, по словам председателя Московского юридиче-

¹² Тыркова-Вильямс А. Воспоминания. То, чего больше не будет. М., 1998. С.240.

¹³ Бастракова М.С., Павлова Г.Е. Наука: «ученые средства» и «ученые силы» // Очерки русской культуры XIX века. Т.3. М., 2001. С.294.

ского общества С.А. Муромцева, каждый сам призван стоять на страже и свободы и равенства, ибо нет той силы, которая могла бы создать их для человека, когда сознание их ему самому чуждо»¹⁴. Все это свидетельствовало о переменах, происходивших в правовом сознании общества, утверждении в нем идеи законности.

Либеральные взгляды и высокие идейные устремления отличали и организации врачей: за последнюю треть XIX в. в более чем семидесяти городах страны их было организовано свыше ста; для сравнения, в 1864 г. в стране существовало всего пять обществ данного профиля¹⁵. С 60-х гг. XIX в. берет свое начало создание обществ народного образования, учительских организаций и др.

Характерной чертой эпохи было вовлечение в организованную общественную жизнь женщин, быстро занявших в ней свою нишу. Первые женские организации носили преимущественно благотворительный характер. Появлялись организации, занимавшиеся развитием женского образования. По утверждению исследователя женского движения Р. Стайтса, создание собственных ассоциаций дало представительницам слабого пола «опыт лидерства, пробудило осознание способности женщин принимать участие в общественной жизни»¹⁶.

О. Файджес датирует происхождение гражданского общества началом 1890-х гг., поскольку именно тогда общественные организации стали более независимыми, а степень их организации возросла¹⁷. 1890-е гг. явились временем мощного подъема организованной общественной самодеятельности. Происходил численный рост организаций буквально всех типов. Под влиянием борьбы с голодом в начале 1890-х гг. происходил количественный рост сельскохозяйственных обществ, которых к началу XX в. насчитывалось уже свыше 200¹⁸. Де-

¹⁴ Каблуков Н. В Московском юридическом обществе // Сергей Андреевич Муромцев. Сб. статей. М., 1911. С. 123, 140. См. также: Томсинов В.А. Правовая культура // Очерки русской культуры XIX века. Т. 2. М., 2000. С. 140–141.

¹⁵ Бастракова М.С., Павлова Г.Е. Указ. соч. С.294–295; Ковригина В.А. Здоровоохранение // Очерки русской культуры XIX века. Т. 2. М., 2000. С. 457–458. См. также: Радулович В.И. Очерк истории русских медицинских обществ, их цель, значение и взаимная связь. Орел, 1890; Нейдинг И. Медицинские общества в России. М., 1897. С. VI.

¹⁶ Стайтс Р. Женское освободительное движение в России: Феминизм, нигилизм и большевизм, 1860–1930. М., 2004. С. 108.

¹⁷ Figes O. A People's Tragedy. The Russian Revolution, 1891–1924. London, 1996. P. 162.

¹⁸ Степанский А.Д. Общественные организации в России на рубеже XIX–XX веков. М., 1982. С. 5–6.

сятикратно увеличилось число организаций, содействующих распространению народного образования: в начале 90-х гг. их было около двадцати, в 1898 г. — 193¹⁹. В три раза возросла численность медицинских обществ (в начале 80-х гг. — 40, а в 1896 г. — 120), которые объединяли уже более половины представителей врачебного сословия²⁰. За период 1890–1904 гг. количество научных обществ (без научно-медицинских) возросло с 73 до 130, охотничьих — с 33 до 195, учительских обществ взаимопомощи — с 4 до 71²¹.

Большой общественный резонанс вызывали съезды добровольных организаций (русских врачей, естествоиспытателей, антропологов и др.), собиравшие на свои заседания широкий круг заинтересованных лиц. Наряду с количественным ростом организаций происходило их качественное изменение: появлялись новые их виды — общества физического воспитания и развития, педагогические кружки в провинции и педагогические общества в провинциальных университетских городах и др.

Наблюдалось качественное развитие организаций: появлялись новые их виды — общества физического воспитания и развития, педагогические общества в провинциальных городах и др. Сообщество общественников становилось более открытым. В орбиту общественной деятельности интенсивно вовлекалась провинция (у Русского технического общества к 1905 г. насчитывалось 38, у Русского музыкального общества — 20 отделений).

На начало XX столетия в России пришелся рубежный этап в развитии общественных организаций, когда сложилась развитая инфраструктура добровольных обществ, была подведена законодательная база под их образование и законную деятельность, а значимость общественной самоорганизации была признана как общественными деятелями, так и представителями государственного аппарата. Все эти факторы свидетельствует об активном формировании в рассматриваемый период гражданского общества.

В последнее десятилетие существования самодержавия, в период трансформации его в конституционную монархию, добровольные общества и связанные с ними ценности занимали все более значимые позиции в жизни России. Они активно действовали в таких областях,

¹⁹ Михайлова М.В. Общественные педагогические и просветительные организации дореволюционной России (середина XIX — начало XX вв.). М., 1993. С. 16.

²⁰ Нейдинг И. Медицинские общества в России. М., 1897. С. VI.

²¹ Степанский А.Д. Самодержавие и общественные организации России на рубеже XIX–XX вв. М., 1980. С. 28.

как наука и техника, литература и искусство, благотворительность и взаимопомощь, медицина и сельское хозяйство и др.

Если в первой половине XIX в. общества являлись не более чем украшением социокультурного ландшафта страны (их было меньше ста, да и те терялись в необъятных пространствах Российской империи), к началу XX в. они становятся его непременным атрибутом. В 1912 г. в одной только Москве действовало более шестисот ассоциаций, около пятисот обществ существовало накануне октября 1917 г. в Петербурге²².

В провинциальных городах к началу Первой мировой войны функционировало до сотни и немногим более сотни обществ (семьдесят — в Тамбове, сто — в Казани и т.д.)²³. Наряду с филиальными отделениями столичных организаций широкое распространение получили общества, сфера деятельности которых ограничивалась рамками отдельных губерний, городов (как губернских, так и уездных) или даже городских районов, что свидетельствовало о развитии гражданского общества не только вширь, но и вглубь.

Складывание в провинции развитой инфраструктуры добровольных обществ отставало во временном отношении от столичных центров. Ее знакомство с организованной самодеятельностью как общераспространенным общественным явлением произошло в пореформенный период, тогда как в первой половине XIX в. здесь усилиями единичных представителей дворянства и купечества создавались отдельные, как правило, ориентированные на организацию развлекательно-досуговой работы, объединения. Они были предназначены для «внутреннего пользования» их учредителей и не оказывали сколько-нибудь заметного влияния на городское общество. Это были клубы и общества коннозаводчиков, охотников, купцов, ремесленников, приказчиков и др.

Более позднее общественное созревание провинции имело под собой объективные причины: узость слоя общественных деятелей, бюрократическая волокита с утверждением уставов общественных организаций, подозрительность столичных бюрократов по отношению к учредителям обществ в провинции. Нередко провинциалы по-

²² *Bradley J.* Voluntary associations, civic culture and obchestvennost' in Moscow // Clowes E. W. et al. (eds.). *Between Tsar and People: Educated Society and the Quest for Public Identity in Late Imperial Russia*. Princeton, 1991. P. 136–137.

²³ *Туманова А.С.* Общественные организации города Тамбова на рубеже XIX–XX веков. Тамбов, 1999. С. 151–154; *Зорин А.Н., Ключина Е.В.* Общественные организации городов Поволжья // *Очерки городского быта дореволюционного Поволжья*. Ульяновск, 2000. С. 416.

казывали себя более инициативными, чем столичные общественные деятели. Примером здесь может являться попытка целого ряда провинциальных городов (Пензы, Костромы, Харькова, Калуги, Полтавы, Томска, Минусинска) основать у себя в начале 60-х гг. XIX в. общества грамотности, всякий раз пресекавшаяся властями. Как известно, вернуться в этом плане удалось только Москве и Петербургу, основавшим Комитеты грамотности²⁴.

Ввиду немногочисленности в «неуниверситетской» провинции социально активного слоя численность членов обществ была в большинстве своем невелика. Общества с тысячей и более членов являлись здесь редкостью, солидными считались организации, насчитывавшие пару сотен человек, преобладали общества, объединявшие несколько десятков членов. Так, численность женских благотворительных обществ, действовавших в губернских и уездных городах на рубеже XIX–XX вв., не превышала 300 человек, а количество членов столичных обществ данной категории, в особенности тех, что поддерживались членами императорской семьи, колебалось от 1500 до 3400 человек²⁵.

Между тем значимость добровольных ассоциаций не определялась напрямую численностью их членов. Проводимые ими мероприятия (лекции, спектакли, чтения, праздники и др.) носили публичный характер и имели широкий общественный резонанс в своих населенных пунктах. Так, по данным Л. Хэфнера, в праздниках, организуемых «Новым клубом» в Казани, участвовало 30–45 тыс. горожан, что составляло 12–24% всего населения города²⁶.

Многие провинциальные организации выделялись по своему «внутригубернскому рейтингу», притягательности для населения. Так, Могилевское учительское общество объединяло всю местную педагогическую корпорацию, а в Бессарабском обществе состояла примерно пятая часть учителей²⁷.

²⁴ Михайлова М.В. Общественные педагогические и просветительные организации дореволюционной России (середина XIX — начало XX вв.). М., 1993. С.8–9.

²⁵ Пашенцева С.В. Деятельность женских благотворительных обществ России в конце XIX — начале XX века. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1999. С. 80.

²⁶ Хэфнер Л. «Храм праздности»: Ассоциации и клубы городских элит в России (на материалах Казани: 1860–1914 гг.) // Очерки городского быта дореволюционного Поволжья / Отв. ред. А.Н. Зорин. Ульяновск, 2000. С. 490.

²⁷ Михайлова М.В. Общественные педагогические и просветительные организации дореволюционной России (середина XIX — начало XX вв.). М., 1993. С. 115.

Состояние местных обществ, как правило, отражало специфику социально-экономического и культурного уклада региона, в котором они возникали. Так, к примеру, в губерниях Центрального Черноземья (Курской, Тамбовской, Воронежской) ввиду занятости населения в аграрной сфере, а также развитых традиций дворянского самоуправления широкое развитие получили сельскохозяйственные общества, руководимые помещиками-землевладельцами: они возникали ранее других, имели влиятельный и многочисленный членский состав²⁸. В губерниях промышленного центра России (Костромской, Ярославской), где были развиты неземледельческий отход и кустарные промыслы, были распространены общества взаимопомощи купцов и ремесленников, а также общества образования, ориентированные на эти социально-профессиональные группы²⁹.

В условиях провинциальной России, где ритм общественной жизни не отличался особым накалом и напряженностью, культурно-просветительская миссия местной общественности по развитию образования, научных знаний, эстетической культуры и др. приобретала особую значимость. Добровольные общества способствовали также разрушению культурной обособленности российской провинции. Как вспоминал активный деятель просветительско-педагогического движения тех лет В.И. Чарнолуский: «В маленьких, глухих городах научные, географические или музыкальные общества, особенно те, которые вызывают деятельность более или менее обширного круга любителей, становятся маленькими центрами, своего рода звеном, связующим маленький городок с обширным миром»³⁰.

Появившиеся в 1990-е — 2000-е гг. исследования общественных организаций отдельных российских регионов, губерний и губернских центров рубежа XIX–XX вв., в большей или меньшей степени удаленных от российских столиц³¹, свидетельствуют, что в основе своей со-

²⁸ Туманова А.С. Сельскохозяйственные общества Тамбовской губернии на рубеже XIX–XX столетий // Тамбовское крестьянство: от капитализма к социализму. Тамбов, 1998. Вып. 2. С. 39–52.

²⁹ Соболева С.Ю. Региональные легальные общественные организации на рубеже XIX–XX вв. (1890–1914) (на материалах Костромской и Ярославской губерний). Дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 1993.

³⁰ Чарнолуский В.И. Частная инициатива в деле народного образования. СПб., 1910. С. 2.

³¹ Об общественных организациях провинциальных городов см.: Пирогова Е.П. Научно-краеведческие общества Пермской губернии в пореформенный период. Дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1989; Соболева О.Ю. Региональные легальные общественные организации на рубеже XIX–XX вв. (1890–1914) (на

циально-культурное бытие провинции и столиц мало отличалось: здесь протекала интенсивная духовная и интеллектуальная работа, формировался слой общественных деятелей, создавались условия для развития частной инициативы.

В столичных центрах слой общественных деятелей был более широким, чем в провинциальных городах. Между тем в столице, так же, как и в провинции, тон в обществах задавали одни и те же люди. Социолог М.М. Ковалевский, являвшийся членом ряда московских обществ — археологического, этнографического, юридического, психологического, любителей российской словесности, действовавших при Московском университете, отмечал: «При посещении обществ... меня всегда поражало в Москве присутствие одних и тех же лиц. В понедельник они были археологами, во вторник или среду — этнографами или юристами, и неделя не кончалась без новой встречи с ними в психологическом обществе или обществе любителей российской словесности». Ученый давал этому обстоятельству следующее объяснение: «культурный класс не представляет у нас большой толщи., специализации занятий, на которую жалуются в Европе, у нас не существует».³²

Нами предпринята попытка создать своего рода формуляр обществ, действовавших в городской России в начале XX в. Типология общественных организаций составлена на основании материалов справочного характера (адрес-календари, памятные книжки городов Российской империи), периодической печати, архивных документов (в частности, обнаруженных нами списков обществ, действовавших в г. Москве и Московской губернии), а также имеющихся исследований об обществах городов Москвы, Казани, Ярославля, Костромы, Курска и др.

материалах Костромской и Ярославской губерний). Дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 1993; *Чепелева И.Д.* Участие научно-краеведческих обществ в общественно-политической жизни России в конце XIX — начале XX вв. (на материалах Воронежской, Курской и Тамбовской губерний). Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 1993; *Хаченьян А.Л.* Общественные организации Нижнего Поволжья на рубеже XIX–XX веков. Дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 1999; *Косихина И.Г.* Общественно-культурные организации Курской губернии в 60-е гг. XIX в. — феврале 1917 г. Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 1999; *Туманова А.С.* Общественные организации города Тамбова на рубеже XIX–XX веков: Учебное пособие. Тамбов, 1999; *Дегальцева Е.А.* Общественные неполитические организации Западной Сибири (1861–1917 гг.). Барнаул, 2002; *Котляр Н.В.* Российские общественные организации Дальнего Востока в конце XIX — начале XX вв. Дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2004.

³² *Ковалевский М.М.* Моя жизнь: Воспоминания. М., 2005. С. 216.

Городская общественность реализовывала свои инициативы в следующих направлениях. Первый тип обществ действовал в области совершенствования городской инфраструктуры и коммунальной политики (улучшения внешнего вида городов, их архитектурного облика, санитарного состояния). Это были общества благоустройства городов, общества архитекторов, охраны памятников, пожарные общества и др.

Второй тип обществ функционировал в сфере социальной защиты, занимался преодолением нищенства, преступности, бездомности в городах и др. К нему относились попечительные общества о бедных, общества призрения детей, общества защиты женщин, попечительства о глухонемых и др.

Третья категория организаций реализовывалась в области здравоохранения. Растущая обеспокоенность здоровьем нации породила здравоохранительные организации — общемедицинские и отраслевые (антитуберкулезные общества и лиги, общества борьбы с раком, борьбы с алкоголизмом и др.). В начале XX в. в одной только Москве действовало более десяти организаций, специализировавшихся в разных разделах медицины: невропатологии, психиатрии, гигиене, хирургии, детских болезнях и др.³³

С медицинскими обществами были связаны общества пропаганды здорового образа жизни (популяризации физкультуры и разных видов спорта — футбола, тенниса, гимнастики, бега, верховой езды и др.). Существовали общества, культивирующие правильное питание. В начале прошлого века в столицах вошли в моду общества психологов, защиты жизни (боролись с растущим числом самоубийств, особенно в молодежной среде, с губительным влиянием на горожан порнографической литературы). Существовали объединения философов, спиритуалистов, теософов и др.

Следующая группа обществ занималась организацией культурного досуга (проведением выставок, пропагандой шахматной игры, граммофона, автомобильного спорта и др.).

Заметный вклад в культурную жизнь дореволюционной России внесли общества по изучению и популяризации литературы и искусств (Литературно-художественный кружок в Москве, Русское литературное общество в С.-Петербурге, Петербургское общество журналистов, Русское музыкальное общество, Русское хоровое общество,

³³ *Туманова А.С.* Общественные организации и русская публика в начале XX века. М., 2008. С. 97.

Общество деятелей периодической печати, Общество свободной эстетики, Общество любителей художеств и др.).

Многочисленная группа объединений занималась просветительством (общества народного образования, распространения технических знаний, духовного просвещения и др.). Ввиду растущего интереса горожан к чтению активное развитие получают общества распространения народных чтений. Повышение интереса к путешествиям по провинциям России как лучшем средстве познания страны нашел отражение в образовании обществ, занимавшихся экскурсионной деятельностью.

К 1905 г. в России функционировало около 180 научных обществ, охватывавших практически все существующие научные дисциплины: 74 общества носило гуманитарный характер (исторические, филологические, юридические, экономические, философские, педагогические, военно-научные), около тридцати были естественнонаучными (общества любителей естествознания, физические, математические, астрономические и др.), около сорока — научно-медицинскими, семнадцать — географическими и краеведческими, более десяти — научно-техническими³⁴.

Эффективными были экономические организации (сельскохозяйственные общества, общества промышленников (содействия русской промышленности и торговле, содействия торговому мореходству и др.). К началу XX в. в России насчитывалось около 150 организаций предпринимателей всех типов³⁵, к 1913 г. — 199³⁶. Это были различные торгово-промышленные общества и съезды, общества фабрикантов и заводчиков, общества для содействия различным отраслям промышленности, клубы промышленников, общества домо- и дачевладельцев, садовладельцев, извозопромышленников, общества мясо-торговцев, коммивояжеров, купцов и др.

Задачи прославления российской монархии решали патриотические общества — ревнителей памяти Отечественной войны 1812 г., потомков участников Отечественной войны, охраны памятников, ознакомления с историческими событиями России. Они участвовали в

³⁴ *Степанский А.Д.* Общественные организации в России на рубеже XIX–XX веков. М., 1982. С.44; *Он же.* С. 45–52; *Он же.* История научных учреждений и организаций дореволюционной России. М., 1987.

³⁵ *Лебедев С.К.* Предпринимательские союзы и власть: дискурс экономики и политики // *Власть, общество и реформы в России (XVI — начало XX в.): Матлы науч.-теор. конф. 8–10 декабря 2003 г.* СПб., 2004. С. 155.

³⁶ *Лурье Е.С.* Организация и организации торгово-промышленных интересов в России. СПб., 1913. С. 191.

организации юбилейных торжеств, являвшихся приметной чертой культуры начала XX в.

Массированное вхождение в российскую жизнь общественных организаций символизировало зарождение нового типа организации социума, приходящего на смену характерным для феодально-сословного строя иерархическим корпоративным институтам, основанным на принципе принудительного участия. Он был ориентирован на равенство возможностей, самофинансирование, выборность, принятие совместных решений в ходе демократического их обсуждения, ротацию должностей, подконтрольность вышестоящих нижестоящим и т.д.

Позволив негосударственным институтам укрепить свои позиции, государство разрушало принадлежавшее ему монопольное право на выражение потребностей и интересов своих подданных. Диалектику взаимоотношений власти и общественности точно описал американский автор Дж. Уолкин: «с ростом зрелости русского общества и неспособности государства действовать решительно... инициатива общественности медленно и неуклонно расширялась, а свобода действий, оставшаяся государству, медленно и неуклонно сужалась»³⁷.

К началу XX в. в России была сформирована правовая база для жизнедеятельности общественных организаций. Временные правила об обществах и союзах 4 марта 1906 г. были приняты в консервативной редакции, оставлявшей возможности для произвола исполнительной власти по отношению к общественным организациям. Между тем данный акт стал важной вехой на пути проведения в жизнь свободы союзов. Несмотря на сохранение в нем атрибутов прежней концессионной системы регламентации общественных организаций, создание обществ и союзов становится законным, законодательно закрепленным правом населения страны. Издание Временных правил означало признание государством права подданных на самостоятельную сферу деятельности. Прежнее отрицание властью значения общественных организаций заменялось признанием его, хотя и в пределах, которые определялись государством³⁸.

Временные правила об обществах и союзах 4 марта 1906 г.³⁹ провозглашали образование обществ и союзов без правительственного разрешения (ст. 2). Между тем учредители в обязательном порядке

³⁷ *Walkin J.* The rise of Democracy in pre-Revolutionary Russia. Political and Social Institutions Under the Last Three Czars. New York, 1962. P. 129.

³⁸ *Туманова А.С.* Общественные организации и русская публика в начале XX века. М., 2008. С. 164–171.

³⁹ Именной высочайший указ Правительствующему сенату 4 марта 1906 г. «О Временных правилах об обществах и союзах» // ПСЗ-III. Т. 26. Ст. 27479.

предоставляли губернатору (градоначальнику) заявление с ходатайством о создании организации, которое чиновники могли передать на рассмотрение губернского или городского по делам об обществах присутствия (ст. 17). Распорядителям (правлениям) обществ предписывалось уведомлять губернаторов (градоначальников) или начальников полиции об изменениях в составе организаций, открытии или закрытии отделений (ст. 32).

Право приобретать и отчуждать недвижимое имущество, иметь денежные средства, заключать договоры, выступать истцом и ответчиком в суде предоставлялось лишь тем обществам, которые были зарегистрированы в установленном порядке. Для этого учредители обществ должны были внести проект устава организации в губернское (городское) по делам об обществах присутствия, которое обязывалось в месячный срок со дня подачи губернатору заявления об образовании общества разрешить регистрацию или отказать в ней (ст. 22–23). Современники быстро окрестили присутствия по аналогии с действующими присутствиями по земским и городским делам «коллегиями ширмы», подчеркивая их несамостоятельность и зависимость от губернаторов (градоначальников), председательствовавших в присутствиях⁴⁰.

Губернаторам (градоначальникам) предоставлялось право внести на рассмотрение присутствий предложения о закрытии обществ, которые допускали те или иные нарушения, уклонялись от заявленных в их уставах условий деятельности (ст. 33). Губернаторы наделялись также правом приостанавливать действия обществ, представлявших угрозу общественной безопасности и спокойствию или принимавших безнравственное направление, до решения вопроса о его закрытии губернским (городским) по делам об обществах присутствием (ст. 35), а также отдавать распоряжения о проведении местного дознания (ст. 36). В случае несогласия губернатора (градоначальника) с решением губернского (городского) по делам об обществах присутствия он мог приостановить его исполнение и передать дело министру внутренних дел (ст. 39).

Закрепление за населением права на объединение обсуждалось в начале XX в. в ученых кругах и публицистике, вызывало острые баталии в нарождавшихся политических партиях. Преобладающая часть российских политиков высказывала заинтересованность в проведении в жизнь свободы союзов, являвшейся выражением потребности

⁴⁰ Речь. 1906. 10 марта.

населения в общественном самоопределении и осуществлении своих насущных нужд.

Идеи и ценности гражданского общества были характерны для либеральной профессуры дореволюционного периода. Они присутствовали в научных и публицистических работах академической элиты России, для которой требования гражданских и политических свобод были близки по духу.⁴¹

Мемуаристы, писавшие об общественной жизни начала прошлого века, вспоминали об обществах как о значимом элементе социально-культурного пространства империи. Как констатировал историк и педагог Николай Розанов, для многих представителей московской интеллигенции 1900-х гг. — актеров, художников, музыкантов, литераторов и др. — было обязательным проведение времени в Литературно-художественном кружке (известный клуб московской интеллигенции, создан в 1899 г. по инициативе А.П. Чехова, К.С. Станиславского, М.Н. Ермоловой, А.И. Сумбатова-Южина, А.Ф. Кони). По окончании работы, нередко даже не сменив костюма, они отправлялись туда. Там завязывались дружеские отношения, можно было получить представление о новых течениях в искусстве и литературе, познакомиться с нужными людьми и договориться о выгодной финансовой сделке, поговорить о политике, наконец. На знаменитых «вторниках» кружка выступали русские и зарубежные писатели, артисты, читались доклады и лекции, проходили диспуты, отмечались юбилеи.⁴²

«Чтобы проникнуть в это святилище, пришлось сшить черные брюки и к ним — двусмысленную тужурку — не гимназическую, потому что черную, но и не студенческую, потому что с серебряными пуговицами. Должно быть, я в этом наряде похож был на телеграфиста, но все искупалось возможностью попасть, наконец, на вторник: по вторникам происходили в Кружке литературные собеседования. Говорила о них вся Москва»⁴³, — так описывал бывший в ту пору гимназистом Владислав Ходасевич свои усилия по проникновению в гремевший в Москве Литературно-художественный кружок.

Известный ученый, общественный и государственный деятель И.И. Толстой, как позволяет судить его «Дневник», в одно и то же время он являлся членом, причем далеко не формальным, десятка обществ. Так, во время пребывания в Петербурге в 1909 г. (автор «Днев-

⁴¹ *Wartenweiler D.* Civil Society and Academic Debate in Russia. Oxford, 1999. P. 4.

⁴² *Розанов Н.П.* Воспоминания старого москвича. М., 2004. С. 125–146.

⁴³ *Ходасевич В.* Московский литературно-художественный кружок // Московский Парнас: Кружки, салоны, журфики Серебряного века. 1890–1922. М., 2006. С. 282.

ника» тогда много путешествовал) Толстой председательствовал в собраниях Русского археологического общества, Общества библиотекосведения, Общества народных университетов, Общества обывателей и избирателей Васильевской части Петербурга, Общества взаимного кредита деятелей печатного дела, участвовал в заседаниях Общества поощрения художеств, Комитета церковной живописи, Общества борьбы с проказой, стоял у истоков зачинавшихся петербургских отделений Общества единения народностей в России и Общества мира. Работа в общественных организациях занимала у Толстого, по его признанию, в среднем от полутора до трех часов в день.⁴⁴

Формирование гражданского общества в имперской России мы показали в длительной, полуторавековой исторической перспективе, выделив специфическое содержание и особенности каждого из этапов в рамках указанного периода. При этом были определены основные критерии, которые позволяют судить о его качественном состоянии. Во-первых, это наличие институционального каркаса в виде оформившейся системы добровольных ассоциаций, отражавших разнообразие интересов и потребностей различных групп российского общества, принятые ими способы жизни. Во-вторых, складывание правовой основы для самоорганизации, регулирование различных сторон жизнедеятельности обществ действующим законодательством, а также рождение доверия к праву как к первоочередному средству упорядочения взаимоотношений между властью и обществом. Третий существенный аспект самоорганизации — идеологический — предполагал бытование в обществе идеологии, признававшей значимость объединения людей как важного фактора развития социума, способа разрешения назревших проблем населения, реализации его прав и свобод. Четвертый — практический (деятельностный) аспект — включал наличие у самодеятельных объединений успехов в достижении декларируемых ими задач.

Все вышеперечисленные факторы рассмотрены нами в динамике. Анализируя каждый из них, мы констатировали определенный прогресс от царствования к царствованию, начиная с эпохи Просвещенного абсолютизма. При этом своего наивысшего качества и развития процесс формирования гражданского общества достиг в последние два десятилетия существования российского самодержавия.

Общественные организации вторгались в самые различные сферы жизни (здравоохранение, социальная защита, физическая культура и спорт, совершенствование городской инфраструктуры и хозяйст-

⁴⁴ Толстой И.И. Дневник. 1906–1916. СПб., 1997. С. 229–285.

ва, наука, образование, художественное творчество и др.), воздействуя на ее качество. Из редкостного элемента городского социально-культурного ландшафта они превращались в его неотъемлемый атрибут, способствовали складыванию в обществе своеобразной культуры ассоциирования.

Для российского населения, воспитанного в традициях авторитаризма, добровольные организации с их самостоятельностью в определении направлений работы, привлечении членов и финансов, способностью к самодисциплине, являлись школой гражданской самодетельности, формировавшей навык управляться собственными силами. Они способствовали пробуждению у населения вкуса к публичной работе, развитию чувства гражданского долга и ответственности, обращению городских обывателей, кругозор которых ограничивался заботами о личном существовании, в свободных граждан, мыслящих категориями общественного блага и прогресса. Современники усматривали в них черты нового типа организации социума, характерными чертами которого являлись равенство возможностей, выборность, принятие решений в ходе демократического их обсуждения, ротация должностей, подконтрольность вышестоящих нижестоящим и т.д. Все это резко контрастировало с характерными для феодального сословного строя иерархическими корпоративными институтами, основанными на принципе принудительного участия.

Общественные организации способствовали преодолению культурной обособленности русских городов, созданию единого социокультурного пространства. Члены ряда столичных обществ (научных, сельскохозяйственных, просветительских и др.), обладавших сетью отделений по стране и тесно контактировавших со своими провинциальными сотрудниками, осознавали себя гражданами единого сообщества и верили в то, что содействуют общественному прогрессу. Своей деятельностью, протекавшей публично, они создавали в обществе своеобразную программу цивилизованного поведения, ориентированную на горожан и культурные ценности.

Общества выступали, таким образом, моделью самоорганизации, в рамках которой складывалась культура общественного действия и было достижимо социальное согласие. Они являлись несущей конструкцией гражданского общества и источником его силы. Посредством обращения к общекультурным идеалам и либеральным ценностям, заключенным в деятельности добровольных организаций, таким как общественный долг и гражданский дух, они воздействовали на самосознание российского населения, способствуя формированию идеологии реформизма и модернизации.

Приоритет патерналистских методов управления перед правовыми сдерживал развитие гражданского общества, приводил к конфронтации власти и общественности, искажал вектор модернизационного процесса, обуславливая в конечном итоге его протекание по наиболее радикальному варианту и сползание страны в революцию. Перечисленные факторы существенно затруднили и замедлили процесс формирования гражданского общества, так и не завершившийся в дореволюционный период и прерванный в советское время.

Т.С. Ермолаев

ИСТОКИ САМОУПРАВЛЕНИЯ И ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ В ЯКУТИИ

Местное самоуправление как один из важнейших структурных элементов гражданского общества в России прошло долгий и сложный путь, включавший периоды его полного отрицания и забвения, возрождения и попыток реального воплощения в действительность. Важность развития института местного самоуправления в нынешнем российском обществе предопределяются многими обстоятельствами. Прежде всего, оно способствует становлению подлинно демократического управления. Именно местное самоуправление помогает каждому гражданину осознать, что демократия — это не только формальное учреждение необходимого набора избирательных процедур, но и социальное партнерство, его личное участие в делах и заботах того сообщества, частью которого он является.

Местное самоуправление выступает как форма гражданской самодетельности населения, проявления его социальной активности, способности участвовать в управлении общественными делами и нести за них ответственность. В этом отношении местное самоуправление является публичной властью, существующей наряду с государственной. Развитие механизмов самоуправления в обществе — объективный и непрерывный процесс функционирования гражданского общества, ход которого может замедляться в период стабильности и деполитизации общества или ускоряться при радикальных социальных преобразованиях.

Первое поколение якутской интеллигенции в условиях Российской империи упорно боролось за предоставление Якутии право местного самоуправления. Одним из наиболее реальных путей воплощения этой цели было учреждение земства. Именно через земства либерально настроенные интеллигенты во главе с В.В.Никифоровым стремились поднять уровень местных общественных органов управления, чтобы впоследствии конституционным путем добиться более высоких форм автономии и самостоятельности. 1 января 1864 г. император Александр II подписал указ о введении губернских и уездных земских учреждений в России. Один из лидеров российского либера-

лизма К.Д. Кавелин расценивал этот шаг как первый на пути к конституционному строю: «От успеха земских учреждений зависит вся наша будущность, и от того, как они пойдут, будет зависеть, готовы ли мы к конституции»¹. По данному указу земское устройство вводилось первоначально в 34 губерниях европейской части России. После Февральской революции 1917 г. земское самоуправление действовало уже по всей стране.

Земская система не была основана на принципе строгого вертикального соподчинения и придерживалась принципа разделения полномочий. Земские учреждения включали в себя распорядительный орган (земское собрание) и исполнительный (земская управа), при этом последний был подотчетен первому, но имел свою компетенцию, в рамках которой действовал вполне самостоятельно.

Жизнеспособность и дееспособность земств обеспечивалась, прежде всего, их самоуправлением. Несмотря на достаточно жесткий контроль со стороны государственной администрации, стремившейся всячески ограничить их компетенцию, земства сами выбирали свои руководящие органы, сами определяли направление своей деятельности, подбирали и обучали кадры. Взяв на себя соответствующий круг специфических социально-экономических функций, земства по существу восполнили прорехи системы государственных установлений, обеспечивая те сферы общественной жизни, которые оказались непосильными для бюрократических структур. Личный состав органов земств не принадлежал к профессиональному чиновничеству, поэтому в земские учреждения шли за работой, а не ради карьеры. Земская деятельность обеспечивала выход избыточной политической энергии активных представителей образованного общества, удовлетворяла их потребность в деловом общении с людьми их круга и несла определенный гуманистический заряд. Земства были лишены каких бы то ни было политических функций. Сфера деятельности земств ограничивалась исключительно хозяйственными задачами местного значения. В ведении земств отдавалось устройство и содержание местных путей сообщения, земской почты, земских школ, больниц, богаделен и приютов, «попечение» о местной торговле и промышленности, ветеринарная служба, взаимное страхование, местное продовольственное дело, даже постройка церквей, содержание местных тюрем и домов для умалишенных. Впрочем, исполнение земствами местных хозяйственно-административных функций рассматривалось самим правительством не как добровольная помощь, а как

¹ Кавелин К.Д. Собрание сочинений. СПб., 1898. Т. 2. С. 735.

обязанность земств: ранее этим занималась администрация, теперь заботы о местных делах перекадывались на земства. Члены и служащие земств привлекались к судебной ответственности, если они выходили за рамки своей компетенции, и все же земства сыграли значительную роль в решении местных хозяйственных и культурных вопросов: в организации местного мелкого кредита путем образования крестьянских ссудо-сберегательных товариществ, в устройстве почт, в дорожном строительстве, в организации медицинской помощи в деревне, в развитии народного образования. Земства, несмотря на то, что решали в первую очередь хозяйственные вопросы, все-таки стали своеобразно политической школой, через которую прошли многие представители либерального и демократического общественных направлений.

Предыстория якутского земского самоуправления начинается с 23 февраля 1900 г. Именно в этот день при Областном совете началась обсуждение вопроса «О преобразовании устроительства и управлении инородцев Якутской области». На совещании в качестве приглашенных присутствовали «сведующие люди» из инородцев: частный поверенный окружного суда В.В.Никифоров, мировой судья М.Афанасьев и голова Восточно-Кангаласского улуса И.Г.Соловьев. В своем выступлении В.В. Никифоров отметил, что «ограничение самоуправления, крайне суживая деятельность, тормозит всякую инициативу и задерживает развитие общественного самосознания», впервые предложил ввести земское управление в Якутии для «решения вопросов перво-степенной важности»². По итогам обсуждения был выработан «Проект положения об инородцах Якутской области», в котором якутское общество делилось на два разряда (оседлые и бродячие), вводился институт крестьянских начальников и сельского волостного управления. В целом проект был направлен на сужение существующего общественного управления якутов³.

Девятого апреля 1905 г. Иркутский генерал-губернатор П.И. Кутайсов издал рескрипт о введении земских учреждений. Эта весть в условиях начавшейся революции побудила В.В. Никифорова созвать совещание инородцев. С 19 октября по 1 ноября 1905 г. 22 представителя трех крупных округов обсуждали вопрос о земстве⁴. Они обратились к председателю Совета министров России С.Ю.Витте с просьбой

² В.В. Никифоров (Кулумнуур) — человек и личность. Якутск, 1997. С. 152.

³ Яковлев Э. Подлежат ликвидации // Молодежь Якутии. 1994. 23 октября.

⁴ Ковлеков С.И. В.В.Никифоров и съезд якутов 1912 года. Якутск: ИГИ АН РС(Я), 1996. С. 42–43.

разрешить разработать проект внедрения земства в Якутии отдельно от администрации, что и было удовлетворено⁵. Вскоре было разработано общее положение о земском самоуправлении, включавшее 96 статей, охватывавших всю жизнедеятельность области⁶. «Союз инородцев якутов» также включил требование введения земства в свою программу. Однако поражение первой российской революции отложило решение данного вопроса.

В период между революциями 1905 и 1917 гг. в России произошли важные исторические события в жизни Ленского края. В 1912 г. по инициативе В.В. Никифорова состоялся инородческий съезд и последовавшая за ним поездка якутской делегации в Петербург. Историография этих событий ограничивается лишь несколькими публикациями. Между тем, изучение исторического опыта борьбы за возрождение якутского народа в те далекие времена представляется своевременным и весьма ценным. Объективный анализ материалов инородческого съезда и якутской делегации показывает, что дореволюционная национальная интеллигенция боролась за спасение и возрождение своего народа, стремилась всячески облегчить его горькую участь. Она неоднократно ставила вопрос о представительстве в Государственной думе и необходимости введения в Якутии реального самоуправления в форме земства. Первые якутские интеллигенты требовали освободить территорию родного края от уголовной и административной ссылки, просили упорядочить землепользование, поднять культурный уровень народа путем расширения сети учебных заведений. Следует отметить высокий интеллектуальный уровень докладных записок на имя царских министров, основанных на прекрасных знаниях истории и культуры народов края, а также законодательных актов Российской империи.

Пятнадцатого марта 1913 г. члены якутской делегации, находившиеся в Петербурге по случаю празднования трехсотлетия царствования Романовых, предоставили докладную записку о необходимости введения земства министру внутренних дел России Н.А. Маклакову⁷. Основными причинами тяжелого положения якутского народа авторы записки обоснованно считали экономическую и культурную отсталость уклада жизни, протекавшую в суровых климатических условиях. Выход из этой ситуации они видели во введении земского самоуправления, способного своевременно обеспе-

⁵ История Якутской АССР. М., 1957. Т. 2. С. 380.

⁶ Ковлеков С.И. Указ. соч. С. 43.

⁷ НАРС(Я). Ф. 12, оп. 6, д. 603, л. 54–56.

чить удовлетворение непрерывно растущих запросов местной жизни. Предоставление самостоятельности в решении большинства хозяйственных вопросов с учетом особенностей среды обитания оказало бы плодотворное воздействие на социальное положение народов Якутии. Однако, как и следовало ожидать, царские власти продемонстрировали полное нежелание решать проблемы бедствующего населения Якутской области.

Настойчивая борьба за предоставление местного самоуправления, казалось бы, увенчалась успехом после Февральской революции, свергнувшее царское самодержавие. Вся полнота власти на местах по распоряжению Всероссийского Временного правительства перешла в руки земств. Якутский комитет общественной безопасности (ЯКОБ), образованный 4 марта 1917 г. как представительный коллективный орган власти демократических сил, сразу же объявил себя сторонником земского самоуправления. 5 июля 1917 г. была создана комиссия по организации выборов в земские учреждения. Территория области была разделена на 13 избирательных округов. Наибольшую активность в предвыборной компании проявили партии эсеров и федералистов. Социал-демократы, не имевшие достаточных сил, бойкотировали проведение выборов. Население в основном сдержанно относилось к предвыборным баталиям.

Восемнадцатого декабря 1917 г. в присутствии 33 гласных открылось первое чрезвычайное собрание Якутского уездного земства⁸. Председатель исполнительного бюро ЯКОБ М.В. Сабунаев в своей приветственной речи отметил, что это долгожданное историческое событие свершилось благодаря упорной борьбе «лучших сынов области», и пожелал плодотворной работы «на пользу и благо родного края». С приветствиями в адрес земств также обратились представители всех общественно-политических организаций, за исключением социал-демократов. Затем гласные приступили к выборам в состав уездной земской управы. В результате председателем был избран А.Д.Широких, членами — Н.Е. Афанасьев, Р.И. Оросин и М.Ф. Слепцов. Оживленную дискуссию вызвал вопрос о том, на каком языке проводить заседания. В результате приняли компромиссное решение: гласные имеют право говорить на родном языке с последующим переводом в каждом отдельном случае по требованию гласных⁹.

В ходе второго заседания 23 декабря 1917 г. поступило сообщение о решении проходившего в Томске Чрезвычайного сибирского

⁸ НАРС(Я). Ф. 25, оп. 2, д. 4, л.1-2.

⁹ НАРС(Я). Ф. 25, оп. 2, д. 2, л. 3.

областного съезда созвать 7 января 1918 г. Сибирскую областную думу с законодательными полномочиями. Оно было встречено гласными с большим воодушевлением. Один из видных представителей якутской интеллигенции, гласный Г.В. Ксенофонтов, выступил с яркой речью, в которой изложил историю сибирского областничества, разъяснил все преимущества автономного самоуправления для отдаленной окраины. По его предложению собрание приняло текст приветственной телеграммы в адрес Сибирского областного съезда, в которой выражалась надежда, что «Сибирская областная дума не допустит в Сибири тлетворного влияния и разрушительных действий большевиков, выведет страну на путь правопорядка, приведет к Всероссийскому Учредительному собранию, устранил продовольственную разруху»¹⁰.

Первое Чрезвычайное Якутское губернское собрание, проходившее с 30 января по 27 марта 1918 г., завершило формирование земского самоуправления в Ленском крае. Открывший работу собрания эсер В.В. Попов, напомнив собранию слова Серошевского о том, что «русская государственность проделала в Сибири громадный карательный опыт, стоящий миллионы денег, реки слез и море крови», вместе с тем отметил, что сегодняшний день «открывает новую эру в жизни Якутской области, приобщающей к общеземской автономии Сибири»¹¹.

В.В. Никифоров, как один из главных организаторов Якутского земства, произнес от имени Якутского национального комитета знаменательные слова: «...Якутский народ верит и надеется, что Вы, избранники его, избавите якутский народ от экономической и гражданской разрухи и возложенную на Вас работу выполните до конца»¹². На следующий день он по праву был избран председателем Якутской областной земской управы.

Деятельность земских учреждений в Якутии совпала с одним из самых драматических периодов отечественной истории, протекала в сложнейшей общественно-политической обстановке. Областное земское собрание не признавало центральную власть в лице большевистского Совета народных комиссаров, решительно выступило против вмешательства Петрограда в управление областью. 3 февраля 1918 г. в ходе обсуждения данного вопроса В.В. Никифоров предложил осудить большевистскую централизацию и образовать коллективную

¹⁰ Там же, л. 7–8.

¹¹ НАРС(Я). Ф. 24, оп. 6, д. 3, л. 4–5.

¹² Там же.

власть с привлечением всех общественно-политических сил. Гласный В.В. Попов потребовал разрыва отношений с центром, а для получения предметов первой необходимости предложил обратиться за содействием к Амурской и Приморской областям¹³. 9 февраля 1918 г. на объединенном совещании общественно-политических организаций был образован Якутский областной совет, в состав которого вошли пять представителей от Якутского областного земства, по два представителя — от Якутской городской управы, совета солдатских депутатов, совета казачьих депутатов, по одному — от Союза рабочих-якутов и еврейской общины. За советом рабочих и крестьянских депутатов зарезервировали четыре места, но они отказались от участия в коллективном органе власти.

Председателем Областного совета избрали В.В. Попова, одновременно приняли «Положение о полномочиях Якутского Областного совета» и текст обращения к населению¹⁴. Интересно, что Областной совет считал себя «высшим революционным органом», которому принадлежит вся полнота власти в области до созыва Всероссийского или Сибирского Учредительного собрания. Свои обязанности члены Совета должны были исполнять безвозмездно. Главную свою обязанность Совет находил в «возможно полном удовлетворении национальных нужд и интересов населения». Для ее выполнения предлагалось поддерживать законность и правопорядок, ввести справедливую систему обложения в интересах, прежде всего, беднейших слоев; упорядочить и уравнивать землепользование; демократизировать деятельность правительственных, судебных и общественных учреждений; обеспечить материальное благосостояние и духовное возрождение населения и т. д.

Одним из самых сложных вопросов, стоявших перед земством, был земельный. В марте 1918 г. I Чрезвычайная сессия областного земского собрания обсудила доклад члена Якутского земельного комитета А.И. Попова о путях разрешения земельной проблемы. Выступившие в прениях ораторы остро критиковали существующую классную систему землепользования, подчеркивали право каждого гражданина на пользование землей как даром природы. Единодушным решением собрания право распоряжения всеми землями, лесами, водами и недрами в Якутской области было передано областному земству как главному местному органу самоуправления¹⁵. Без преувели-

¹³ НАРС(Я). Ф. 24, оп. 1, д. 32, л. 4.

¹⁴ НАРС(Я). Ф. 39, оп. 1, д. 6, л. 2–3.

¹⁵ НАРС(Я). Ф. 24, оп. 1, д. 32, л. 25.

чения можно казать, что в этом решении была заложена идея суверенного развития северного края, и именно земство сделало первые шаги в данном направлении.

Большой заслугой областного земства следует считать принципиально новые решения аграрного вопроса. В резолюции от 23 марта 1918 г. областное земское собрание нашло необходимым «совершенное уничтожение классной системы землепользования, как системы вносящей страшную неравномерность в землепользовании среди трудящегося класса», и постановило: «1) установить для каждого трудящегося человека равномерное пользование земельным наделами, т. е. повсюду ввести равномерное подушное наделение землей [...] 2) произвести детальную разработку всех прочих видов землепользования на демократических началах в интересах трудящегося класса»¹⁶.

Важным мероприятием земства следует считать открытие 3 октября 1918 г. четырехгодичных сельскохозяйственных курсов с правами высшего учебного заведения первого разряда. Основная цель курсов заключалась в том, чтобы «дать своим слушателям законченное практическое сельскохозяйственное образование, подготовить кадры работников по общеземской агрономии, наиболее приспособленных к отдельным отраслям сельского хозяйства: молочное дело, огородничество и сельскохозяйственное машиноведчество»¹⁷. На курсы намечалось принимать лиц, имеющих четырехклассное образование. Ежегодный набор слушателей определялся в 80 человек на бесплатной основе, причем половине из них выплачивалась стипендия в размере 300 руб.

Необходимо отметить, что вопросам образования и здравоохранения областная земская управа уделяла самое пристальное внимание. Благодаря земству, впервые в истории Якутии медицина пришла к крестьянам, а в селах появились учителя. По состоянию на 1 января 1918 г. в ведении Якутского земства находилось 77 начальных училищ¹⁸.

Финансовой основой деятельности земских учреждений являлись местные налоги: бюджет областного земства складывался из сборов, которым облагалось население. Львиная доля расходов (около 70%) шла на финансирование органов здравоохранения и образования. С целью увеличения доходной части бюджета областного земства по инициативе В.В. Никифорова было решено ввести 8% налог на

¹⁶ Там же, л. 76.

¹⁷ НАРС(Я). Ф. 24, оп. 1, д. 125, л. 10–11.

¹⁸ НАРС(Я). Ф. 24, оп. 1, д. 52, л. 32.

пушнину, скупленную торговцами у промышленников¹⁹. Штат областной земской управы состоял всего лишь из восьми человек²⁰.

Местные социал-демократы, отказавшиеся участвовать в работе земской управы, самого начала вели постоянную антиземскую агитацию, призывали население бойкотировать все мероприятия земства, испирировали расхищение и разбазаривание материальных и финансовых ресурсов органов самоуправления. Характерно, что здесь большевики консолидировались с монархическими консервативными элементами якутского общества, требовавшими упразднения в Якутской области земского самоуправления и восстановления бывших инородческих управ с прежними функциями.

На одном из последних заседаний областного земского собрания, происходившем 9 декабря 1919 г., оно заслушало доклад председателя областной земской управы В.В. Никифорова о результатах своей поездки в Омск на Государственное экономическое совещание. В ходе этой поездки летом 1919 г. В.В. Никифоров проделал титаническую работу, проявил себя настоящим патриотом родного края. Материалы данного доклада лишний раз доказывают, что В.В. Никифоров весь свой незаурядный дар ученого, публициста, писателя, юриста и общественного деятеля целиком и полностью направил на раскрепощение и возрождение родного народа²¹. В последнем своем письме В.В. Никифоров заявлял: «Я на протяжении всей своей общественной деятельности не стремился к достижению личного благополучия и не приспособлялся плыть по течению существующей общественной жизни с тем, чтобы при новом строе опять ухватиться за него и выдавать себя его поборником, а все время по мере убеждения и понимания активно стремился к скорейшему достижению тех форм общественного строя, который мог бы дать наибольшее счастье и благополучие всему народу»²².

Вдохновитель и организатор национально-освободительного движения В.В. Никифоров был оклеветан органами ОГПУ, репрессирован и скончался 15 сентября 1928 г. в тюремной больнице Новосибирска²³.

¹⁹ НАРС(Я). Ф. 24, оп. 1, д. 18, л. 6–9.

²⁰ НАРС(Я). Ф. 24, оп. 1, д. 32, л. 7.

²¹ НАРС(Я). Ф. 24, оп. 6, д. 27, л. 31–45. Подробнее см.: *Попов Н.* О поездке Никифорова на Госэкономсовещание в Омск и встрече его с Колчаком // Илин (Якутск). 1991. № 2.

²² *Николаев М.Е.* В.В. Никифоров — выдающийся борец за свой народ // Республика Саха. 1996. 29 мая.

²³ *Копырин Н.З.* Преисполненный самых лучших пожеланий своему народу... // Республика Саха. 1996. 2 апреля.

Полностью восстановлено его славное имя было только в 1992 г., из исторического забвения вернулся один из великих сынов Якутии, духовное наследие которого еще предстоит изучить потомкам.

Кратковременный опыт деятельности земского самоуправления (июль 1917 — декабрь 1919 г.) свидетельствует, с одной стороны, о тяжелейшей исторической обстановке, обусловленной крутой ломкой общественной жизни во всей стране, а с другой — убедительно показывает позитивные сдвиги, произошедшие в якутском обществе благодаря деятельности земского собрания. Сегодня можно твердо говорить, что идеи гражданского самоопределения и самоответственности поднимались еще в то время и в этом направлении были сделаны первые шаги.

В настоящее время в Республике Саха (Якутия) сформирована двухуровневая система муниципальных образований, формально полностью отвечающая требованиям российского и регионального законодательства и испытывающая проблемы, характерные для всех органов местного самоуправления в России.

Прежде всего, следует отметить крайне слабую финансовую базу, не способную обеспечить исполнение даже самых необходимых полномочий. 27 из 34 вопросов местного значения поселений требуют финансовых затрат, а фактически бюджет сельского поселения финансирует только содержание аппарата администрации наслега. Неоднократные предложения муниципального сообщества по укреплению налоговой базы местного самоуправления не нашли поддержки на федеральном уровне. Наоборот, наблюдается противоположная тенденция: гипертрофически сокращается количество налогов, пополняющих местные бюджеты, и катастрофически снижаются ставки отчислений от оставшихся налогов.

К тому же у органов местного самоуправления нет информации о налогоплательщиках и видах налогов. Действующая система оплаты налогов через почту, особенно в сельской местности, не позволяет главам самоуправлений проводить адресную работу с налогоплательщиками налогов, контролировать ситуацию с доходной частью местного бюджета. Дублирование прохождения муниципальных финансовых потоков через казначейства регионального и районного уровня приводит к задержкам выплаты заработной платы и несвоевременности расчетов местных администраций с поставщиками услуг и товаров. Нехватка доходных источников и «черепашья» скорость прохождения финансов сказываются не только на качестве полномочий органов муниципальной власти, но и означают опасность потери элементарной управляемости.

Собственность муниципальных образований в основном сформирована имуществом социального характера и передана без правоустанавливающих документов. Регистрация же прав собственности требует значительных финансовых средств. Нередки случаи передачи объектов жизнеобеспечения в середине года без финансового сопровождения, что вызывает массу проблем в их содержании. Отсутствует единая федеральная методология учета муниципального имущества. В результате каждый уровень местной власти самостоятельно и бессистемно занимается перераспределением имущества. Хотя в республике и разработана концепция земельной политики и программа поддержки местного самоуправления, сдерживающими факторами их реализации являются отсутствие единой автоматизированной информационной системы о состоянии земельных ресурсов и зачаточное состояние межевых работ.

Перманентно совершенствующее федеральное законодательство заставляет вводить бесконечные изменения в уставы муниципальных образований, которые со временем превращаются в сборник цитат из свода федеральных и региональных законов. К этому следует добавить фактическое отсутствие квалифицированного юридического сопровождения муниципального нормотворчества, которое вытекает из-за отсутствия качественного кадрового потенциала.

Главным недостатком местного самоуправления в республике, как и в России, является директивный порядок его внедрения. В условиях «перпендикуляции» властеотношений никакой субъект Федерации не может ничего взять или выпросить «сверху», из-за чего возникает опасность пополнений своих полномочий «снизу». Объективно «вертикаль» власти ослабляет функции и полномочия местного самоуправления, тем самым усиливается взаимное отчуждение гражданского общества и власти. Существенную роль играет слабая информированность населения об имеющейся нормативной базе муниципальной власти и живучие стереотипы иждивенчества. Традиционно решения государственной власти лишены транспарентности для основной массы населения, и одной из причин отсутствия поддержки населением является как раз недостаток информирования общественности о действиях власти.

Радикальной мерой по обузданию чиновничьего беспредела и купированию коррупционной метастазы могла бы стать передача финансирования всей инфраструктуры местной жизни напрямую органам местного самоуправления, минуя государственную бюрократию. В этом плане министерства образования, здравоохранения, ЖКХ и другие отрасли, обеспечивающие местную жизнь, должны быть на

федеральном и региональном уровнях упразднены и переданы на уровень местной власти самоуправления.

Для развития института самоуправления и гражданского общества в целом необходима активная позиция граждан. Свидетельством реально существующего гражданского общества является действительная выборность представителей власти, информационная прозрачность расходования бюджетных средств, а также сокращение числа чиновников и ослабление их роли в управлении страной, в том числе передача их функций общественным организациям.

Говоря о гражданском обществе, мы далеки от того, чтобы вести речь о применении имущественного подхода или о формальном «праве избирать и быть избранным». Суть дела состоит в способности влиять на развитие общества — от уровня микрорайона до страны в целом — ради отстаивания интересов своей семьи, своего дома, профессиональных интересов своей корпорации, своего класса и, в конечном счете, своего народа. Сегодня эти интересы осознаются все более четко. И все более очевидным становится неразвитость в России механизмов обратной связи власти с обществом.

В условиях перехода России к информационному обществу институты гражданского общества во все большей степени будут не только усиливать свое влияние на управление государством, но и создавать новое качество государственного управления, во многом освобожденное от влияния бюрократии. При переходе к информационному обществу должна усиливаться и роль местного самоуправления, которое станет не только главным организатором социально-экономического развития на местах, но и постепенно возьмет на себя часть функций государства.

Конечно, процесс формирования гражданского общества имеет естественный темп, который нельзя искусственно ускорить. Ведь зрелый гражданин начинается с развитого самосознания, возникающего из индивидуальных начал личности. Развивать их можно в первую очередь усилиями самой личности, а также совершенствованием институтов самоуправления в обществе. Основная тенденция влияния гражданского общества на властные структуры и политику заключается в преодолении политического отчуждения и широком вовлечении населения в процесс управления. Но сегодня местное самоуправление, как и само гражданское общество России, находится на начальном этапе развития. Очевидно несовершенство законодательной базы, в первую очередь — несбалансированность доходной части и расходных полномочий местных бюджетов, а также изолированность органов местного самоуправления от местных сообществ и низ-

кая самоорганизованность населения. Представляется, что для продвижения России по пути демократизации необходима дальнейшая консолидация государственной власти, местного самоуправления, а также институтов и структур гражданского общества.

В заключение хотелось бы отметить, что в целом новая редакция закона о местном самоуправлении — наряду с проводимой политикой федеральной власти — выражает тенденцию к огосударствлению местного самоуправления. Местные органы ближе всего к населению. От того, какие права и обязанности они имеют, как они взаимодействуют с населением и гражданским обществом, каков уровень их ответственности, во многом зависят образ государства, его авторитет. Так, органы местного самоуправления требуют децентрализации власти и управления, что, в свою очередь, является признаком и критерием демократизации и демократии как таковой.

Сущность местного самоуправления основана на том, что наряду с интересами личности и государства в стране признаются и гарантируются местные интересы, связанные с решением вопросов жизнедеятельности населения. При этом муниципальные интересы рассматриваются не как подчиненные государственным, а как равноправные. Обладая статусом самостоятельного субъекта управления, органы местного самоуправления являются равноправным партнером гражданского общества, способным создать условия для максимально эффективной реализации местных интересов и потребностей.

В.И. Исеев

**ФОРМИРОВАНИЕ СТРУКТУР ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
В СФЕРЕ ОХРАНЫ ПРАВОПОРЯДКА В СИБИРИ
В 1920–1930-е годы**

В настоящее время в отечественной и зарубежной литературе общепризнанно, что процесс формирования гражданского общества в России в XX в. был существенно деформирован и затруднен созданием и длительным существованием сталинской модели социализма, характеризующейся гипертрофированной ролью государства, подавлением автономии личности. В тоже время в общественном мнении и в российской историографии под влиянием различных факторов нарастает тенденция критики подхода к истории первых десятилетий советского общества в русле концепции тоталитаризма. Отмечается, что, возникнув в рамках политологии и советологии, концепция тоталитаризма базируется на представлении о полном подчинении всех сфер жизнедеятельности человека тотальному контролю государства. Однако при конкретно-историческом изучении отдельных сфер советского общества, например, быта или культуры, данное утверждение оказывается не совсем верно.

Можно констатировать, что в настоящее время большинство ученых, изучающих историю советского общества, постепенно переходит к более объемному его видению и пониманию. Теперь внимание обращается не только на тоталитарные тенденции в политической сфере, но и на социальные институты и механизмы гражданского общества, сохранявшие свое значение даже в условиях сталинской России. При этом выясняется, что взаимодействие между обществом и государством в советское время не всегда вело к подавлению институтов и механизмов гражданского общества, а иногда даже могло способствовать их развитию.

В настоящей статье рассматривается проблема формирования структур гражданского общества во взаимодействии с государством в сфере поддержания общественного правопорядка на территории Сибири в 1920-е — 1930-е годы, прежде всего, в области борьбы с хулиганством. Источниками для освещения темы послужили документы

правоохранительных органов, партийных, советских и профсоюзных организаций Сибири, материалы прессы тех лет.

В период нэпа серьезной проблемой, осложнявшей повседневную жизнь жителей Сибири, стало массовое хулиганство. Традиционная распространенность негативных способов проведения свободного времени усугублялась плохими материально-бытовыми условиями жизни населения сел и городов Сибири, недостаточным развитием культурно-просветительной работы, непоследовательной политикой государства, недостаточными усилиями общественности в преодолении негативных явлений быта. К середине 1920-х годов наблюдался резкий рост хулиганства, по оценке правоохранительных органов Сибири примерно в четыре-пять раз по сравнению с началом 1920-х годов¹. Далекая еще от совершенства и абсолютной точности криминальная статистика, которую вели правоохранительные органы Сибири, тем не менее, наглядно показывала тревожную динамику распространения данной социальной болезни на территории региона. Так, по сведениям прокуратуры Сибирского края, собранным только по 11 из имевшихся тогда 20 округов, в четвертом квартале 1924 г. по ст. 176 УК РСФСР (хулиганство) к административной и уголовной ответственности за хулиганские действия было привлечено 8 342 человек, в четвертом квартале 1925 г. — 6 748, в четвертом квартале 1926 г. — 10 361 человек. А в целом за весь 1926 г. число привлеченных в этих округах только по одной 176 статье УК РСФСР достигло 39 401 человек².

По данным органов милиции, в Сибирском крае за пьянство и мелкое хулиганство только к административной ответственности, что предусматривало наказание в основном в виде штрафа или принудительных работ (последнее — примерно в 10–15% случаев), было привлечено в 1924 г. 33 327 человек; в 1925 г. — 37 834, в 1926 г. — 31 588, в 1927 г. — 23 704, в 1928 г. — 49 282, в 1929 г. — 54 611 и в 1930 г. — 31 860 человек. А к уголовной ответственности только за хулиганство в 1925 г. было привлечено 8 628 человек, в 1926 г. — 17 614, в 1927 г. — 25 667, в 1928 г. — 17 951, в 1929 г. — 18 148 и в 1930 г. — 15 990 человек³.

Необходимо было противопоставить разгулу хулиганства отпор правоохранительных органов Сибири в союзе с общественностью. Си-

¹ ГАНО. Ф. Р-1027, оп. 6, д. 1, л. 56-59; ф.р-20, оп. 1, д. 182, л. 50-52; Агитатор (Новосибирск). 1928. № 7. С. 75.

² ГАНО. Ф. Р-20, оп. 1, д. 182, л. 52;

³ ГАРФ. Ф. Р-393, оп. 84, д. 37, л. 62; Рапорт рабоче-крестьянской милиции Западно-Сибирского края к 15-й годовщине. Новосибирск, 1932. С. 15.

бирский крайисполком совместно с краевой прокуратурой разработал план борьбы с хулиганством. В постановлении Сибкрайисполкома от 17 февраля 1926 г. намечались основные направления и меры, которые должны были обеспечить сокращение и ликвидацию хулиганства. Было признано, что основным средством в борьбе с ним должно служить привлечение широкой общественности к этой работе⁴.

Во всех округах Сибири были созданы общественные комиссии по борьбе с хулиганством⁵. Для оперативного решения вопросов, связанных с нарушениями общественного порядка, постановлением Сибирского краевого суда был введен специальный час (с 9 до 10 час. утра) для разбора дел о хулиганстве⁶.

Действенным методом перевоспитания хулиганов, осуждения их поведения со стороны общественности являлись показательные судебные процессы. Такие суды стали проводиться в середине 1920-х годов. Они проходили обычно как выездные сессии в рабочих клубах, всегда привлекали большое количество публики. Отчеты о таких процессах часто публиковала сибирская пресса. Так, иркутская газета «Власть труда» в 1926 г. неоднократно рассказывала своим читателям о многолюдных выездных заседаниях судов, рассматривавших дела о хулиганстве⁷. Проводились такие выездные заседания и в 1930-х годах. На Черновских коях (Восточная Сибирь) в феврале — марте 1932 г. в рабочих клубах было организовано несколько показательных процессов, на которых внимание общественности было привлечено к вопросам борьбы с хулиганством⁸.

В постановлении Сибкрайкома ВКП(б) от 11 февраля 1927 г. намечалось развернуть в регионе широкую борьбу с хулиганством. В постановлении отмечалось, что пока в борьбе с ним используются, в основном, карательные меры, в то время как необходимо активнее привлекать общественность к этому вопросу, добиваться общественного осуждения хулиганского поведения. Сибкрайком ВКП(б) поставил перед партийными организациями Сибири задачу начать массовую кампанию против пьянства и хулиганства, развернуть сеть добровольных обществ по борьбе с хулиганством⁹.

В наступлении на хулиганство активно включались профсоюзы Сибири. Сибкрайсовпроф в мае 1926 г. разослал местным организаци-

⁴ ГАНО. Ф. Р-627, оп. 1, д. 143, л. 24.

⁵ Советская Сибирь (Новосибирск). 1926. 23 февр., 9 апр.

⁶ ГАНО. Ф. Р-1027, оп. 6, д. 1, л. 17–25; ф. Р-20, оп. 2, д. 62, л. 7.

⁷ Власть труда (Иркутск). 1926. 3 янв. и 22 февр.

⁸ ГАИО. Ф. Р-610, оп. 1, д. 15, л. 84.

⁹ Известия Сибкрайкома ВКП(б). Новосибирск. 1927. № 2. С. 9.

ям план мероприятий по борьбе с пережитками прошлого. В нем в качестве мер против хулиганов намечалось организовывать показательные суды над ними, проводить профилактические беседы и т. п.¹⁰

Активно выступала против хулиганства пресса Сибири, выставя хулиганов на суд общественности, предавая огласке их недостойное поведение. Так, газета «Советская Сибирь» осенью 1926 г. ввела рубрику «Хулиганья рожа»¹¹. О необходимости вовлечения широких рабочих масс в борьбу с хулиганством, об имеющихся недостатках в этой работе часто писали на своих страницах и другие газеты Сибири¹².

Правоохранительные органы в работе по наведению правопорядка тесно взаимодействовали с общественностью. Так, Иркутский губернский административный отдел постоянно проводил на предприятиях отчеты о своей деятельности¹³. Большую профилактическую работу в борьбе с хулиганством проводили работники прокуратуры Сибирского края. В частности, они выступали на собраниях трудовых коллективов в 1927–1928 гг. не менее 7115 раз¹⁴. Подобные формы работы способствовали мобилизации общественности на борьбу с преступностью и хулиганством.

Эффективной формой участия населения в охране общественного порядка, прежде всего в борьбе с хулиганством стала организация добровольных дружин. Осознав необходимость участия общества в пресечении хулиганства, жители стихийно стали самоорганизовываться.

В сельской местности крестьяне создавали дружины самообороны. Так, осенью 1926 г. в с. Березово Ачинского округа жители потребовали от сельсовета принять постановление об организации дружины¹⁵. Подобные дружины возникали в 1926–1927 гг. в с. Журавлики Красноярского округа, в с. Курочкино Барабинского округа, в дер. Кривченская Каменского округа и многих других¹⁶.

Требования создания дружин для отпора хулиганам выдвигались населением практически во всех районах Сибири. Так, 5 декабря 1928 г. в газете «Кузбасс» был опубликован призыв собрания шахтеров к жителям Ленинска: «Ленинцы! Давайте организуем дружины

¹⁰ ГАНО. Ф. Р-627, оп. 1, д. 143, л. 23.

¹¹ Советская Сибирь. 1926. 19, 22, 24, 26 сентября и 2 окт.

¹² Восточно-Сибирский комсомолец (Иркутск). 1931. 24 дек.; Иркутский рабочий. 1932. 9 июня; и др.

¹³ Власть труда. 1926. 9 янв.

¹⁴ ГАНО. Ф. Р-20, оп. 2, д. 62, л. 7–15; д.187, л. 51; Два года работы Сибкрайисполкома советов. 1927–1928. Новосибирск, 1928. С. 150.

¹⁵ Советская Сибирь. 1926. 5 и 19 ноября.

¹⁶ РГАСПИ. Ф.17. Оп.85. Д.169. Л. 102.

против хулиганов». По настоянию рабочей общественности на Ленинском руднике в апреле 1929 г. был объявлен массовый поход на хулиганов и шинкарей. Коллективами шахт создавались «тройки» для выявления хулиганствующих и подозрительных элементов, которые терроризировали окраины Ленинска¹⁷. В январе 1929 г. в большинстве сел Томского округа были организованы дружины для борьбы с хулиганством и преступностью¹⁸.

Следует подчеркнуть, что создание дружин было гражданской инициативой самого населения, осознавшего, что без поддержки общественности государственные органы не в состоянии справиться с разгулом хулиганства. Правда, инициатива граждан могла перехлестывать через край, доходя в свою очередь до противоправных действий. Во время собраний общественности у отдельных представителей населения прорывалось разочарование в способности государственных органов остановить хулиганов и озлобление, доходившее до крайне радикальных требований и заявлений.

Население, видя бессилие властей в деле охраны общественного порядка, пыталось защищаться от хулиганов собственными силами. Иногда доведенные до отчаяния люди даже решались ответить на проявления хулиганства коллективным насилием. Наиболее характерны были такие явления для сельской местности. Активные члены сельского общества, объединившись в борьбе с хулиганами, вершили самосуд, избивая, а иногда и убивая хулиганов. По данным ОГПУ в 1926–1927 гг. случаи самосудов были отмечены во многих селах Барнаульского, Барабинского и Красноярского округов. В своих жалобах на усилившееся хулиганство в их селах крестьяне выражали недовольство мягкими наказаниями за хулиганские проступки. «Если милиция мер не принимает, мы сами будем убивать тех, кто хулиганит», — такие заявления иногда приходилось выслушивать представителям власти¹⁹.

На борьбу с хулиганами поднималась рабочая общественность. В Новосибирске в клубе «Транспортник» в январе 1928 г. правление клуба решило организовать дружину для борьбы с хулиганством, способную вместе с милицией обеспечить охрану общественного порядка²⁰. В марте 1929 г. при коллективе Новосибирского холодильника была создана добровольная дружина по борьбе с хулиганством и

¹⁷ Кузбасс (Кемерово). 1928. 5 декабря; Советская Сибирь. 1929. 10 апреля.

¹⁸ Красное знамя (Томск). 1929. 26 января.

¹⁹ РГАСПИ. Ф.17. Оп.85. Д.169. Л.100.

²⁰ Советская Сибирь. 1928. 15 января.

шинкарством. Уже в первые дни своей работы дружинники задержали шесть хулиганов, отобрали у них ножи, револьвер и отправили в милицию. За короткое время дружина сумела навести порядок в прилегающем к предприятию районе города. Газета «Советская Сибирь» обратилась с призывом к другим трудовым коллективам создавать такие же дружины²¹.

Похоже, вначале власти относились с опаской и скепсисом к новым формам участия населения в охране правопорядка, возможно опасаясь того, что могут утратить контроль над действиями общественных образований. Однако со второй половины 1929 г. отношение к ним изменилось: дружины активно стали создаваться в масштабе всего сибирского региона.

В 1930 г. рабочие иркутского завода им. Куйбышева обратились к трудовым коллективам предприятий Сибири с призывом развернуть широкую борьбу с хулиганством, создавать добровольные дружины и помогать их работе²². Члены дружин избирались на собраниях трудовых коллективов, тем самым к вопросам борьбы с хулиганством привлекались широкие массы. В целом рабочие дружины внесли существенный вклад в борьбу с хулиганством на городских улицах.

Еще одним важным шагом в привлечении населения к охране общественного порядка стала организация Общества содействия милиции. 22 июля 1928 г. Президиум ЦИК СССР и коллегия Народного комиссариата Рабоче-крестьянской инспекции приняли постановление, предусматривавшее широкое привлечение трудящихся к охране общественного правопорядка, оказанию содействия органам милиции и осуществлению общественного контроля над ними. В постановлении ставилась задача организации общественности для поддержания правопорядка, влияния на работу милиции, активного участия рабочих и крестьян в борьбе с нарушениями советской законности²³.

По всей стране стали создаваться ячейки «Общества содействия милиции» (Осодмил), ставшие в последующие годы одной из основных форм привлечения широкой общественности к охране правопорядка. В Сибири ячейки Осодмила впервые появились в Иркутске в конце 1928 г. В это же время активно стали организовываться ячейки Осодмила в Анжеро-Судженском районе.

На основе первого полученного опыта работы ячеек новой организации партийные и государственные органы Сибири предложили

²¹ Советская Сибирь. 1929. 5 марта.

²² Восточно-Сибирская правда (Иркутск). 1930. 22 дек.

²³ Восточно-Сибирская правда (Иркутск). 1930. 22 дек.

всем округам приступить к созданию структур Осодмила. Вначале они организовывались на крупных предприятиях и в учреждениях окружных городов и рабочих поселков, а затем и в сельской местности. В мае 1929 г. краевые органы приняли временное положение о задачах и функциях Осодмила²⁴.

Организация ячеек Осодмила проходила под пристальным вниманием общественности. Отбор в члены Осодмила происходил строго, каждого желающего рассматривали индивидуально. Граждане, достигшие 18 лет, подавали заявление в местный профсоюзный комитет, в сельской местности — в сельсовет. Списки вывешивались для всеобщего обсуждения. По истечении 15 дней заявления направлялись в местную ячейку Осодмила для решения вопроса по существу.

Созданные ячейки Осодмила находились под контролем административно-правовой секции соответствующих исполкомов советов. Руководство и инструктаж в них осуществляли прикрепленные ответственные работники милиции. Члены Осодмила при несении дежурств в клубах, кинотеатрах, избах-читальнях, на общественных мероприятиях и патрулировании улиц должны были иметь специальные повязки и нагрудные знаки. Свои обязанности они выполняли безвозмездно и во внеурочное время.

Поначалу ячейки Осодмила в регионе создавались вяло. Возможно, работники администрации и профсоюзных комитетов предприятий не сразу осознали значение этой общественной инициативы, да и граждане не особенно стремились вступать в новую организацию, не имея достаточно ясных представлений об ее предназначении²⁵.

Пришлось активно вмешиваться советским органам. Решения, одобрявшие новую форму организации общественности для поддержания правопорядка, приняли к концу 1929 г. все городские советы Сибири. Они рекомендовали вынести вопросы об организации Осодмила на административно-правовые секции исполкомов, а также обсудить его в производственных коллективах и на собраниях граждан по месту жительства.

В соответствии с этими решениями в Новосибирске прошли собрания на фабриках и заводах. В Омске прошло более двадцати профсоюзных собраний, приблизительно столько же в Томске. Была налажена пропаганда Осодмила в клубах, проводились другие мероприятия по популяризации новой формы привлечения общественности к

²⁴ ГАРФ. Ф. Р-393, оп. 89, д. 35, л. 158.

²⁵ ГАРФ. Ф. Р-393, оп. 84, д. 37, л. 54; Советская Сибирь. 1929. 12 ноября.

охране правопорядка и законности. Аналогичная работа проводилась профсоюзами и комсомольскими организациями²⁶.

Во второй половине 1929 г. структуры Осодмила сложились в большинстве округов Сибири²⁷. Например, в Омске осенью 1929 г. ячейки Осодмила были созданы почти на всех предприятиях²⁸; в Иркутске большинство крупных предприятий организовали ячейки Осодмила²⁹. В Барнауле к ноябрю 1929 г. на предприятиях имелось 10 ячеек³⁰.

В начале 1930 г. в Омском округе действовала 71 ячейка (в Омске — 3, в Ленинске — 3, в сельской местности — 65) с 787 членами. В Новосибирске на предприятиях и в учреждениях функционировали 23 ячейки, количество членов в них достигло 501 человек. К середине 1930 г. в Барнауле насчитывалось 18 ячеек с 248 членами³¹.

В целом по региону за 1930 г. число ячеек возросло до 427, а количество осодмильцев — до 4,9 тыс. человек, что даже значительно превышало численность сотрудников в органах милиции Сибири³².

Активно продолжалась работа по созданию ячеек Осодмила и в последующие годы. В Новосибирске в 1931 г. было организовано 18 ячеек Осодмила³³. В Красноярске в 1932 г. на 16 предприятиях прошли собрания с участием представителей милиции, на которых обсуждались вопросы наведения порядка в городе, привлечения общественности к этой работе, организации ячеек Осодмила³⁴.

Организация ячеек Осодмила внесла существенный вклад в борьбу с хулиганством, в целом нормализовала ситуацию на улицах городов. Но главное заключалось в том, что в деятельность по охране общественного порядка вовлекались наиболее активные слои населения, возрастал контроль со стороны общества за работой подразделений милиции.

²⁶ ГАНО. Ф. Р-182, оп. 1, д. 80, л. 166; ф.р-47, оп. 1, д. 616, л. 192; Отчет о работе Томского горсовета VIII созыва за 1929 г. Томск, 1929. С. 69; Рабочий путь (Омск). 1929. 29 января; Красный Алтай (Барнаул). 1929. 8 января.

²⁷ Развитие органов милиции в советском государстве. М., 1967. С. 54–55.

²⁸ Рабочий путь (Омск). 1929. 28 нояб.

²⁹ Власть труда. 1929. 6 апр.

³⁰ Красный Алтай (Барнаул). 1929. 13 ноября.

³¹ Отчет Барнаульского городского Совета Р.К. и К. Д. VIII созыва о работе за 2 первых года пятилетки (28–29 и 29–30). Барнаул, 1930. С. 125; 1929–1930. Отчет Западно-Сибирского исполнительного комитета Советов. Новосибирск, 1931. С. 91.

³² ГАРФ. Ф. Р-393, оп. 84, д. 37, л. 53.

³³ Советская Сибирь. 1931. 24 мая.

³⁴ Материалы к отчету горсовета за 1932 г. Красноярск, 1933. С. 119.

Совместные усилия общественности и правоохранительных органов помогли поставить заслон волне хулиганства. Так, если за шесть месяцев 1928 г. в Иркутске было возбуждено 6214 уголовных дел по преступлениям хулиганского порядка, то в 1929 г. за те же месяцы это число сократилось до 2094, т. е. почти в три раза³⁵. В целом по Сибири к началу 1930-х годов число хулиганских преступлений удалось сократить по сравнению с положением, существовавшим в середине 1920-х годов³⁶.

Однако ослабление работы в этом направлении, общее ухудшение в социально-бытовой сфере, связанное с трудностями форсированной индустриализации и коллективизации, вновь вызывало подъем хулиганства. Так, по данным правоохранительных органов, в Новосибирске в 1931 г. при общем росте преступности на 121%, число преступлений, квалифицируемых как хулиганство, выросло на 325%. Партийные и профсоюзные организации забили тревогу, на предприятиях прошли собрания по активизации общественного мнения в борьбе против хулиганства, оживлению работы ячеек Осодмила³⁷.

Задачи борьбы с хулиганством постоянно обсуждались на собраниях трудовых коллективов, проходивших с участием представителей правоохранительных органов. 26 сентября 1931 г. на барнаульском овчинношубном заводе состоялось собрание рабочих совместно с административной секцией горсовета. В резолюции собрания было намечено привлечь широкую общественность к борьбе с хулиганством, усилить ячейки Осодмила. Подобные собрания прошли и на других предприятиях, а также по месту жительства трудящихся³⁸.

На Красноярском паровозоремонтном заводе в 1933 г. состоялось несколько собраний с участием представителей милиции, посвященных борьбе с хулиганством³⁹. В Иркутске краевой отдел милиции провел 31 мая 1934 г. общегородское совещание по очистке города от хулиганствующих и паразитических элементов⁴⁰.

³⁵ Молодой рабочий (Новосибирск). 1929. 3 дек.

³⁶ См. более подробно: *Исаев В.И.* Правоохранительные органы и общественность в борьбе с хулиганством в городах Сибири (1926–1932 гг.) // Социальные и правовые исследования. Новосибирск, 1991. С. 75–80.

³⁷ ГАНО. Ф. Р-1027, оп. 6, д. 16, л. 37; За большевистские темпы (Новосибирск). 1931. 23 окт.

³⁸ ЦХАФАК. Ф. Р-312, оп. 3, д. 411, л. 10, 15.

³⁹ Народное хозяйство и культура Красноярска и района. Красноярск, 1934. С. 242.

⁴⁰ ГАИО. Ф. Р-2280, оп. 2, д. 418, л. 13.

Правоохранительными органами на предприятия отправлялись извещения о случаях хулиганства их работников для широкого обсуждения проступков хулиганов и принятия мер общественного воздействия. Так, только в период с 20 декабря 1934 г. по 11 января 1935 г. в профком иркутского завода им. Куйбышева было направлено 10 извещений, отправлены такие извещения на швейную, слюдяную фабрики и другие предприятия Иркутска⁴¹. Президиум Восточно-Сибирского краевого суда в апреле 1935 г. принял решение, обязывающее все суды посылать копии судебных приговоров по делам о хулиганстве профсоюзам предприятий для широкого обсуждения в коллективе⁴².

В годы второй пятилетки хулиганство продолжало оставаться острой проблемой, мешающей нормальной жизни населения. Задачи борьбы с хулиганством приходилось ставить и решать на уровне правительства страны. ЦИК и Совнарком СССР 29 марта 1935 г. приняли постановление «О мерах борьбы с хулиганством», в котором была намечена широкая программа мер по искоренению этого социального зла, в том числе, более активное привлечение общественности⁴³.

Постановление получило горячую поддержку общественности Сибири. На предприятиях прошли собрания по его обсуждению, на которых выражалось стремление покончить с хулиганством. Городские советы и партийные органы Сибири поставили вопрос об искоренении хулиганства в центр внимания общественности. Восточно-Сибирский крайсовпроф в апреле 1935 г. организовал специальное совещание по вопросам вовлечения трудящихся в Осодмил, потребовал от профкомов взять под контроль это направление работы⁴⁴. В Иркутске весной 1935 г. было проведено второе общегородское совещание по борьбе с хулиганством⁴⁵.

Новосибирский горсовет в мае 1936 г. принял специальное постановление, наметившее меры по пресечению антиобщественного поведения и по привлечению общественности к борьбе с хулиганством. Томский горком ВЛКСМ принял 4 июня 1936 г. постановление о более активном привлечении комсомольских организаций к борьбе с хулиганством. В местных организациях прошли собрания с обсуждением причин хулиганства среди комсомольцев и рабочей молодежи. Были намечены конкретные меры вовлечения комсомольцев в борьбу с хулиганством.

⁴¹ Там же, д. 429, л. 97.

⁴² Там же, л. 96.

⁴³ Известия (Москва). 1935. 30 марта.

⁴⁴ ГАИО. Ф. Р-2280, оп. 2, д. 429, л. 3.

⁴⁵ Там же, л. 99.

Специальное постановление о борьбе с хулиганством в январе 1937 г. принял Новосибирский горком ВКП(б), наметивший развертывание и усиление организаций Осодмила на предприятиях, особенно в Кировском районе города, проведение отчетов правоохранительных органов перед общественностью⁴⁶.

Эти меры постепенно оказывали свое воздействие. В Омске, например, число случаев хулиганства в 1936 г. сократилось на треть по сравнению с 1935 г.⁴⁷ В Западно-Сибирском крае в 1932 г. было осуждено по ст. 176, часть 2 за злостное хулиганство 5 285 человек, в 1935 г. — 4 365, а в 1936 г. это число сократилось до 3 555 человек⁴⁸.

В сфере охраны общественного порядка зарождалась и такая структура гражданского общества как товарищеские суды. Деятельность товарищеских судов призвана была помочь борьбе с хулиганством, мелкими нарушениями правовых норм на производстве и в быту. Впервые они были созданы в 1919 г. как производственно-товарищеские с целью борьбы с нарушителями трудовой дисциплины. Однако в дальнейшем их работа ослабла. Вновь она была активизирована в 1928 г. с целью борьбы с пережитками прошлого.

Товарищеские суды создавались трудовыми коллективами предприятий Сибири, члены судов избирались на общем собрании рабочих и служащих сроком на шесть месяцев, позднее — на год. В их ведение передавались милицией и жилищными органами дела о бытовых проступках, конфликтах⁴⁹.

Отчеты судов об их деятельности заслушивались на собраниях коллектива. Успешно работали в этом направлении в 1928 г., например, товарищеские суды в Омске⁵⁰. Большинство дел, рассмотренных товарищескими судами в 1929 г. в Иркутске, составляли дела о пьянстве, хулиганстве в быту и т. п.⁵¹ Однако в дальнейшем в их работе в большей мере стало уделяться внимание производственной дисциплине. Постановлением ЦИК и СНК РСФСР от 30 декабря 1930 г. они были вновь определены как производственно-товарищеские суды⁵².

Перестройка работы товарищеских судов расширила их задачи по укреплению трудовой дисциплины на производстве. Так, в поста-

⁴⁶ Советская Сибирь. 1936. 20 мая.

⁴⁷ ГАНО. Ф. П-189, оп. 1, д. 1017, л. 27.

⁴⁸ ГАНО. Ф. П-22, оп. 1, д. 99, л. 179.

⁴⁹ Профсоюзное движение. Новосибирск. 1929. № 19. С. 16.

⁵⁰ ГАОО. Ф. Р-749, оп. 1, д. 3, л. 272.

⁵¹ ГАИО. Ф. Р-2280, оп. 2, д. 24, л. 26.

⁵² Харчев А.Г., Яковлев Б.Д. Очерки истории марксистско-ленинской этики в СССР. М., 1972. С. 111.

новлении Новосибирского горкома ВКП(б) от 13 июня 1932 г. перед товарищескими судами были поставлены задачи борьбы с прогулами, укрепления трудовой дисциплины в целом⁵³. Но, к сожалению, в результате в их поле зрения все реже стали попадать дела, связанные с проступками и нарушениями в сфере быта, в том числе, хулиганскими действиями.

Производственно-товарищеские суды действовали на большинстве предприятий Сибири. Так, в 1934 г. в Иркутске их работало 124, в Красноярске — 38, в Черемхово — 33, в Бодайбо — 21⁵⁴.

С целью координации работы, обмена опытом проходили конференции, слеты членов производственно-товарищеских судов. Так, в 1934 г. прошла конференция в Красноярске, в 1935 г. — в Новосибирске и Иркутске⁵⁵. На этих совещаниях отмечалось, что работа производственно-товарищеских судов во многом помогает укреплению дисциплины производства и совершенствованию сферы быта. Заседания судов, как правило, проходили в присутствии большинства членов коллектива, решения их находили поддержку широкой общественности.

Производственно-товарищеские суды работали довольно активно. Так, проверка их работы за 1934 г. в шести городах Восточной Сибири показала, что в 127 проверенных судах было рассмотрено 743 дела⁵⁶. По далеко неполным данным Западно-Сибирского краевого суда на 1937 г. в городах края действовало более ста производственно-товарищеских судов. В четвертом квартале 1937 г. была проверена работа 38 из них; оказалось, что за этот квартал они рассмотрели более 450 дел о различных проступках и правонарушениях, при этом число дел о хулиганстве в общей массе дел составляло около 10%⁵⁷.

Обсуждение случаев хулиганства и других проступков в кругу товарищей по работе, безусловно, способствовало воспитанию нетерпимости к негативным явлениям, развитию общественного мнения и инициативы. Вместе с тем в деятельности производственно-товарищеских судов много было и формализма, других недостатков. В решениях общегородского слета производственно-товарищеских судов Новосибирска, состоявшегося 9 сентября 1935 г., отмечалось, например, что проступки бытового характера стали значительно реже становиться предметом обсуждения⁵⁸.

⁵³ ГАНО. Ф. П-22, оп. 1, д. 50, л. 149.

⁵⁴ ГАИО. Ф. Р-2280, оп. 2, д. 429, л. 71.

⁵⁵ Там же; ГАНО. Ф. Р-627, оп. 1, д. 1136-а, л. 61.

⁵⁶ ГАИО. Ф. Р-2280, оп. 2, д. 429, л. 72.

⁵⁷ ГАНО. Ф. Р-1027, оп. 6, д. 34, л. 5.

⁵⁸ ГАНО. Ф. Р-627, оп. 1, д. 1136-а, л. 62.

Недостаток юридической грамотности членов производственно-товарищеских судов приводил иногда к превышению их полномочий: они могли вынести наказание в виде привлечения к исправительным работам, лишения продовольственных пайков, чего не имели права делать. Для повышения юридической грамотности представителей общественности ВЦСПС организовывал в 1935 г. для председателей производственно-товарищеских судов кратковременные курсы⁵⁹. В целом, несмотря на отмеченные недостатки, деятельность производственно-товарищеских судов помогала очистить повседневную жизнь населения от негативных явлений. Верховный суд СССР в постановлении от 28 июня 1935 г. отметил важную роль производственно-товарищеских судов в борьбе за совершенствование производства и быта трудящихся⁶⁰.

Подведем некоторые итоги рассмотрения темы. Масштабы и социальная опасность хулиганства заставили государство и общество уделять борьбе с ним повышенное внимание. Борьба с хулиганством стала постоянным направлением в совместной работе государственных органов и общественных организаций. В создавшихся условиях советское государство было вынуждено более активно привлекать общественность к вопросам поддержания правопорядка, допускать создание негосударственных организаций в этой сфере. Следуя такой необходимости, партийно-государственные органы Сибири в 1920–1930-е годы проводили большую работу по созданию общественных структур для поддержания правопорядка, в том числе для противодействия хулиганству.

При этом стоит подчеркнуть, что, разумеется, нельзя считать рабочие и сельские дружины, товарищеские суды или ячейки Осодмила в полной мере структурами подлинного гражданского общества, учитывая постоянный контроль над ними со стороны большевистской партии и государства. К тому же стоит отметить, что, как и во многих других областях общественно-политической жизни советской России, на поле борьбы с негативными явлениями часто наблюдалась штурмовщина, кампанейщина. Периоды активной работы на этом направлении партийных и государственных органов и общественных организаций сменялись периодами спада и затишья. Все это тормозило развитие общественных инициатив, не позволяло кардинально решать поставленные задачи и проблемы.

⁵⁹ ГАРФ. Ф. Р-5451, оп. 19, д. 262, л. 4.

⁶⁰ Там же, л. 2.

Но даже непоследовательные и не всегда адекватные усилия государства и общественности в области борьбы с хулиганством все же помогали поддерживать общественный правопорядок, служили некоторым барьером, сдерживавшим развитие негативных явлений быта. Следовательно, можно сделать вывод о том, что, несмотря на нарастающие тоталитарные тенденции в развитии государства, некоторые элементы гражданского общества все же продолжали сохраняться и развиваться в Сибири в период первых десятилетий советской власти.

В. А. Исупов

СЕМЬЯ И БРАЧНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (1920–1930-е годы)

Семья является тем фундаментом социального здания, на основе которого выстраиваются первичные связи между обществом в целом и государством. По сути, семья — это своего рода коммуникативный посредник между обществом с одной стороны и органами власти с другой. Одновременно, семья представляет собой основную ячейку по производству и воспроизводству непосредственной жизни. Вместе с тем, семья является важнейшим хранителем неофициальной (а, следовательно, негосударственной) народной субкультуры, традиций и религиозных верований. Большевистские власти, хорошо осознавая важность семьи для общества и государства, уделяли ей особенно большое внимание. По-видимому, понимая, что прямое политическое воздействие на семью, обладающую определенной автономией не только бесперспективно, но и социально опасно, большевистские власти избрали основным объектом своего влияния не саму семью, как таковую, а брачность, т. е. процесс образования семьи. Цель статьи — попытаться в первом приближении выявить основные инструменты и технологии воздействия государства на брачность населения Западной Сибири.

Брачно-семейное законодательство Российской империи носило крайне консервативный характер. Этот консерватизм с одной стороны четко вписывался в рамки традиционного, патриархального общества и авторитарного царского государства, с другой же создавал массу препятствий на пути социального развития России, вступавшей в стадию индустриального роста с её модернизационными потребностями и устремлениями.

Консервативность российского брачно-семейного законодательства выразилась, прежде всего, в фактическом непризнании разводов. В отличие от католицизма, русская православная церковь в принципе допускала развод. Но закон предусматривал очень немногие основания для расторжения брака: осуждение одного из супругов «к лишению всех прав состояния», его «неспособность к брачному сожитию», «безвестное отсутствие» (в течение не менее 5 лет) одного из супру-

гов, «доказанное прелюбодеяние» и некоторые другие «уважительные» причины¹. В итоге развод, как социально-демографическое явление, формально допускаемое законом Российской империи, в сущности, отсутствовал. В 1913 г. во всей стране было расторгнуто всего 5,6 тыс. браков из 1254 тыс. зафиксированных². В городах Сибири в 1911–1912 гг. было заключено 4877 браков (7,1 на 1000 человек населения), в сельской местности 46643 браков (8,2 на 1000 человек населения). Вместе с тем в указанные годы не было зафиксировано ни одного развода³.

Однако это не означает, что российская семья обладала повышенной устойчивостью. На самом деле, из-за юридических препятствий браки, распавшиеся де-факто, не фиксировались де-юре. Но определить число формально существовавших, но фактически распавшихся браков не представляется возможным. Столь нелепая и в определенном смысле аморальная ситуация была очевидна для образованных слоев общества, что нашло отражение в русской литературе. В частности, тупики русского брачно-семейного законодательства послужили сюжетом для повести И. С. Тургенева «Дворянское гнездо», а также для романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина».

Не менее важным проявлением косности законодательства Российской империи в сфере брачно-семейной политики было категорическое запрещение искусственного прерывания беременности. В дореволюционной России аборт считался тягчайшим преступлением, которое сурово преследовалось в уголовном порядке. За производство аборта закон предусматривал тюремное заключение на срок от 4 до 5 лет⁴. Помимо этого, в законодательстве Российской империи существовали такие, в сущности, средневековые нормы как положение о так называемых «незаконнорожденных» детях, препятствия религиозного и сословного характера при заключении брака.

Соответственно, брачность в России обладала многими патриархальными качествами. Население Российской империи не знало так называемого «европейского» типа брачности, которое характеризовалось поздним вступлением в брак. Так, имеющиеся данные свидетельствуют, что в странах Западной Европы XVI–XVIII вв. средний возраст вступления в брак женщин составлял около 25 лет, мужчин — около 28 лет. При этом часть населения вообще не вступала в брак.

¹ Синельников А. Б. Брачность и рождаемость в СССР. М., 1989. С. 51.

² Там же.

³ Естественное движение населения в Сибкрае за 1925–27 гг. Новосибирск, 1930. С. 4.

⁴ Воспроизводство населения СССР. М., 1983. С. 153.

Брачность, таким образом, не была повсеместной⁵. Английский демограф Д. Хаджнап установил, что европейский тип брачности был свойственен в основном для населения стран, географически расположенных западнее линии, соединяющей Петербург и Триест. Восточнее этой воображаемой линии браки были, как правило, ранними, а уровень безбрачия очень низким⁶.

Итак, для Российской империи в целом и для Сибири в частности, была свойственна очень ранняя и всеобщая брачность. Первые научно приемлемые данные о брачности населения Сибири мы встречаем в изданной в 1879 г. брошюре Д. Ларионова. Согласно его материалам, в 1877 г. 46% женщин Иркутской губернии вступили в брак в возрасте моложе 20 лет, 34% — в возрастном диапазоне от 20 до 25 лет⁷. Таким образом, к 25-летнему возрасту 80% женщин уже были замужем. Несомненно, аналогичная ситуация была характерна и для Западной Сибири, что подтвердила первая всеобщая перепись населения 1897 г. Средний возраст вступления в брак женщин в Сибири, согласно материалов переписи, составлял всего 20,8 лет. Это было даже ниже, чем в европейской России. Здесь этот показатель составлял 21,4 года⁸. Брачность была не только ранней, но, как показала перепись, всеобщей. Жизнь вне семьи для большинства сибиряков, в первую очередь для женщин, была неприемлема. Так, в Томской губернии в 1897 г. почти 69% женщин 15–39 лет состояли в браке, а около 2% женщин этого возраста уже овдовели⁹.

Ранняя и всеобщая брачность в условиях отсутствия средств контрацепции и юридического запрета аборт, являлись основными факторами, обуславливающими повышенную рождаемость. Согласно данным В. А. Зверева рождаемость населения Западной Сибири в конце XIX — начале XX вв. колебалась в пределах 50‰¹⁰. Она была не-

⁵ Демографический энциклопедический словарь. М., 1985. С. 46–47.

⁶ Там же. С. 47.

⁷ Ларионов Д. Естественное движение населения Иркутской губернии в 1877 году. Б. м., 1879. С. 8.

⁸ Население СССР за 70 лет. М., 1988. С. 79.

⁹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи. Т. LXXIX. Томская губерния. СПб., 1904. С. VII.

¹⁰ Как это принято в исторической демографии, значком ‰ (промилле — от лат. «pro mille» — на тысячу) обозначаются общие коэффициенты рождаемости, смертности, естественного прироста, брачности. В данном случае коэффициент рождаемости 50‰ означает, что на 1000 человек населения родилось 50 детей.

сколько ниже в городах, но заметно выше в сельской местности, достигая в отдельные годы 55%¹¹.

Период Первой мировой войны характеризуется негативными тенденциями брачности, что в принципе представляет собой вполне обычное явление в период крупных войн. Имеющиеся в нашем распоряжении статистические данные зафиксировали заметное уменьшение числа заключаемых браков еще в годы Русско-Японской войны. В 1904–1905 гг. индекс брачности (число браков на 1000 человек населения) в России сократился сразу на 15% по отношению к мирному 1903 г.¹²

В годы мировой войны сокращение брачности, обусловленное массовым призывом мужчин репродуктивного возраста в армию было уже столь ощутимым, что заметно влияло на динамику рождаемости. И если в 1908–1913 гг. на 1000 человек населения Российской империи было зафиксировано свыше 8 браков, то в 1914–1916 гг. — не более четырех¹³. По подсчетам одного из основателей российской демографии С. А. Новосельского, только в 1914–1915 гг. в Российской империи (включая Польшу, но без Финляндии) не состоялось 1,7 млн. потенциальных браков¹⁴. Не менее резко сократилась брачность и в Сибири. Так, в Омске только за 1913–1916 гг. индекс брачности уменьшился в 1,5 раза, с 7,1‰ до 4,6‰¹⁵. В Новониколаевске в 1914 г. было зарегистрировано 6,5 браков на 1000 человек населения, в 1915 г. — 4,6, в 1916 г. — всего 3,6 браков. Таким образом, индекс брачности в городе за 1914–1916 гг. понизился почти в 2 раза¹⁶.

Колебания брачности в нашей стране, в том числе и в Сибири в 1917–1923 гг. останутся, по-видимому, неизвестной величиной. Система учета демографических событий царской России, основанная на

¹¹ Зверев В.А. Воспроизводство сибирского населения на начальном этапе демографического перехода в России // «Сибирь — мой край...»: Проблемы региональной истории и исторического образования. Новосибирск, 1999. С. 138.

¹² Новосельский С.А. Влияние войн на естественное движение населения // Труды комиссии по обследованию санитарных последствий войны 1914–1920 гг. Вып. 1. М.; Пг., 1923. С. 61.

¹³ Уипль Дж.Ч., Новосельский С.А. Основы демографической и санитарной статистики. М., 1929. С. 477.

¹⁴ Новосельский С.А. Влияние войны на естественное движение населения // Труды комиссии по обследованию санитарных последствий войны 1914–1920 гг. Вып. 1. М.; Пг. 1923. С. 105, 106.

¹⁵ Клячкин В.Е. Естественное движение населения города Омска по параллельным данным за 1913, 1916, 1923–1926 гг. Омск, 1928. С. 6.

¹⁶ Весь Новониколаевск. Адресно-справочная книга на 1924–1925 год. Новониколаевск, 1925. С. 30, 32.

регистрации религиозных обрядов (в нашем случае венчаний) была разрушена большевиками. Новая, светская система регистрации браков через органы загсов, складывалась очень медленно. Метрические книги, которые вели священники, в значительном количестве были уничтожены в годы Гражданской войны. Один из сибирских статистиков Д. Мерхалев в 1921 г. писал: «Русская демография утратила навсегда материалы по естественному движению населения за весь бурный период революции»¹⁷. Можно только предположить, что в 1917–1918 гг. брачность несколько повысилась в связи с массовым дезертирством, а затем и демобилизацией царской армии. Однако количественные характеристики пертурбационных колебаний брачности населения Сибири в 1919–1923 гг. по-видимому, навсегда останутся неизвестными величинами.

В первые месяцы своего существования, большевистское революционное правительство в своем стремлении быстро разрушить все устои старого мира, сделало крупный шаг в сторону «либерализации» брачно-семейного законодательства. Отметим попутно, что большевики никогда не ставили эту проблему в контексте вопроса о правах человека. Для них либеральные изменения брачно-семейного законодательства являлись не более чем инструментом ломки буржуазных норм и ценностей, а сама их позиция лицемерна и цинична¹⁸.

Одним из первых законоположений ленинского руководства стал декрет ВЦИК и СНК от 16 (29) декабря 1917 г. «О расторжении брака», отменивший все юридические ограничения по оформлению развода¹⁹. В следующем, 1918 г. в РСФСР был принят первый семейный кодекс²⁰. Отныне все юридические и религиозные запреты в сфере брачно-семейного законодательства, имевшиеся в царской России, решительно аннулировались. Отменены были все ограничения для вступления в брак, связанные с национальной, конфессиональной и сословной принадлежностью. Советское государство признало равенство супругов, законных и «незаконнорожденных» детей. Само понятие «незаконнорожденные» упразднилось.

¹⁷ Мерхалев Д. Рождаемость за время войны и революции в Сибири // Сборник Сибирского статистического управления. Т. II. Вып. 7. Новониколаевск, 1922. С. 110.

¹⁸ Авдеев А.А. Аборты и рождаемость // Социологические исследования. 1989. № 3. С. 57.

¹⁹ Декреты Советской власти. Т. 1: 25 октября 1917 г. — 16 марта 1918 г. М., 1957. С. 237–239.

²⁰ Первый Кодекс законов РСФСР об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве. М., 1918.

Еще одним революционным шагом в освобождении брачно-семейного законодательства от «старорежимных» консервативных пут стало признание за женщиной права на аборт. В преамбуле к увидевшему свет 16 ноября 1920 г. совместному постановлению Народного комиссариата здравоохранения и Народного комиссариата юстиции РСФСР «Об искусственном прерывании беременности» подчеркивалось, что пока моральные пережитки прошлого вынуждают часть женщин решаться на эту операцию, в РСФСР допускается бесплатное производство операций по прерыванию беременности²¹.

Вместе с тем, постановление от 16 ноября 1920 г., внешне являясь либеральным, содержало существенный консервативно-авторитарный элемент. Анализ текста постановления демонстрирует, что оно оставляло некий зазор, позволявший власти в любой момент изменить законодательство. «Рабоче-крестьянское правительство — говорило в постановлении — учитывает все зло этого явления для коллектива. Путем укрепления социалистического строя и агитации против абортов среди масс трудящегося женского населения оно борется с этим злом и, широко осуществляя принципы охраны материнства, предвидит постепенное исчезновение этого явления»²². Таким образом, советское правительство, сделав временную уступку, избрало все же путь ограничения доступности прерывания беременности. В конечном счете, право советских женщин самостоятельно и свободно решать вопрос о количестве детей в семье, было заблокировано.

Важным шагом советского правительства в сторону либерализации брачно-семейного законодательства стало принятие в 1926 г. нового кодекса. И если в Российской империи государство признавало и защищало интересы только официально зарегистрированной, «законной» семьи, то брачно-семейный кодекс 1926 г. уничтожил все без исключения различия между формально зарегистрированной и фактически сложившейся, но незарегистрированной семьей. В сущности, кодекс 1926 г. признавал полноправной семьей сожительство мужчины и женщины.

После завершения революционных бурь семейная структура страны очень быстро восстановилась. Первые после революции более или менее приемлемые цифровые данные о брачности населения Сибири содержат сведения за 1923 г. Согласно материалам, опубликованным в статистическом справочнике, изданном ЦСУ СССР, индекс

²¹ Постановления КПСС и Советского правительства об охране здоровья народа. М., 1968. С. 63.

²² Там же.

брачности населения РСФСР в 1923 г. составлял 13,4‰, в том числе в Алтайской губернии 12,6‰, Новониколаевской — 12,9, Омской — 12,7, Томской — 10,3‰²³. В этих цифрах нашла отражение компенсаторная волна брачности, характерная для послевоенных лет. Вынужденно отложенные в военно-революционные годы браки, сосредоточились на коротком временном промежутке, что и привело к очень высоким показателям брачности.

Регулярное статистическое наблюдение за естественным движением населения Сибири ведется с 1925 г. С этого времени в распоряжении историков имеются если не полные, то в принципе вполне приемлемые данные о брачности населения.

Таблица 1*

Брачность населения Сибири в 1911–1912 и в 1925–1929 гг.
(На 1000 человек населения).**

Годы	Тип поселений	Браков	Разводов
1911–1912	– в городах	7,1	-
	– в сельской местности	8,2	-
1925	– в городах	12,3	2,0
	– в сельской местности	9,0	0,9
1926	– в городах	11,7	2,1
	– в сельской местности	9,0	0,8
1927	– в городах	12,0	5,8
	– в сельской местности	7,7	1,7
1928	– в городах	12,5	7,7
	– в сельской местности	8,2	2,0
1929	– в городах	12,1	7,7
	– в сельской местности	8,5	1,7

*Источник: Естественное движение населения в Сибкрае за 1925–27 гг. Новосибирск, 1930. С. 4; ГАНО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 22. Л. 4–5.

**В границах Сибирского края

Данные табл. 1 свидетельствуют о поразительно быстром восстановлении дореволюционных показателей и тенденций брачности. После того, как кратковременные пертурбационные факторы воздействия ушли в прошлое, и возобновилось влияние долговременных демографических и социо-культурных факторов, брачность вновь стала всеобщей. В городах индекс брачности даже вырос по отношению к 1911–1912 гг. Брачность в 1920-е гг., как и до революции была не только всеобщей, но и ранней. Данные, сосредоточен-

²³ Народное хозяйство Союза ССР в цифрах с приложением данных по мировому хозяйству. Стат. справочник. Год 2-й. М., 1925. С. 40, 42.

ные в табл. 3 показывают, что в городах Сибирского края в 1926 г. доля сверхранних (до 18 лет) и ранних (18–19 лет) женских браков составляла 35%, а в сельской местности — свыше 63%. К 24-летнему возрасту почти 72% женщин в городах Сибирского края и 88% деревенских женщин были замужем.

Как и прежде ранняя и всеобщая брачность в 1920-е гг. лежала в основе небывало высоких показателей рождаемости в регионе. В 1927 г. общий коэффициент рождаемости в сельской местности юго-западной Сибири (Омский, Барабинский, Славгородский, Каменский, Новосибирский, Барнаульский, Рубцовский, Бийский округа и Ойротская область по административно-территориальному устройству 1927 г.) составил 57‰, а в городских поселениях — 44‰²⁴. В 1928 г. коэффициент рождаемости в сельской местности юго-западной Сибири вырос до 59‰. В сущности, в западносибирской деревне показатели рождаемости достигли своего биологического предела. В Каменском округе, например, общий коэффициент рождаемости в 1928 г. составлял фантастическую величину — 62‰, в Рубцовском в 1927 г. — 61, а в 1928 г. — 64‰²⁵. В городах Западной Сибири в 1928 г. рождаемость составляла несколько меньшую, но тоже весьма значительную величину — 42‰²⁶.

Вместе с тем, после революции в процессе формирования брачности наметилась принципиально новая тенденция. Она выразилась в заметном понижении устойчивости браков, быстром росте разводов, что было особенно заметно в городах. В 1927 г., как показывает табл. 1, индекс разводимости в городах Сибирского края более чем в 4 раза превысил аналогичные показатели 1925 г., в сельской местности почти в 2 раза. В целом по СССР в 1926 г. разводом заканчивался каждый седьмой брак²⁷. Снижение устойчивости браков нельзя объяснить оформлением фактически распавшихся еще до революции, но из-за юридических препятствий неоформленных разводов. Этот ресурс был, по всей вероятности, исчерпан до 1925 г. Сомнительно, что проблему разводов можно свести исключительно к «либерализации» брачно-семейного законодательства. Разводы как ранее не существовавший фактор воздействия на брачную структуру, были обусловлены главным образом новыми условиями жизни, ростом экономиче-

²⁴ Сибирский край. Стат. сб. Новосибирск. 1930. С. 16–17.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Синельников А.Б. Брачность и рождаемость... С. 52, 55.

ской самостоятельности женщин, урбанизацией, изменением образа жизни людей. Очень большую роль играли интенсивные миграции.

Вместе с тем, неверно отрицать, что большое значение получил фактор государственного влияния, а именно юридическая облегченность оформления развода. «Кодекс законов РСФСР об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве», принятый в 1918 г., установил, что брак расторгается непосредственно в загсах по обоюдному согласию супругов. Дело доводилось до суда, только в том случае, если развода требовал лишь один из супругов. При этом в за-

Таблица 2*

Динамика брачности населения Западной Сибири. 1933–1940 гг.

Год	Число браков и разводов		На 1000 человек населения	
	Браков	Разводов	Браков	Разводов
1933**	47407	13297	–	–
1934**	50116	11261	–	–
1935***	48522	12221	–	–
1936***	55280	7774	–	–
1937****	47362	3058	5,4	0,4
1938****	96438	6868	10,9	0,8
1939****	89556	6862	10,0	0,8
1940****	41282	3910	4,5	0,4

* Источник: ГАРФ. Ф. А-374, оп. 11, д. 11, л. 2 об., 140 об.; д. 12, л. 2об.; оп. 23, д. 332, л. 9об., 19, 74 об.; РГАЭ. Ф. 1562, оп. 20, д. 124, л. 1, 64, 72; д. 152, л. 6, 76, 84; оп. 329, д. 790, л. 261, 262, 271; ГАНУ. Ф. 11, оп. 2, д. 33, л. 6; д. 42, л. 11 об.; д. 55, л. 8.

** В границах Западно-Сибирского края по административно-территориальному устройству 1933 г.

*** В границах Западно-Сибирского края и Омской области по административно-территориальному устройству 1935 г.

**** В границах Алтайского края, Омской и Новосибирской областей по административно-территориальному устройству 1938 г.

коне не фигурировал перечень причин для развода, как это было в дореволюционной России. Брачно-семейный кодекс 1926 г. еще более упростил процедуру развода. Теперь внесудебный развод (в загсе) допускался по заявлению только одного из супругов²⁸.

В начале 1930-х гг. в статистическом учете населения СССР произошел сбой. Он был обусловлен крупными социально-экономическими изменениями, происходившими в Советском Союзе, начавшимися форсированной индустриализацией, принудительной коллективиза-

²⁸ Там же. С. 52.

цией, массовыми насильственными депортациями и вообще интенсификацией миграционного движения населения. Материалы о брачности населения за первую половину 1930-х гг. неточны и приближительны. Они указывают только на тенденцию, но не дают цифр, пригодных для научного анализа. Материалы о брачности, пригодные для анализа, имеются только с 1933 г.

Динамика брачности в исследуемые годы изменялась под воздействием двух основных факторов. С одной стороны это глубинные долговременные тенденции, подчиняющиеся закономерностям демографического развития. В этом аспекте эволюция брачности в СССР не отличалась от тенденций, доминирующих в европейских странах, ставших на путь индустриального развития. Стратегическое направление развития долговременных тенденций брачности протекало как в Европе, так и в Советском Союзе в рамках, описываемых концепцией демографического перехода. Советская специфика заключалась в том, что в СССР все изменения тенденции проявлялись с определенным временным отставанием. Кроме того, свершавшиеся перемены в процессе образования семей протекали в нашей стране очень быстро. В этом находили отражение ускоренные темпы советской форсированной индустриализации а, следовательно, и урбанизации.

Таблица 3*

Возраст женщин, вступивших в брак. 1926–1937 гг., в %.

Возраст вступления в брак (лет)	1926 г.**		1937 г.***	
	Городские поселения	Сельская местность	Городские поселения	Сельская местность
Моложе 18	10,2	20,6	0,1	1,1
18–19	24,9	42,5	23,9	31,9
20–24	36,6	25,2	50,4	38,0
25–29	13,1	4,6	16,1	13,3
Старше 30 лет	14,4	6,9	9,4	15,5
Возраст неизвестен	0,8	0,2	0,1	0,2
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

* Источник: Естественное движение населения в Сибкрае за 1925–27 гг. Новосибирск, 1930. С. 80–81, 82–83; ГАНО. Ф. 11, оп. 2, д. 184, л. 190б.

** В границах Сибирского края по административно-территориальному устройству 1926 г.

*** В границах Новосибирской области по административно-территориальному устройству 1937 г.

Долговременная линия развития брачности в СССР проявилась, главным образом, в передвижении браков во все более поздние диа-

пазоны возрастов. Данные табл. 3 отчетливо демонстрируют быстроту происходивших перемен. Не прошло и десяти лет после 1926 г., как доля сверхранных браков в Сибири сократилась в городских поселениях более чем в 100 раз, в сельской местности — в 19 раз. Уменьшилась, особенно в сельской местности, прослойка женщин, выходявших замуж в возрасте 18–19 лет (ранние браки). Женская брачность, как видим, переместилась в основной своей массе в возрастной диапазон от 20 до 24 лет. При этом в городских поселениях передвижение брачности в старшие возраста происходило особенно быстро. Города, как «застрельщики» модернизированного брачного поведения, оставили жителей села далеко позади.

Столь стремительное «постарение» брачности объясняется втягиванием женщин в сферу внесемейного производства, желанием многих девушек получить образование и специальность. Достаточно сказать, что к началу 1935 г. удельный вес женщин среди рабочих крупной промышленности Западной Сибири превысил 25%. В текстильной промышленности их доля среди рабочих достигла 68%, в производстве одежды и обуви — почти 70%²⁹. Прослойка женщин в ВУЗах Западной Сибири в 1934–1935 учебном году составляла 39%, в техникумах — 44%³⁰.

Несомненно, процесс женской эмансипации в СССР искусственно стимулировался государственной пропагандой, партийными и комсомольскими организациями. Промышленность испытывала острый дефицит рабочей силы. В этих условиях женский труд рассматривался в качестве важного экономического ресурса. Газеты, журналы, кинофильмы были переполнены сюжетами о трудовых подвигах ударниц. В стране создавались сотни все новых яслей, детских садов и больницы. Словом делалось все возможное, чтобы привлечь женское население к работе в промышленности, на транспорте, стройках, в сфере обслуживания.

Но главное все же заключалось в том, что в аспекте брачного поведения, население Советского Союза, вступив в «клуб индустриальных стран», объективно не могло идти иным путем и двигалось по уже проторенной дороге. Разумеется, брачное состояние женщин Сибири в 1930-е гг. было еще далеко от так называемого «европейского» типа, но стремление к нему было выражено достаточно отчетливо.

²⁹ Западно-Сибирский край в новых границах в цифрах. Краткий стат. справочник. Новосибирск, 1935. С. 101.

³⁰ Там же. С. 114.

Вместе с тем глубинные демографические закономерности развита и, соответственно, тенденции брачности в нашей стране подвергались сильному искажающему воздействию кратковременных, по сути своей пертурбационных, но очень мощных факторов политического характера. Прежде всего, это касается непосредственного вмешательства государства в процесс формирования семей. В Российской империи государство признавало и защищало интересы только официально зарегистрированной, «законной» семьи. Брачно-семейный кодекс 1926 г. уничтожил все различия между формально зарегистрированной и фактически сложившейся, но незарегистрированной семьей³¹. Отныне каждая женщина считалась замужней со всеми вытекающими отсюда юридическими правами и обязанностями, если она в судебном порядке могла доказать факт брачного сожительства. Сделать это было несложно. Как в городе, так и в сельской местности еще сильны были общинные традиции. К тому же, большинство городских семей проживало в коммуналках и бараках, где все на виду, а в деревне и вовсе ничего нельзя скрыть от глаз любопытных соседей. При разрыве фактического брака (как и при официальном разводе), семейное имущество делилось поровну между мужем и женой. Женщинам, находившимся в фактическом браке, как и «законным» женам, предоставлялось право на наследство и пенсию по случаю утери кормильца.

Однако последствия столь решительной модернизации брачно-семейного кодекса оказались неожиданными для законодателя. Народ, не принял столь кардинальные реформы. Религиозно-нравственные нормы и неписанные патриархальные традиции, бывшие в Российской империи мощным регулятором семейной жизни, в связи с распространением государственного атеизма в СССР не работали или, по меньшей мере, были значительно ослаблены. В широких слоях советских людей укрепилось воззрение, что «записываться» в загсе не обязательно. Количество официально не зарегистрированных браков стремительно нарастало. Этот неутешительный факт был вскрыт в ходе переписи 1939 г. Так, в Западной Сибири перепись зафиксировала 1,8 млн. замужних женщин и всего 1,6 женатых мужчин³². Избыток «замужних» женщин, выраженный значительной цифрой в 200 тыс. человек, мог появиться только как следствие внебрачного сожительства. Женщина в этом случае считала себя замужней, и соответственно отвечала на вопрос счетчика при переписи, мужчина же зачастую

³¹ Синельников А.Б. Брачность и рождаемость... С. 51–55.

³² РГАЭ. Ф. 1562, оп. 336, д. 266, л. 3. 4; д. 311, л. 3, 4, д. 313, л. 3, 4.

продолжал считать себя холостяком. Однако, оборотной стороной «медали» было и незначительное количество юридически оформленных разводов: где нет официально зарегистрированного брака, нет и юридического оформления развода.

Не удивительно, что в таких условиях неустойчивость советских семей становилась все более явной. Это подтвердила, в частности, локальная перепись городского населения Кузбасса, организованная по состоянию на 15 января 1931. Согласно данным, полученным в ходе переписи, выяснилось, что свыше 10% глав семей жили отдельно от семьи³³. Это негативное явление обуславливалось не только спецификой советского брачно-семейного законодательства, но и условиями жизни, в частности интенсивными миграциями. Тысячи и тысячи сельских мужчин покидали деревню и семью, переселяясь в города.

Брачно-семейное законодательство СССР в 1920-х — в начале 1930-х гг. оказалось столь либеральным, что семья фактически вышла из-под контроля государства. Большинство семейных проблем решалось гражданами самостоятельно, на индивидуальном уровне. Государственные органы фактически утратили даже функцию регистрации браков и разводов. Такая ситуация не могла удовлетворить советское правительство. Первая, в сущности, безуспешная попытка государственного вмешательства в тонкую сферу семейных отношений, была предпринята 27 июня 1936 г. В этот день увидело в свет постановление ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г. «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи многосемейным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах»³⁴. Процедура развода согласно постановлению была значительно усложнена. При его оформлении, супруги вызывались в загс для беседы. В паспортах стали делать отметку о разводе, была повышена пошлина за расторжение брака, усилена ответственность за уклонение от уплаты алиментов. С 1936 г. все дальнейшее развитие советского брачно-семейного законодательства шло главным образом по контрольно-запретительному пути. По сути, в коммунистическом Советском Союзе происходило возвращение к консервативным установкам Российской империи. Но «джинн был выпущен из бутылки». Государству не удалось переломить набирав-

³³ Солоницын Н. Динамика численности и социального состава населения городов Кузбасса // Кузбасс. Результаты переписи городского населения 1931 г. Новосибирск, 1931. С. XVII.

³⁴ Известия. 1936. 28 июня.

шие темпы процессы демографической модернизации. Образование большого числа незарегистрированных семей продолжалось.

Помимо этого, постановление 1936 г. знаменовало собой формирование глубокого и фактически неустранимого в условиях тех лет противоречия. С одной стороны государство явно выражало стремление направить как можно больше женщин в сферу внесемейного производства, а с другой ограничивало производство средств контрацепции и запрещало аборт, возвращая женщин в лоно семьи и воспитания детей.

Воздействие ситуационных факторов явственно выразилось и в наличии двух «брачных прогибов», что хорошо демонстрирует табл. 2. Первый спад брачности, пришедшийся на 1937 г. несомненно, связан с нарастанием массовых репрессий, пик которых пришелся на 1937 г. Еще более крупным «брачным провалом» характеризуется 1940 г. Цифровые материалы табл. 2 показывают, что за 1938–1940 гг. число зарегистрированных браков в Западной Сибири в абсолютном выражении уменьшилось более чем в 2 раза. Индекс брачности в регионе (число браков на 1000 человек населения) понизился почти на 60%.

Особенностью процесса формирования семейных пар в Западной Сибири было то, что показатели брачности здесь были ниже, чем в целом по стране. В Советском Союзе в 1940 г. было зарегистрировано 6,3 брака на 1000 человек населения. В Новосибирской области он составлял всего 4,4‰, в Алтайском крае и Кемеровской области — 4,5, в Омской области — 5, в Тюменской — 5,3‰ (по административно-территориальному устройству послевоенных лет)³⁵.

Вместе с сокращением числа заключаемых браков, увеличением разводов, изменялись и качественные параметры брачности. Ключ к объяснению столь значительных колебаний брачности лежит в принятии 1 сентября 1939 г. «Закона о всеобщей воинской обязанности». С осени 1939 г., сразу после начала массового призыва мужчин в РККА, в населении Западной Сибири значительно сократился удельный вес мужчин призывного возраста, заключавших браки в возрасте от 20 до 24 лет. Мужская брачность, таким образом, переместилась в старшие возрастные группы, что обусловило повышение удельного веса женихов в возрасте 25 лет и старше. Как пример, приведем данные о возрасте женихов и невест Омской области до (1939 г.) и после развертывания воинской мобилизации (1940 г.).

³⁵ Вестник статистики. 1965. № 1. С. 93.

Таблица 4*

Возраст женихов и невест Омской области**. 1939–1940 гг., %.

Возрастные группы (лет)	1939 г.		1940 г.	
	Мужчины	Женщин	Мужчины	Женщины
До 19	9,7	31,3	9,5	27,6
20–24	38,5	38,8	32,1	40,8
25–29	32,0	15,4	35,8	16,6
30–34	9,1	4,6	10,5	6,9
35–39	4,3	2,9	5,3	3,4
40 и старше	6,2	6,9	6,6	4,6
Возраст неизвестен	0,2	0,1	0,2	0,2
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

* Источник: ГАОО. Ф. 2122, оп. 1, д. 1127, л. 163–163об; д. 1133, л. 59–59 об.

** По административно-территориальному устройству 1940 г.

Сдвиги, происшедшие в связи с армейскими призывами на рынок женихов, немедленно отразились на состоянии женской брачности. Прежде всего, это выразилось в заметном увеличении среднего возраста невест. Девушки 18–19 лет, как правило, выходившие замуж за 20–24-летних юношей, теперь имели суженый круг женихов, которые находились в армии или готовились к призыву. Соответственно, индекс брачности девушек моложе 19 лет заметно уменьшился. Девушки 20–24 лет, заключавшие браки с 25–29-летними мужчинами, напротив, оказались в «выигрышной» позиции. К тому же эти девушки в условиях дефицита женихов более «смело» (чем девицы моложе 19 лет) выходили за мужчин старше 30 лет. Поэтому брачность девушек 20–29 лет повысилась. Вместе с тем, сократилась доля женщин, регистрировавших брак в возрасте 40 лет и старше. Потенциальные брачные партнеры этих женщин, пользуясь «дефицитностью» молодых мужчин, теперь стремились жениться на девушках значительно младше себя.

В целом, как невесты, так и женихи в 1940 г. значительно «постарели». Это, в свою очередь, вело к сокращению числа лет, прожитых в браке. Поскольку большинство женщин рожают детей в зарегистрированном браке, то негативные изменения качественных параметров брачности в совокупности с сокращением числа брачных пар в условиях незавершенности демографического перехода и слитности брачного и репродуктивного поведения явились основной причиной, непосредственно определявшей резкое падение рождаемости в начальный период Второй мировой войны. По имеющимся в нашем распо-

ряжении данным, в Западной Сибири индекс рождаемости за 1939–1940 гг. понизился сразу на 12%, с 42‰ до 37‰.

Советские статистики, особенно те из них, кто, работал в центральных органах, первоначально пытались игнорировать воздействие военно-мобилизационного фактора на динамику брачности и рождаемости. Они объясняли резкое падение рождаемости в 1940 г. ростом абортот и демографической «ямой», образовавшейся в период Первой мировой и Гражданской войн. Малочисленное поколение девочек, родившихся в эти годы, в конце 1930-х в начале 1940-х гг., вступавшее в репродуктивный возраст, не могло уже в силу своей малочисленности (даже в случае интенсивного деторождения), дать большого потомства. На это, как на основную причину снижения числа детей, указывал в августе 1940 г. заместитель начальника ЦУНХУ СССР В. Н. Старовский в аналитической записке «Краткий обзор естественного движения населения СССР в 1 полугодии 1940 г.». Записка была адресована заместителю председателю СНК СССР А. Я. Вышинскому, председателю Госплана СССР Н. А. Вознесенскому, наркому здравоохранения РСФСР Колесникову и начальнику ЦОАГС СССР Солодову³⁶. Образовавшаяся демографическая «яма» несомненно, играла понижающую, но далеко не основную роль. Главной причиной, было все же, воздействие военно-мобилизационного фактора, обусловившего резкий дисбаланс полов и нарушившего равновесие на брачном рынке.

Результатом совокупного взаимодействия двух тенденций — долговременной и ситуационной (кратковременной) стало формирование весьма своеобразной брачности, что зафиксировала перепись Всесоюзная населения 1939 г.

Перепись 1939 г. обнаружила, что сибиряки, несмотря на все происходившие в стране пертурбационные явления, предпочитали жить в семье. Европейский тип брачности в предвоенные годы, так и не стал преобладающим. Для закрепления и дальнейшего развития этой тенденции требовалось время. В Западной Сибири в 1939 г. количество одиночек, проживавших вне семьи, составляло в абсолютном выражении всего 178,5 тыс. человек³⁷. Таким образом, 98% сибиряков не выходили за пределы семейного круга. Вместе с тем, перепись 1939 г. разрушила миф о преобладании крупных семей.

Данные, сосредоточенные в табл. 5 показывают, что почти 40% западносибирских семей состояли из 2–3-х человек, еще 38% семей

³⁶ РГАЭ. Ф. 1562, оп. 329, д. 406, л. 130.

³⁷ Там же. оп. 336, д. 266, л. 4; д. 311, л. 4; д. 313, л. 4.

насчитывали в своем составе 4–5 человек. Удельный вес действительно крупных (6 и более человек) семей не превышал 23%. При этом в городах доля небольших семей из 2–3-х человек была еще выше. В городских поселениях Алтайского края она превышала 48%, Омской области — 51%, Новосибирской — 46%³⁸.

Таблица 5*

Группировка семей в Западной Сибири по числу совместно проживающих членов семьи по переписи 1939 г.

Размер семьи	Число семей	Удельный вес, %
Из 2-х человек	350896	18,6
Из 3-х человек	388805	20,6
Из 4-х человек	395416	20,9
Из 5-ти человек	322122	17,1
Из 6-ти и более человек	431118	22,8
Всего семей	1888357	100,0

*Источник: РГАЭ. Ф. 1562, оп. 336, д. 266, л. 4; д. 311, л. 4; д. 313, л. 4.

Уровень брачности населения Западной Сибири, как свидетельствуют цифровые материалы переписи 1939 г. (см. табл. 6) по-прежнему оставался очень высоким. В Западной Сибири 68% мужчин старше 15 лет были женаты, 61% женщин были замужем. Таким образом, за рамками семейных отношений оставались всего 32% взрослых мужчин и 39% женщин. В основной массе это были молодые люди до 20 лет, ещё не нашедшие брачного партнера, а также женщины старших возрастов. Уровень безбрачия женщин в возрастном диапазоне 30 лет и старше был заметно выше, чем у мужчин. С одной стороны дисбаланс полов способствовал формированию такого крайне негативного явления, как «дефицит женихов», с другой, сверхсмертность мужчин создавала предпосылки для овдовения части женщин. В результате, уровень брачности мужчин начиная с 30-летнего возраста, был значительно выше, чем уровень брачности женщин.

Брачность, особенно женская, оставалась очень ранней. В возрастной группе 20–24 года около 40% мужчин и 60% женщин были женаты или замужем. Такая ситуация была закономерным явлением в обществе, где демографический переход находился в самой начальной стадии своего развития и где так называемый «европейский» тип брачности еще не получил широкого распространения. Вместе с тем, ранняя, а тем более сверхранняя брачность постепенно уходила в прошлое. В 1930-е гг. под воздействием социально-экономических и

³⁸ Там же.

социо-культурных изменений, происходивших в стране, средний возраст вступления в первый брак повышался.

Таблица 6*

Число мужчин и женщин старше 15 лет, состоящих в браке по переписи 1939 г. (на 1000 человек соответствующего пола и возраста).

Возраст (лет)	Алтайский край**		Омская область**		Новосибирская область**	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
15-19	43	130	37	125	31	129
20-24	444	661	413	658	398	656
25-29	853	805	816	814	817	812
30-39	950	824	934	826	941	830
40-49	953	749	943	756	951	768
50-59	917	569	912	583	919	611
60 и старше	735	333	743	332	754	363
Всего 15 лет и старше	687	598	684	601	676	612

* Источник: РГАЭ. Ф. 1562, оп. 336, д. 266, л. 4; д. 311, л. 4; д. 313, л. 4.

** По административно-территориальному устройству 1939 г.

Отметим, попутно, что на самом деле уровень брачности в Западной Сибири был ещё выше, чем это фиксирует перепись. Перекосы в половозрастной структуре населения, порожденный ими «дефицит женихов», а в значительной степени и политика государства в области брачно-семейных отношений способствовали распространению феномена свободного сожительства мужчин и женщин.

В Советском Союзе все более широкое распространение получали среднететные, а в крупных городах и малодетные семьи. Традиционное общество с его патриархальными установками, нацеленными на многодетность, неотвратимо уступало место обществу индустриальному с его новой системой социо-культурных ценностей и императивов. Демографическая «беда» советской России того времени заключалась не в том, что урбанизация и крестьянская патриархальность несовместимы в принципе, а в том, что сталинское руководство, несмотря на всю свою подчас показную «революционность», упорно цеплялось за отжившую систему ценностей патриархального общества. Для оправдания такой позиции был выдуман особый, «социалистический» закон народонаселения, один из постулатов которого гласил, что при социализме возможно только поступательное демогра-

фическое развитие в единственном направлении снижения смертности и роста рождаемости. Сокращение рождаемости и повышение смертности приписывалось исключительно «загнивающему» капитализму. В итоге в СССР складывалась своеобразная идеология демографического дуализма. Сталинское руководство в области социально-демографической политики принимало крайне противоречивые решения. С одной стороны оно стремилось «превратить страну из аграрной в индустриальную», а с другой — сохранить первозданными патриархальные, явно устаревшие нормы и традиции, более свойственные аграрному, чем индустриальному обществу.

А.И. Савин

**АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ГРАЖДАНСКАЯ СЛУЖБА
В СОВЕТСКОЙ РОССИИ В 1920–1930-е годы:
НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ПОЛЕ И ПРАКТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ**

Отказ от военной службы в силу моральных причин признан в XX в. большинством демократических государств одним из основополагающих прав человека. Лицам, не желающим служить в вооруженных силах по причине их политических или религиозных взглядов, предоставляется в этих государствах возможность в качестве альтернативы нести гражданскую службу¹. Альтернативная гражданская служба (АГС) оправдана исключительно в том случае, когда в стране действует всеобщая воинская повинность, и подлежит ликвидации после перевода армии на контрактную основу. Несмотря на различного рода правовые и экономические проблемы², связанные с существованием гражданской службы, демократии целенаправленно поддерживают создание и функционирование этого института гражданского общества.

Несомненное воздействие на возникновение АГС, в первую очередь в Европе, оказали ужасы мировой войны. Пионером выступила Великобритания, признавшая в 1916 г. право своих граждан на АГС, второй в 1917 г. была Дания. Наряду с Великобританией и Данией, одной из первых стран, признавших право на отказ от военной службы, стала советская Россия. Декрет Совета народных комиссаров РСФСР «Об освобождении от военной повинности по религиозным

¹ См., например: *Чаподу Т.* Служба по принуждению: всеобщая воинская обязанность и гражданская служба // Гражданин в военной форме. Правовые проблемы срочной службы в мирное время. Сб. материалов межд. конф. «Срочная воинская служба — правовая защита — гражданский контроль». Будапешт, 1999. С. 157–170.

² Так, в экономике гражданская служба, как правило, работает против создания рабочих мест и способствует снижению заработной платы в отдельных отраслях. Большинство лиц, несущих гражданскую службу, не имеет высокой профессиональной подготовки и выступает в качестве источника дешевой рабочей силы, по сути — внутренних «гастарбайтеров», что вызывает регулярные протесты профсоюзов.

убеждениям» от 4 января 1919 г. декларировал освобождение от военной службы людей, считавших для себя невозможным нести военную службу по религиозно-этическим мотивам, и замену ее АГС.

В данной статье автор не намеревается подробно освещать причины, в результате которых большевистское руководство в условиях широкомасштабной гражданской войны пошло на такой беспрецедентный шаг. Этому вопросу посвящен ряд наших специальных публикаций³. Свою главную задачу автор видит в описании и изучении генезиса нормативно-правовой базы, а также практической организации АГС в советской России в 1919–1939 гг. Осмысление данного исторического опыта необходимо для современного российского общества в интересах достижения цивилизованного компромисса между интересами государства и убеждениями личности.

**Краткая предыстория
вопроса: альтернативная
гражданская служба в
императорской России**

В дореволюционной России привилегией освобождения от военной службы пользовалась только одна категория населения — члены религиозной общины меннонитов. Эта льгота была дарована им «на вечные времена» Екатериной II и Павлом I, чтобы поощрить переселение меннонитов в Россию. Как известно, меннонитские общины подвергались жестоким преследованиям прусского правительства именно за свои пацифистские убеждения. До 1874 г. меннониты вообще не призывались в Российской империи на военную службу. С 1 января 1874 г. в соответствии с «Общим уставом о воинской повинности» меннониты стали подлежать призыву на военную службу, но они освобождались от ношения оружия и отбывали гражданскую службу в мастерских морского ведомства, в пожарных

³ См., например: *Савин А.И.* Пацифисты в милитаристском государстве. К вопросу об отношении к военной службе протестантских общин Сибири в 1920-е годы. // *Немецкий этнос в Сибири. Альманах гуманитарных исследований.* Вып. 3. Новосибирск, 2002. С.146–161; Он же: Антирелигиозная комиссия при ЦК РКП(б) — ВКП(б) и евангельские церкви в 1922–1929 гг. // *Государство и личность в истории России. Материалы региональной научной конференции.* Новосибирск, 2004. С. 83–105; Он же: «Разделяй и властвуй». Религиозная политика советского государства и евангельские церкви в 1920-е годы // *Вестник Тверского государственного университета.* Серия: История. 2008. № 15 (75). С. 3–23. Коротко напомним, что с нашей точки зрения принятие декрета от 4 января 1919 г. стало возможным благодаря иллюзорным представлениям части большевистского руководства, в первую очередь В.И. Ленина и В.Д. Бонч-Бруевича, о «сектантстве» как носителе идей социального и экономического равенства и слое населения, наиболее склонном к восприятию и усвоению коммунистических идей.

командах и в особых подвижных командах лесного ведомства⁴. Это решение вызвало среди части меннонитов эмиграционное движение: в 1874–1890 гг. Россию покинули около 18 тыс. меннонитов⁵.

Тем не менее, большая часть общин предпочла пойти на компромисс и согласилась с обязанностью отбывать АГС. Молодежь призывных возрастов до революции проходила АГС преимущественно в девяти лесничествах, которые были открыты и содержались на средства меннонитских общин России. Во время мировой войны по договоренности с правительством были мобилизованы около 22 тыс. меннонитов в возрасте до 45 лет. Меньшая часть из них, около 5 тыс., служила санитарями⁶. Их «специализацией» была служба в санитарных поездах, вывозивших раненых в тыл. Большая часть призванных меннонитов занималась валкой леса, заготовкой древесины и выжигом угля в командах лесного ведомства.

В начале XX века отказ от военной службы стал также практиковаться значительным количеством приверженцев других протестантских конфессий России, прежде всего — баптистами, несмотря на то, что религиозный пацифизм не являлся составной частью кредо баптизма. К этому времени принципа антимилитаризма, помимо меннонитов, последовательно придерживались также духоборы и штундисты. Свою роль в дальнейшем распространении пацифизма в России сыграла широкая популярность учения Л.Н. Толстого. Приверженцы Толстого пользовались среди неортодоксальных верующих несомненным авторитетом. Не случайно именно лидеры толстовцев возглавили после революции Объединенный совет религиозных общин и групп (ОСРОГ) и вошли в руководство Всероссийского комитета помощи голодающим. По данным министерства внутренних дел Всероссийского Временного правительства, с начала мировой войны по 1 апреля 1917 г. 114 баптистов отказались воевать и нести воинскую повинность⁷. Можно утверждать, что под воздействием учения Толстого, атмосферы мировой войны и революции в сознании большинства баптистов, евангельских христиан и адвентистов произошли существенные подвижки, приведшие к признанию пацифизма в качестве неотъемлемого кредо веры.

Гражданская война с новой остротой поставила вопрос о возобновлении соглашения между властью и меннонитскими общинами по

⁴ Deutsche Geschichte im Osten Europas. Hsg. von Gerd Stricker. Berlin, 1997. S. 302.

⁵ Там же.

⁶ Там же, S. 60–61

⁷ Калиничева З.В. Социальная сущность баптизма. Л., 1972. С. 50.

вопросу о военной службе. Как ни парадоксально, но все основные противоборствующие во время революции и гражданской войны стороны подтвердили меннонитам их привилегию. Соответствующее заявление было сделано Военным министерством Всероссийского Временного правительства⁸. Военное министерство Временного Сибирского правительства в августе 1918 г. отдало указание МВД о призыве меннонитов только в санитарные части⁹. В этом же качестве, не беря в руки оружия, меннонитская молодежь служила в колчаковской армии. В результате можно говорить о преемственности политики антибольшевистских правительств по данному вопросу.

**Порядок освобождения
от обязательной военной
службы и круг лиц, имевших
право на гражданскую
службу в советской России**

Впервые верующие, отказывающиеся по своим религиозным убеждениям от военной службы, были упомянуты в декрете Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) от 22 апреля 1918 г. «Об обязательном обучении военному искусству». Декретом предписывалось привлекать их в процессе обучения только к тем обязанностям, которые не были связаны с употреблением оружия. 22 октября 1918 г. был отдан приказ Реввоенсовета республики № 130, который в свою очередь утверждал постановление Революционного военного совета (РВС) от 10 октября 1918 г. «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям». Приказ разрешал заменять пацифистам военную службу санитарной¹⁰. Приказ РВС был подтвержден декретом СНК РСФСР «Об освобождении от военной повинности по религиозным убеждениям» от 4 января 1919 г., который декларировал освобождение от военной службы людей, считавших для себя невозможным нести воинскую службу по религиозно-этическим мотивам. Военная служба заменялась им, по примеру меннонитов, «санитарной службой преимущественно в заразных госпиталях или иной соответствующей общепользующей работой по выбору самого призывника»¹¹.

⁸ Deutsche Geschichte im Osten Europas... S.303

⁹ ГАРФ. Ф. Р-182, оп. 1, д. 4, л. 235.

¹⁰ Декреты советской власти. М., 1968. Т. 4. С. 263.

¹¹ Там же. С. 262–263. По данным лидера толстовцев В.Г. Черткова, декрет был подготовлен по инициативе Ленина, Троцкого, Бонч-Бруевича и Муралова. Самого Черткова неоднократно приглашали в Кремль для консультаций. В 1924 г. Чертков вспоминал, что «Владимир Ильич принимал в этом деле живейшее участие и ознакомился с вопросом в высшей степени внимательно и основательно». См.: ГАРФ. Ф. Р-353, оп. 8, д. 8. л. 48.

Принципиальным положением декрета стало правило, согласно которому Московский народный суд при постановлении своего решения о замене воинской повинности другой гражданской обязанностью должен был по каждому отдельному делу запрашивать экспертизу Московского «Объединенного совета религиозных общин и групп»¹². Экспертиза должна была установить, исключает ли «определенное религиозное убеждение» военную службу, а также искренность и добросовестность «отказника». В виде исключения ОСРОГ по единогласному своему решению имел право возбуждать особые ходатайства перед Президиумом ВЦИК о полном освобождении гражданина от военной службы, без всякой замены ее другой гражданской обязанностью, если могла быть специально доказана недопустимость такой замены с точки зрения не только религиозного убеждения вообще, но и сектантской литературы, а равно личной жизни соответствующего лица. На местах проведение экспертизы возлагалось на уполномоченных ОСРОГ.

Но практически сразу же после принятия декрета большевики пришли к выводу о крайней вредности и нежелательности поощрения как пацифистских идей, так и их носителей. Большевистское руководство достаточно быстро убедилось в том, что негативные следствия принятого декрета в условиях гражданской войны далеко превышают все его возможные выгоды. Крестьянство, в своей массе уставшее от многолетней войны и не желавшее участвовать в вооруженном противостоянии, восприняло декрет как возможность легализации своей позиции. Как писал позднее сотрудник агитационно-пропагандистского отдела (АПО) ЦК ВКП(б) Ф.М. Путинцев, «сектантское обособление, сектантский нейтралитет» подводили под нейтралитет середняка «религиозно-идеологическое обоснование — „не убий“ ... „все люди братья“ и прочие примиренческие лозунги... Дезертирство и вступление в секты в эпоху гражданских фронтов было наибольшим. В глазах нейтрально-обывательских слоев населения это дезертирство и сектантское „непротивленчество“ получало религиозно-идейное и даже „декретно-советское“ оправдание... Мелкобуржуазное промежуточное положение крестьянства между буржуазией и пролетариатом требовало мелкобуржуазной промежуточной религиозной идеологии»¹³. По мнению историка В.Л. Телицина, во

¹² В состав ОСРОГ входили московская группа меннонитов, московские общины евангельских христиан, евангельских христиан-баптистов, христиан-адвентистов седьмого дня, Общество истинной свободы в память Л.Н. Толстого и Трудовая община-коммуна «Трезвая жизнь».

¹³ РГАСПИ. Ф. 17, оп. 60, д. 461, л. л. 2–16.

время гражданской войны в российской деревне сложилась «настоящая пацифистская оппозиция», которую чекисты оценивали исключительно как религиозную, «мировоззренчески обоснованная и принципиальная, свидетельствующая о тяге обывателя к миру, спокойной и размеренной жизни», стойко отвергавшая мобилизации, службу в армии и всеобщую¹⁴.

Обеспокоенное количеством роста «отказников», руководство страны уже в 1920 г. предприняло меры, чтобы дезавуировать декрет от 4 января 1919 г. Первым актом, ограничивающим действие декрета, стал циркуляр Народного комиссариата юстиции (НКЮ) РСФСР № 694 от 5 июля 1919 г. «О применении декрета об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям»¹⁵. В преамбуле документа утверждалось, что участились случаи поступления в суд дел об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям «от лиц, принадлежащих к организациям, не только не отрицающим своего деятельного участия в империалистических войнах в прошлом и настоящим, но и принимавших в них самое деятельное участие»¹⁶. Чтобы избежать этого, НКЮ РСФСР возложил на ОСРОГ личную ответственность за достоверность сведений о персональных пацифистских убеждениях лица, ходатайствующего об освобождении. В свою очередь суд получал право в любой момент отклонить письменное заключение экспертов ОСРОГ, «усмотрев из запроса самого просителя или путем свидетельских показаний, что искренность принадлежности его к религиозной секте или исповедания antimилитаристических религиозных убеждений должным образом не подтверждены»¹⁷.

Циркуляр НКЮ РСФСР «Об уклонении от воинской повинности по так называемым „религиозным убеждениям“» от 4 августа 1920 г. еще более урезал права пацифистов в суде. В нем утверждалось, что декретом от 4 января 1919 г. широко пользуются «шкурники», а виновником такого положения назывался МОСРОГ и его эксперты. В соответствии с циркуляром суд теперь окончательно и бесповоротно становился главным действующим лицом разбирательств по делам об освобождении от военной службы, не обязанным обращать какое-либо внимание на мнение представителей религиозных конфессий: «Разного рода экспертизы, удостоверения, свидетельства, выдавае-

¹⁴ Телицын В.Л. «Бессмысленный и беспощадный». Феномен крестьянского бунтарства 1917–1921 гг. М., 2003. С. 133.

¹⁵ Опубликовано в «Известиях ВЦИК», № 161, 1919. 24 июля; ГАРФ. Ф. Р-130, оп. 5, д. 893, л. 87.

¹⁶ ГАРФ. Ф. Р-130, оп. 5, д. 893, л. 87.

¹⁷ Там же.

мые иногда так называемым ОСРОГ (курсив мой. — А.С.) или иными религиозными группами, частными организациями и лицами на руки просителя [...] ни в коем случае не могут иметь никакого официального значения или силы, помимо прямого назначения служить частью судебного материала, подлежащего проверке и обсуждению суда»¹⁸. Верующие крайне отрицательно оценили этот циркуляр. По мнению председателя ОСРОГ по Тульской губернии Булыгина, циркуляр НКЮ от 4 августа 1920 г. фактически отменял действие декрета СНК и аннулировал право каждого гражданина «при оказанной искренности религиозных убеждений получить замену воинской службы другой гражданской работой»¹⁹.

Декретом СНК РСФСР от 14 декабря 1920 г. «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям» поле юрисдикции ОСРОГ было фактически сведено к нулю²⁰. В соответствии с ним ОСРОГ лишался исключительного права на экспертизу по делам «отказников», как организация, «оказывающая отрицательное воздействие на Красную армию». Тем не менее, суду разрешалось приглашать «для дачи экспертизы сведущих и внушающих доверие представителей соответствующих религиозных вероучений»²¹.

Приказ Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией (ВЧК) № 150 «Об усилении борьбы с контрреволюционным подпольем» от 1 декабря 1920 г. наглядно свидетельствует, что к концу 1920 г. евангельские церкви были однозначно отнесены руководством ВЧК к наиболее опасным для советской власти группировкам. Акцентируя внимание чекистов на переход роли главной контрреволюционной силы от монархистов и кадетов к эсерам и «другим соглашательским партиям», в документе утверждалось, что для осуществления своей антисоветской деятельности эсеровское подполье вступит в контакт с «легализованными общинами евангелистов и толстовцев, под флагом которых контрреволюционеры собираются действовать исподволь и осторожно». Для успешного противодействия планам контрреволюции органам ВЧК приказывалось организовать постоянный учет «всех настоящих и бывших членов евангелическо-христианских и толстовских обществ», вести за подучетным контингентом «неослабное наблюдение для выяснения их знакомств, связей и т. д.», а также «влиять в указанные партии и орга-

¹⁸ См.: ГАРФ. Ф. Р-353, оп. 4, д. 412, л. 9; ф.р. 130, оп. 5, д. 893, л. 87.

¹⁹ ГАРФ. Ф. Р-130, оп. 4, д. 462, л. 48.

²⁰ См.: СУ. 1920. № 99. С. 527.

²¹ ГАРФ. Ф. Р-353, оп. 8, д. 8. л. 68.

низации достаточное количество опытных, способных и вполне компетентных осведомителей, которым предписать принимать активное участие в их жизни»²².

Спустя два с половиной месяца, 15 февраля 1921 г., коллегия ВЧК, заслушав доклад сотрудника секретного отдела (СО) ВЧК И.А. Шпицберга²³, приняла развернутое решение о репрессиях в отношении ОСРОГ и проведении показательного судебного процесса над его руководством. Уголовное дело предписывалось передать на рассмотрение особой сессии Московского губернского советского нарсуда, «процессу придать характер политический». Вся документация и переписка совета изымались и приобщались к делу, причины изъятия подлежали освещению в прессе. Для дачи инструкций обвинителям и редактирования правительственных сообщений по делу чекисты рекомендовали создать комиссию в составе П.А. Красикова (8-е отделение НКЮ), А.А. Сольца (ЦК РКП(б)) и И.А. Шпицберга (ВЧК). В качестве обвинителя решено было обязать выступить Н.В. Крыленко, другого обвинителя, обязательно из рабочей среды, поручалось подыскать «тройке». Секретный отдел ВЧК должен был до начала процесса активизировать свою деятельность в отношении верующих пацифистов и «учинить постоянное агентурное наблюдение за вегетарианскими столовыми, союзом трезвенников и другими организациями, централизовавшимися вокруг ОС». Доклад в ЦК поручалось сделать Солцу²⁴.

В свою очередь Организационное бюро ЦК РКП(б) 3 марта 1921 г., заслушав доклад «О деятельности Объединенного совета РО-иГ», одобрило предложение ВЧК о возбуждении дела «против ОСРОиГ в лице тов. председателя его Шохор-Троцкого и др. за злоупотребления при выдаче удостоверений, освобождающих от военной службы»²⁵. Оргбюро также подтвердило решение коллегии ВЧК «о прида-

²² Лубянка: Органы ВЧК — ОГПУ — НКВД — НКГБ — МГБ — МВД — КГБ. 1917–1991. С. 373–374. Приказ подписан зам. председателя ВЧК И.К. Ксенофонтовым и управляющим делами ВЧК Г.Г. Ягодой.

²³ С января 1921 г. И.А. Шпицберг возглавлял 7-е отделение СО ВЧК, задачей которого была «работа против разных партий». В феврале 1921 г. Шпицберг просил 8-й отдел НКЮ переслать ему дела ОСРОГ «ввиду производимого мною расследования о деятельности Объединенного Совета». См. Лубянка: Органы ВЧК... 2003. С. 17; ГАРФ. Ф. Р-353, оп. 4, д. 416, л. 96.

²⁴ РГАСПИ. Ф. 17, оп. 112, д. 132, л. 97. Попутно было также принято решение о запрещении выезда за границу В.Г. Черткову. Выписка из протокола подписана секретарем президиума ВЧК Н. Мещеряковым.

²⁵ РГАСПИ. Ф. 17, оп. 112, д. 132, л. 5. Протокол заседания Оргбюро ЦК РКП(б) № 101, п. 34 (присутствовали Крестинский, Серебряков, Сталин, Томский и

нии широкого политического характера» судебному разбирательству. 11 марта 1921 г. всем губчека было направлен циркуляр ВЧК за подписью Ф.Э. Дзержинского о выемке документов МОСРОГ. Как отмечалось в тексте, «циркуляр имеет целью борьбу с обществами, под флагом религии открыто ведущими агитацию, способствующую разложению Красной армии, против исполнения продовольственных разверсток и трудовых повинностей»²⁶. При проведении циркуляра в жизнь рекомендовалось «строго воздерживаться от каких-либо мероприятий, могущих возбудить нарекания на агентов нашей власти в смысле разрушаемости хозяйственной деятельности и стеснений чисто культурной свободы»²⁷. Во исполнение решения Оргбюро ЦК РКП(б) суд над деятелями ОСРОГ был оперативно организован и проведен в марте 1921 г.²⁸

Постепенное завершение гражданской войны и перемещение вооруженного противостояния на периферию привело к появлению декрета ВЦИК от 16 сентября 1921 г. «О пересмотре дел о лицах, осужденных за уклонение от воинской повинности по религиозным учреждениям». В соответствии с декретом народные суды были обязаны пересмотреть в порядке, установленном декретом СНК от 21 марта 1921 г. о досрочном освобождении заключенных, все без исключения дела лиц, осужденных судебными органами, комиссиями по борьбе с дезертирством и чрезвычайными комиссиями за уклонение от воинской повинности и дезертирство по религиозным мотивам. Особые сессии при губернских советах народных судей должны были проверить дела отбывающих наказание и при доказанности искренности их убеждений или вовсе освободить их от военной службы, если годы их призыва уже были демобилизованы, или заменить лишение свободы работами, в том числе сельскохозяйственными или по специальности, если сверстники «уклонистов» еще состояли на службе в Красной армии²⁹.

др.)

²⁶ Ф.Э. Дзержинский — председатель ВЧК — ОГПУ. 1917–1926. / Сост. А.А. Плеханов, А.М. Плеханов. М., 2007. С. 266–267.

²⁷ Там же.

²⁸ Павлова Т.А. Исторические судьбы российского пацифизма ... С. 34. В 1924 г. Чертков писал о «походе» НКЮ и ГПУ против ОСРОГ, закончившимся «разгромом его помещения, архива и имущества и официальным отрицанием самой организации со стороны названных учреждений». (См.: ГАРФ. Ф. 353, оп. 8, д. 8, л. 72).

²⁹ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917–1952. М., 1953. С. 103.

Не пойдя на прямую отмену декрета, органы коммунистической партии и советского государства, в первую очередь антирелигиозная комиссия при ЦК РКП(б) — ВКП(б) и ВЧК — ГПУ — ОГПУ, предприняли в 1920-е годы ряд мер для того, чтобы евангельские церкви «добровольно» признали военную службу с оружием в руках обязательной для своих последователей. Эта же проблема была искусно использована в качестве «яблока раздора» для раскола и разложения евангельского движения. Уже первое решение комиссии по проведению декрета об отделении церкви от государства при ЦК РКП(б) по вопросу об АГС продемонстрировало, что она будет решительно выступать за дальнейшее сужение круга лиц, имевших законное право претендовать на освобождение от службы по религиозным убеждениям. 28 ноября 1922 г. комиссия пришла к заключению, что «привилегией по воинской повинности могут пользоваться лишь те секты, которые пользовались ею до революции», и поручила НКЮ РСФСР разработать положение о запрещении религиозной пропаганды в Красной армии. На этом же заседании было принято решение, «пользуясь сокращением Красной армии и ее вспомогательного персонала, уволить из армии сектантов, не желающих принимать присяги о защите республики с оружием в руках»³⁰.

В очередной раз вопрос о «злоупотреблении сектантами декретом об освобождении от военной службы» детально разбирался комиссией 26 июня 1923 г., в результате чего был принято решение осуществить ряд мер по трем направлениям: агитационно-пропагандистскому, юридическому и оперативному. Н.Н. Попову было поручено использовать в печати «все материалы, компрометирующие сектантов с точки зрения их милитаризма». Другой член комиссии, П.Г. Смидович, должен был добиться на ближайшей сессии ВЦИК решения об изменении декрета об освобождении сектантов от военной службы «на тот предмет, чтобы сектанты не могли злоупотреблять этим декретом, как это было до сих пор». Государственному политическому управлению было указано усилить деятельность «по разложению сектантства»³¹.

5 ноября 1923 г. НКЮ РСФСР издал циркуляр № 237 «О порядке разбора дел об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям» за подписями народного комиссара юстиции Д.И. Курского и председателя Верховного суда РСФСР П.И. Стучки, существенно ограничивавший сферу действия декрета от 4 января 1919 г.³².

³⁰ РГАСПИ. Ф. 17, оп. 112, д. 443 а, л. 17.

³¹ РГАСПИ. Ф. 17, оп. 112, д. 565а, л. 14.

³² ГАРФ. Ф. Р-353, оп. 8, д. 8. л. 70.

Согласно циркуляру, право на освобождение от военной службы имели члены только тех конфессий, в чьем вероучении отказ от службы был официально признан в качестве обязательного догмата еще при царизме. Таковыми циркуляр признавал духоборов, меннонитов, молокан и так называемых «нетовцев»³³. Члены других евангельских церквей могли быть освобождены только «при непрременном условии, что сам заявитель и его семья пострадали при царизме за отказ от военной службы»³⁴. Помимо этого, на суде «отказник» должен был продемонстрировать знание вероучения и истории конфессии, доказать, что он является активным членом общины, теологически обосновать свои пацифистские убеждения. Таким образом, молодые верующие пацифисты, которые при царизме не достигли призывного возраста, фактически не могли надеяться на положительное решение суда. Ситуация усугублялась в тех случаях, когда родители не разделяли их религиозные убеждения. Характеризуя значение циркуляра, лидер толстовцев В.Г. Чертков вполне обоснованно писал о введении «династического» начала и создании «целого ряда самых сложных бюрократических формальностей»³⁵. Евангельские христиане-трезвенники в своем обращении в ЦК РКП(б) от 15 мая 1924 г., характеризовали ситуацию более эмоционально: «Совесть отказывающихся от военной службы по религиозным убеждениям попирается со стороны судебной власти и искреннейшие и честнейшие из русских граждан не находят лучшего для себя места, как за тюремными решетками или в ссылке»³⁶.

Начиная с ноября 1923 г., закон об альтернативной службе фактически перестал применяться в отношении баптистов, адвентистов и евангельских христиан, а освобождения от службы по постановлениям судов были чрезвычайно редки. Как признал в 1924 г. В.Д. Бонч-

³³ Нетовцы — одно из течений в старообрядчестве среди беспоповцев. Возникло в конце XVII в. в Нижегородской губернии в Керженских скитах. Сторонники Спасовского толка утверждали, что «нет в мире ни священства, ни таинств, ни благодати» (отсюда другое название — нетовцы). Распалось на ряд согласий.

³⁴ В отношении толстовцев авторы циркуляра пришли к заключению, что «толстовское жизнепонимание» не является религиозным учением, что автоматически исключало толстовцев из сферы действия декрета 4 января 1919 г.

³⁵ 9 июня 1924 г. В.Г. Чертков подал властям «Записку о необходимости отмены циркуляра НКЮ от 5-го ноября 1923 г. № 237 „О порядке разбора дел об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям“». (См.: ГАРФ. Ф. Р-353, оп. 8, д. 8, л. 46–78).

³⁶ Там же, л. 28.

Бруевич, «на основе этого декрета получили освобождение от военной службы всего 657 человек за 5 лет»³⁷.

По всей вероятности, именно трудности, связанные с получением права на освобождение от призыва, и мизерное количество «льготников» привели к тому, что в ходе проведения военной реформы и принятия 18 сентября 1925 г. закона об обязательной военной службе положение о предоставлении освобождения от воинской обязанности по религиозным убеждениям было вновь включено в закон³⁸. Для разработки соответствующего законоположения была создана комиссия с участием В.В. Куйбышева, П.А. Красикова и М.В. Фрунзе. 17 июня 1925 г. под председательством В.В. Куйбышева было проведено совещание, на котором был выработан проект документа, доложенный П.А. Красиковым на заседании Политбюро ЦК РКП(б) 25 июня 1925 г. и в свою очередь окончательно утвержденный с поправками Политбюро ЦК РКП(б) 2 июля 1925 г.³⁹

В соответствии с законом льгота предоставлялась по решению суда верующим тех конфессий, в чьем вероучении отказ от воинской службы был зафиксирован до 1917 г. С суда снималась обязанность организации экспертизы искренности религиозных убеждений «отказника», вопрос ее проведения относился полностью на усмотрение судей. Также было признано нецелесообразным включение в закон положения о том, что в исключительных случаях суд мог полностью освободить «отказника» от всех государственных повинностей Освобожденные от службы «религиозники» обязывались принимать участие в «общепользных работах», в том числе в борьбе с эпидемиями, эпизоотиями, лесными пожарами, выполнять земляные работы. Организация работ возлагалась на НКВД союзных республик и их местные органы. В военное время пацифисты должны были направляться в особые команды по обслуживанию тыла и фронта⁴⁰.

³⁷ Эткинд А.М. Хлыст. Секты, литература и революция... С. 653. Даже если В.Д. Бонч-Бруевич сознательно занижил цифру освобожденных «религиозников», реальное количество освобожденных от военной службы с оружием в руках не могло быть большим.

³⁸ См.: Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР. 1925. № 62. Возможно, этому способствовали также еще не исчерпанные до конца перспективы «военного вопроса» в отношении раскола евангельских церквей.

³⁹ РГАСПИ. Ф. 17, оп. 3, д. 509, л. 3.

⁴⁰ Там же, л. 16–17; Кривова Н.А. Власть и церковь в 1922–1925 гг. М., 1997. С. 230.

Одновременно в Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. были внесены положения, предусматривающие уголовную ответственность за уклонение от призыва на военную службу «под предлогом религиозных убеждений». В соответствии со ст. 68 УК это преступление каралось лишением свободы на срок до пяти лет с направлением по отбытии наказания в части войск для прохождения положенного срока службы⁴¹.

Фактическое вето на право освобождения от воинской службы с оружием в руках было наложено секретным постановлением ЦК ВКП (б) «О сектантстве» от 7 апреля 1927 года. В соответствии с пунктом 4е постановления президиумам центральных исполнительных комитетов союзных республик предлагалось в месячный срок выработать для подчиненных им органов указания «о регистрации только тех вновь возникающих сектантских групп или общин, как старых, так и новых сект, в уставе которых указано положительное отношение к выполнению всех государственных повинностей, и в частности, военной службы, или представивших специальное постановление по этим вопросам, и, наоборот, о запрещении регистрации под видом сектантских организаций всех вновь возникающих групп и общин, не признающих налогов, воинской повинности и вообще каких-либо обязательных государственных повинностей»⁴².

В условиях разворачивавшейся в стране «сталинской революции» власти пришли к решению о необходимости эксплуатации «религиозников» в качестве источника дешевого принудительного труда. В соответствии с приказом № 108 наркома внутренних дел В.Н. Толмачева от 31 мая 1929 г. «Об использовании труда граждан, освобожденных от воинской службы по религиозным убеждениям», проживавшие на территории РСФСР верующие, освобожденные от призыва в 1924–1928 гг., мобилизовывались на срок с 10 июля 1929 г. по 15 октября 1929 г. для работы на лесных промыслах государственного треста «Лесохим»⁴³. Для работы в пределах Сибирского края привлекались граждане, проживающие в Сибирском крае, Петропавловском, Павлодарском, Семипалатинском округах Казахской АССР⁴⁴. Помимо создания контингента дешевой и бесправной рабочей силы для

⁴¹ В июньской 1927 г. редакции УК РСФСР срок наказания по этой статье был сокращен до трех лет.

⁴² ГАНО. Ф.П-6, оп. 4, д. 40, л. 82об.

⁴³ Текст приказа см.: Советское государство и евангельские церкви в Сибири в 1920–1941 гг. Документы и материалы / Сост. А.И. Савин. Новосибирск, 2004. С. 247–249.

⁴⁴ Аналогичное распоряжение было также отдано НКВД УССР.

терпентинного промысла⁴⁵ власти преследовали еще одну цель. Избежать тяжелой подневольной работы верующие могли только путем отречения от пацифистских убеждений. Заявившие об этом в письменной форме в соответствующий административный отдел «привлечению к работам» не подлежали. Тем, кто не принимал ни одного из возможных вариантов, привычно грозили уголовным наказанием и принудительной отправкой на место работы.

12 марта 1930 г. был отдан приказ НКВД № 180, согласно которому граждане, призывавшиеся в армию в 1925–1929 гг., но освобожденные от военной службы по религиозным убеждениям, вновь привлекались для работы на лесных разработках государственного треста «Лесохим» в пределах Сибирского производственного района с 20 апреля по 20 октября 1930 г. Этот приказ НКВД представлял собой ужесточенный вариант приказа годичной давности. В 1930 г. «отказники» мобилизовывались уже не на три месяца, а на полгода. «Сектанты», отказавшиеся от своих убеждений, подлежали теперь передаче в армию только после отбытия работ. От мобилизации освобождались лица, привлекавшиеся к работам в течение двух лет⁴⁶.

Актуализация вопроса о призыве «религиозников» привела к внесению дополнений в законодательство, в том числе в уголовное. В соответствии с постановлением ВЦИК «О введении в действие Закона об обязательной военной службе в новой редакции» от 13 августа 1930 г., уклонение от военной службы при отягчающих обстоятельствах, в том числе под предлогом религиозных убеждений, вновь каралось пятью годами лишения свободы. Статья 19 УК (раздел «Положения о преступлениях государственных») была изложена в следующей редакции: «Уклонение лиц, освобожденных от обязательной военной службы по религиозным убеждениям, и лиц, зачисленных в тыловое ополчение, от призыва в команды по обслуживанию тыла и фронта —

⁴⁵ Терпентинное производство подразумевает выгонку смолки сосновых пород деревьев, так называемой «живицы», которая служит ценным сырьем для химической промышленности, для получения канифоли и скипидара, которые находят широкое применение в мыловаренной, бумажной, лакокрасочной и военной промышленности. Специфика производства не позволяла использовать заключенных — один рабочий обслуживал в конце 1920-х годов лесной массив площадью около 10 га.

⁴⁶ Текст приказа см.: Колхозная правда. 1930. № 87. 9 апреля. См. также: Крайский С.А. На изломах социальной структуры. Маргиналы в послереволюционном российском обществе (1917 — конец 1930-х годов). Новосибирск, 1998. С. 23.

влечет за собой лишение свободы на срок не ниже одного года»⁴⁷. Постановлением ВЦИК и СНК от 10 января 1931 г. о дополнении ряда статей УК наказание за «уклонение лиц, освобожденных от военной службы по религиозным убеждениям, и лиц, зачисленных в тыловое ополчение, от выполнения назначенных общепользных работ», еще более ужесточалось. Теперь оно каралось лишением свободы на срок до двух лет или принудительными работами на срок до одного года или штрафом до одной тысячи рублей.

В 1932 г. был установлен порядок призыва «религиозников» на службу в особые трудовые части Народного комиссариата труда (НКТ) СССР. Постановлением СНК СССР № 336 от 15 марта 1932 г. за подписью заместителя председателя СНК Я.Э. Рудзутака на НКТ СССР возлагалось «привлечение граждан, освобожденных от военной службы по религиозным убеждениям, к работам, заменяющим эту службу». Этим же постановлением комиссариату поручалось по согласованию с Народным комиссариатом по военным и морским делам и другими заинтересованными ведомствами издать в соответствии с правилами, регулирующими использование труда тылоополченцев, инструкцию в отношении «религиозников», «с тем, однако, чтобы эти граждане зачислялись в отдельные трудовые части, отдельно от тылоополченцев»⁴⁸. Здесь налицо была боязнь того, что верующие смогут отрицательно повлиять на и без того неблагонадежный контингент тылоополченцев.

10 апреля 1932 г. Центральное военизированное управление тылового ополчения НКТ СССР разослало на согласование заинтересованным ведомствам проект инструкции «О порядке призыва и прохождения службы в особых трудовых частях гражданами, освобожденными от военной службы по религиозным убеждениям» с просьбой предоставить отзывы на проект не позднее 15 апреля 1932 г.⁴⁹.

⁴⁷ Сборник документов по истории уголовного законодательства. С. 324.

⁴⁸ ГАРФ. Ф. Р-5263, оп. 1, д. 19, л. 216

⁴⁹ ГАРФ. Ф. Р-5263, оп. 1, д. 19, л. 215. Инструкция была послана начальнику главного управления РККА Б.М. Фельдману, председателю комиссии по вопросам культов при Президиуме ВЦИК П.Г. Смидовичу, начальнику главной инспекции по милиции ОГПУ СССР Н.М. Быстрых, в Центральный совет Союза воинствующих безбожников и Всесоюзный совет социального страхования. В качестве образца для нее послужила инструкция НКТ СССР «О порядке призыва и прохождения службы в частях тылового ополчения» от 7 февраля 1932 г., изданная в порядке выполнения постановления ЦИК и СНК СССР № 24/952 от 7 декабря 1931 г. (См.: ГАРФ. Ф. 5263, оп. 1, д. 19, л. 222–231). Само постановление «Об использовании труда граждан, состоящих в тыловом

В соответствии с этой инструкцией «отказников» в мирное время призывали, одновременно с призывом их сверстников в армию, в особые трудовые части НКТ СССР, исполняющие работу «оборонно-стратегического назначения по линии НКПС, Центрального управления дорожно-транспортного строительства и промышленности СССР». План их использования подлежал согласованию с Наркомвоенмором. Отказавшиеся от своих пацифистских убеждений могли быть перечислены в Красную армию только в результате особого ходатайства командного состава трудовых частей. В отличие от тылоополченцев «религиозники» служили два, а не три года и могли рассчитывать получать в качестве платы 20% от заработанной суммы в отличие 10%, установленных для тылоополченцев. Предусматривала инструкция и специальную политико-воспитательную работу среди трудоополченцев, которая возлагалась на ЦС СВБ⁵⁰.

За исключением этих специфических моментов юридический статус «религиозников» практически ничем не отличался от тылоополченцев. Особые трудовые части, как и части тылового ополчения, находились в компетенции Центрального управления тылового ополчения НКТ СССР. В соответствии с пунктом 19-м инструкции, управление, формирование, устройство, снабжение всеми видами довольствия и политико-воспитательная работа среди переменного состава особых трудовых частей осуществлялись управлениями тылового ополчения тех ведомств, которым были переданы означенные части.

Началу призыва «религиозников» в особые трудовые части предшествовал призыв тылоополченцев. По утверждению начальника IX-го управления штаба РККА Я.И. Алксниса, до 1931 г. никто из тылоополченцев к таким работам не привлекался, «потому что в этом не было надобности». Только после того, как на НКПС постановлением СНК от 2 июня 1931 г. была возложена постройка ряда новых железных дорог и руководство комиссариата обратилось в штаб РККА с просьбой об оказании помощи рабочей силой, было принято решение использовать для этой цели тылоополченцев⁵¹.

Осенью 1933 г. последовала новая реорганизация. Согласно постановлению ЦИК и СНК СССР «О тыловом ополчении» от 27 сентября 1933 г., части тылоополчения перешли из подчинения упраздненного НКТ СССР в подчинение Народного комиссариата по военным и морским делам. По-видимому, именно тогда, в ходе перехода в ведение во-

ополчении» от 7 декабря 1931 г. см. ГАРФ. Ф. 5263, оп. 1, д. 19, л. 241–243.

⁵⁰ ГАРФ. Ф. Р-5263, оп. 1, д. 19, л. 217–221.

⁵¹ ГАРФ. Ф. Р-5263, оп. 1, д. 19, л. 246.

енного ведомства, были ликвидированы особые трудовые части, а «религиозники», наряду с «лишенцами», стали одним из основных источников пополнения рядов тылоополченцев. При формировании частей рекомендовалось сводить верующих по возможности в отдельные единицы — как правило, во взвод — с тем, чтобы они не оказывали воздействия на остальную массу тылоополченцев. В соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 февраля 1934 г. о внесении изменений в ст. 4 Положения о воинских преступлениях, в определение воинского преступления теперь также были включены противоправные деяния, совершенные лицами начальствующего и рядового состава частей тылового ополчения и трудовых частей из лиц, освобожденных от военной службы по религиозным убеждениям.

Доля «религиозников» среди тылоополченцев вплоть до ликвидации частей тылового ополчения в феврале 1937 г. была невысокой: в 1932–1935 гг. она не превышала 4% от общего количества тылоополченцев. Если признать эту цифру репрезентативной, то можно предположить, что в целом по стране в частях тылового ополчения отбывали повинность ежегодно не более полутора тысяч верующих⁵². Вопрос о более точной численности верующих, несших АГС, равно как и вопросы о том, проходили ли в 1930-е годы в частях тылового ополчения службу только «религиозники», освобожденные от военной службы во второй половине 1920-х годов, и соответственно, практиковалось ли в 1930-е годы освобождение от военной службы по религиозным убеждениям, остается открытым.

После принятия в декабре 1936 г. новой Конституции СССР, в которой снималось такое ограничение, как лишение избирательных прав, части тылового ополчения были переформированы, согласно приказа наркома обороны от 20 февраля 1937 г. в строительные части РККА⁵³. В законе СССР от 1 сентября 1939 г. «О всеобщей воинской

⁵² Общая численность тылоополченцев составляла в феврале 1933 г. около 42 тыс. человек, в январе 1934 г. — 47,3 тыс., 1935 г. — 42,2 тыс., 1936 г. — 43 тыс., 1937 г. — 24,5 тыс. чел. Такое резкое снижение численности тылоополченцев после 1936 г. было обусловлено существенным сокращением общей численности «лишенцев» и «религиозников» в стране. Так, если в 1934 г. в части тылоополчения было призвано 18,5 тыс. чел., в 1935 г. — 15,4 тыс., то призыв 1936 г. должен был дать до 6 тыс. чел., а в действительности он оказался существенно меньшим. См. Красильников С.А. На изломах социальной структуры. Маргиналы в послереволюционном российском обществе (1917—конец 1930-х годов). С. 26–27.

⁵³ Там же. С. 26. Согласно статье 137 Конституции СССР, «защита отечества» определялась «как священный долг каждого гражданина».

повинности» льготы для «религиозников» окончательно исчезли, вопрос об альтернативной гражданской службе на долгие десятилетия был предан забвению. Не забывали о пацифизме евангельских верующих только чекисты: формулировки типа «призывал молодежь против службы в Красной армии», «давал прямые установки идущим в Красную армию баптистам на предательство при защите СССР при нападении капиталистических стран» относились к основному арсеналу обвинений, выдвигавшихся против активистов общин в период «Большого террора» и в предвоенные годы.

Формы прохождения АГС: теория и практика

Формы прохождения альтернативной гражданской службы регулировались декретом СНК РСФСР от 4 января 1919 г. В соответствии с ним военная служба заменялась пацифистам «санитарной службой преимущественно в заразных госпиталях или иной соответствующей общепольной работой по выбору самого призывника»⁵⁴. Постановление Президиума ВЦИК от 16 сентября 1921 г. «О пересмотре дел лиц, осужденных по религиозным мотивам» расширяло сферу применения труда пацифистов, допуская их использование на сельскохозяйственных работах и работах по специальности⁵⁵.

Вопрос о том, какое количество пацифистов отбывало во время гражданской войны альтернативную гражданскую службу и в каком объеме, остается до сих пор неисследованным. Можно только предположить, что в это время не сложилось единой практики использования труда «религиозников», оно было спорадическим и зависело от инициативы местных властей⁵⁶.

Экономические реалии нэпа привели к тому, что государство, не имея средств для организации труда «религиозников», было вынуждено отказаться от привлечения пацифистов к общественно-

⁵⁴ Декреты советской власти. М., 1968, Т. 4. С. 262–263.

⁵⁵ ГАРФ. Ф. Р-353, оп. 5, д. 238, л. 187.

⁵⁶ К примеру, в соответствии с постановлением Сибревкома от 20 апреля 1920 г., освобожденные от военной службы меннониты подлежали направлению судом в местные комиссии по трудовой повинности для привлечения к работам, не имеющим связи с военными действиями. Весной 1921 г. в отношении меннонитов Народный комиссариат земледелия РСФСР попытался провести через СНК РСФСР законодательный акт, который обязывал бы всех меннонитов призывных возрастов проходить альтернативную гражданскую службу на сельскохозяйственных работах. См.: Советское государство и евангельские церкви в Сибири в 1920–1941 гг. Документы и материалы / Сост. А.И. Савин. Новосибирск, 2004. С. 84–85. ГАРФ. Ф. 130, оп. 4, д. 462, л. 79.

полезным работам. Рапорт бюро жалоб Рабоче-крестьянской инспекции Ленинградскому губисполкому о ненормальном положении, создавшемся в связи с направлением на работу по приговору суда граждан, освобожденных от военной службы по религиозным убеждениям от 18 февраля 1924 г., содержит описание типичной для этого времени ситуации: «Различные учреждения, куда направляются таковые граждане для несения особо тяжелых физических работ (например, работа в качестве низшего персонала в заразных и психиатрических учреждениях губздравотдела), отказываются выдавать им какое бы то ни было содержание, ссылаясь на твердые штаты и отсутствие соответствующих кредитов. В результате для направляемых на работу создается полная невозможность существования, что при наличии соответствующего закона представляется совершенно недопустимым»⁵⁷.

В соответствии с законом «Об обязательной военной службе» от 18 сентября 1925 г., если в мирное время пацифисты не привлекались на работы, то они облагались местными исполнительными комитетами особым налогом в пользу военных инвалидов⁵⁸. В результате для основной массы «религиозников», добившейся освобождения от военной службы, уплата специального военного налога выступала до конца 1920-х годов в качестве эрзаца альтернативной гражданской службы. Симптоматичным был также предпринятый в 1925 г. отказ от призыва граждан, лишенных избирательных прав, в тыловое ополчение.

Сложившийся порядок не удовлетворял ни партийцев, ни военных, усматривавших в нем поощрение пацифистских убеждений. Антирелигиозная комиссия при ЦК ВКП(б) 24 декабря 1926 г. с участием большого количества приглашенных обсудила вопрос о военной службе «сектантов». Доклад был сделан П.Г. Смидовичем и представителем РВС В.Н. Левичевым. В принятом комиссией постановлении речь шла о необходимости, в развитие закона от 18 сентября 1925 г., обязать верующих, освобожденных от службы, исполнять особую повинность сроком не менее, чем срок военной службы, а также обложить их особым налогом⁵⁹.

Достаточно быстро нашелся и заинтересованный работодатель. Государственный трест «Лесохим», на который правительством была возложена задача организации терпентинного производства, столкнулся в это время с резкой нехваткой рабочих рук. Нежелание рабочих

⁵⁷ ГАРФ. Ф. Р-353, оп. 4, д. 413, л. 244.

⁵⁸ РГАСПИ. Ф. 17, оп. 3, д. 509, лл. 16–17.

⁵⁹ РГАСПИ. Ф. 17, оп. 111, д. 353, л. 25.

вербоваться на терпентинные промыслы было в первую очередь обусловлено спецификой данного производства и тяжелыми условиями труда. В 1927 г. у руководства «Лесохима» возникла идея использовать «религиозников», поддержанная НКВД. К этому времени на Украине уже был сформирован первый трудовой батальон из «сектантов», участвовавших летом 1927 г. в постройке железной дороги⁶⁰.

Первая проба использования верующих пацифистов на терпентинных промыслах последовала в 1928 г., когда согласно специальному постановлению НКВД для работ на промыслах были мобилизованы 100 человек на территории РСФСР и 500 человек — на Украине. Фактически на первый призыв явились 540 «религиозников», которые были отправлены на работы в Костромскую, Нижегородскую губернии и на Урал. Нормы выработки были слишком высоки для людей, незнакомых со спецификой производства, а условия труда достаточно тяжелыми. Если верить известному деятелю Союза воинствующих безбожников (СВБ) Ф.М. Путинцеву, «религиозники» называли промыслы «египетским рабством» и считали, что их «загнали в мокрые леса всех переморить». Но проведение ряда репрессивных мер сделало свое дело, и к концу первого рабочего сезона «религиозники» выгнали 565,5 тонн «живицы»: эксперимент удался⁶¹.

Следующие два года использование труда «религиозников» относилось к компетенции НКВД, который получил право производить их призыв, комплектование частей и определять подлежащие исполнению хозяйственные задачи. Основываясь на распоряжении НКВД, Омский окружной исполнительный комитет опубликовал в середине августа 1929 г. постановление, в соответствии с которым проживавшие на территории округа «религиозники», освобожденные от военной службы, подлежали использованию на сельскохозяйственных работах в совхозах, начиная с 20 августа 1929 г. На работу направлялись все освобожденные от службы за последние пять лет⁶². В соответствии с этим постановлением на лесозаготовки, организованные Омским исправительным трудовым домом на терри-

⁶⁰ В 1928 г. трудовой батальон на Украине был организован снова, верующие работали на постройке моста. 15 февраля 1928 г. вопрос о «сектантском» батальоне был заслушан антирелигиозной комиссией при ЦК ВКП(б). Секретарю комиссии и одновременно начальнику 6-го отделения СО ОГПУ Е.А. Тучкову было поручено срочно затребовать сведения о батальоне и представить предложения о проведении в нем политработы. (См.: РГАСПИ. Ф. 17, оп. 113, д. 871, л. 5).

⁶¹ Сектанты в трудностях. Сб. очерков. М., 1930. С. 72–77.

⁶² Рабочий путь, 1929, №186, 17 августа.

тории Пологрудовской дачи Тарского лесничества, в конце декабря 1929 г. было привлечено около 200 верующих, в своем подавляющем большинстве меннониты — жители Исилькульского, Любинского и Полтавского районов Омского округа.

О том, в каких условиях «трудармейцы» отбывали повинность, наглядно свидетельствует дело «о срыве лесозаготовок религиозниками (принудчиками)», заведенное в январе 1930 г. Омским окружным отделом ОГПУ. Для того, чтобы заставить верующих выполнять высокую ежедневную норму выработки — 20 кубометров древесины в день из расчета на бригаду в составе пяти человек, в условиях, когда «трудармейцы» не были снабжены обувью и одеждой и весьма скудно питались, чекистами было сфабриковано дело о «нелегальном» религиозном собрании. Как таковое было классифицировано празднование меннонитами 25–26 декабря 1929 г. Рождества, а высказывания верующих о том, что «мы здесь служим не вечно, настанет время, когда мы снова будем дома и там встречать будем праздник по-старому», были расценены как агитация, направленная на срыв лесозаготовок⁶³. В результате «саботажа», по подсчетам чекистов, с 27 декабря 1929 г. по 7 января 1930 г. меннонитами было недозаготовлено около тысячи кубометров древесины, что послужило поводом для ареста шести человек⁶⁴.

Ликвидация НКВД в конце 1930 г.⁶⁵ и последовавший за ней неизбежный организационный сумбур стали причиной паузы в использовании труда граждан, освобожденных от военной службы по религиозным убеждениям. НКТ СССР, к чьей компетенции теперь относились вопросы использования «религиозников», не стал весной 1931 г. производить их мобилизацию, объясняя свои действия отсутствием соответствующего постановления правительства о передаче данного контингента в его ведение⁶⁶.

Оставшееся без обученных работников руководство химической промышленности забило тревогу. 24 апреля 1931 г. «Мослеспром» обратился в НКТ СССР с настоятельной просьбой срочно мобилизо-

⁶³ ГАНО. Ф. 1027, оп. 1, д. 2002, л. 1.

⁶⁴ Текст обвинительного заключения в отношении трудармейцев см.: Советское государство и евангельские церкви в Сибири в 1920–1941 гг. Документы и материалы / Сост. А.И. Савин. Новосибирск, 2004. С. 272–273.

⁶⁵ Постановления ЦИК и СНК СССР о ликвидации комиссариатов внутренних дел союзных и автономных республик и передаче органам ОГПУ руководства деятельностью милиции и уголовного розыска были приняты 15 декабря 1930 г.

⁶⁶ ГАРФ. Ф. Р-5263, оп. 1, д. 19, л. 234.

вать и передать в его распоряжение всех освобожденных от службы «религиозников» 1904–1908 гг. рождения, проживающих на территории РСФСР и УССР. Мотивировалось ходатайство тем, что без использования «религиозников» как «опытной, квалифицированной рабочей силы, имеющей 3-х летний стаж вздымщиков», невозможно выполнить стратегическую задачу, поставленную перед химиками ЦК ВКП(б) и правительством — максимально развить терпентинное производство с тем, чтобы уже в 1931 г. отказаться от импорта канифоли в СССР. Ходатайство химиков поддерживал также Центральный совет (ЦС) СВБ, который усматривал в концентрации сектантов в отдельных бараках-казармах идеальные условия для проведения среди верующих антирелигиозной пропаганды⁶⁷. По утверждению воинствующих безбожников, в результате работы специальных политруков из состава ЦС СВБ, от своих религиозных убеждений в течение 1928–1930 гг. ежегодно отказывалось примерно 10% состава «сектантских» трудовых частей⁶⁸.

Архивные материалы дают возможность утверждать, что еще до принятия нормативных документов о формировании особых трудовых частей НКТ СССР «религиозники» на местах уже призывались в конце 1931 г. для отбытия повинности в составе частей тылового ополчения. Так, в декабре 1931 г. во 2-й полк тылового ополчения,

⁶⁷ 16 мая 1931 г. предложение ЦС СВБ «Об использовании на работах лиц, освобожденных от военной службы по религиозным убеждениям» было заслушано на заседании постоянной комиссии при Президиуме ВЦИК по вопросам культа. Решение было следующим: «Ввиду разработки этого вопроса в комиссии при СНК СССР просить указанную комиссию ускорить разработку и выслать в культурную комиссию проект разрабатываемого положения». (См.: ГАРФ. Ф. Р-5263, оп. 1, д. 14, л. 145).

⁶⁸ ГАРФ. Ф. Р-5263, оп. 1, д. 19, л. 233. По данным Ф.М. Путинцева, по прошествии двух сезонов работы имелось около 300 заявлений от трудообязанных сектантов о переводе их в кадровые части РККА. (См.: Сектанты в трудностях. М., 1930. С. 6).

⁶⁹ Доля «религиозников» составляла в 1932 г. в Прокопьевском полку тылового ополчения 2,5%, в Анжерском полку — 3,5%. (См.: Красильников С.А. На изломах социальной структуры... С. 28).

⁷⁰ Текст обвинительного заключения в отношении Эзау и Винса см.: Советское государство и евангельские церкви в Сибири в 1920–1941 гг. Документы и материалы. / Сост. А.И. Савин. Новосибирск, 2004. С. 290.

⁷¹ ГАНУ. Ф. 1027, оп. оп. 1, д. 2841, л. 49.

⁷² Там же. Документами, характеризующими специфику несения пацифистами альтернативной гражданской службы в частях тылоополчения в 1933–1937 гг., автор не располагает.

базирувавшийся в г. Ленинск-Кузнецкий и использовавшийся на работе в угольных шахтах, были призваны И.Н. Эзау и А.Я. Винс. Эти меннониты, жители Ново-Омского и Омского районов, были освобождены от военной службы в 1927 г., но в отличие от тылоополченцев не были лишены избирательных прав. Очевидно, что вместе с И.Н. Эзау и А.Я. Винсом повинность в частях тылового ополчения Сибири отбывали и другие «религиозники»⁶⁹.

Прослужив в полку до апреля 1932 г., меннониты дезертировали, но вскоре были пойманы и осуждены⁷⁰. Причиной дезертирства были тяжелые условия труда на шахте. Как следует из письма старшего судьи Ленинского промышленного района Григорьева руководству краевого суда, «за последнее время в Ленинском полку тылоополченцев есть система отказов кулаков от выполнения работ»⁷¹. Отказываясь от работы, тылоополченцы вполне сознательно шли на осуждение и получение срока, заявляя: «В этой тюрьме (имеется в виду полк тылового ополчения. — А.С.) сидеть три года, а статья гласит всего два года, да и там вольготней». Количество отказов от работы достигало таких размеров, что командование полка вынуждено было широко использовать в качестве наказания заключение в штрафные карцеры, ибо, как с сожалением отмечал Григорьев, «всех судить не будешь»⁷².

В итоге 1920-е — первую половину 1930-х годов можно рассматривать как процесс постепенного ограничения советским государством права пацифистски настроенных верующих на освобождение от воинской обязанности и замену ее гражданской службой. Как для пацифистов, так и для тех граждан, которых власти не призывали в армию по идеологическим соображениям, принудительный военизированный труд, организованный по лагерным меркам, стал на непродолжительное время единственной возможной альтернативой военной службе с оружием в руках. Но даже в таком виде существование института альтернативной гражданской службы не отвечало интересам власти, что привело к его фактической ликвидации в преддверии Второй мировой войны.

С.А. Папков

ОБЩЕСТВО БЫВШИХ ПОЛИТКАТОРЖАН И ССЫЛЬНОПОСЕЛЕНЦЕВ В СИБИРИ (1924–1935 гг.)

Первое десятилетие истории советской России отмечено необычайным разнообразием революционных перемен и социальных экспериментов. Влияние большевистской диктатуры в этот период ещё не исключало появление независимых общественных инициатив и не закрывало возможности для развития некоторых гражданских институтов. Сохраняя традиции предшествующей эпохи, отдельные социальные группы могли создавать свои организации, имели собственные издания, вели разнообразную общественную деятельность. Такие возможности в основном предоставлялись культурно-просветительным, научным, образовательным обществам и объединениям.

В марте 1921 г. по инициативе старых большевиков в советской России начало свою деятельность Всесоюзное Общество бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев (ОПК) с отделениями по всей стране¹. Уникальность этого учреждения состояла в том, что оно объединяло ветеранов революционного движения самого различного толка: социалистов-революционеров (ПСР), народников, анархистов, социал-демократов большевистского и меньшевистского крыла и других представителей социалистического направления. По сути своей это был яркий пример действующей ячейки гражданского согласия и политического мира в общественной жизни.

Отделения ОПК в Сибири стали формироваться несколько позже, чем в европейской части страны. Первая инициативная группа бывших политкаторжан образовалась в Омске в 1924 г. Через местную газету «Рабочий путь» она обратилась ко всем бывшим политическим каторжникам с предложением создать собственную организацию. Вслед за этим состоялось общее собрание, которое избрало временное бюро для проведения отбора поданных заявлений и согласования со-

¹ Из новейших научных публикаций, посвященных истории Общества, см.: Всесоюзное Общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев. Образование, развитие, ликвидация. 1921–1935. Материалы междунар. науч. конф. (26–28 октября 2001 г.). М., 2004.

става будущего отделения с московским руководством Общества. К осени 1925 г. организационный период был закончен и образовался постоянный состав Омского отделения ОПК из 18 человек². В совет отделения вошли А.К. Загайный³ (староста), А.В. Петухов (помощник), В.А. Курамжин⁴, Х.И. Дюльдин⁵ (казначей), Я.К. Кохберг⁶, А.Ф. Ильин и Ф.Г. Ягодин-Виноградов⁷ (секретарь); ревизионную комиссию составили А.А. Любушин⁸ (председатель), Нихтерн и Назаров.

² ГАНО. Ф. Р-364, оп. 1, д. 35, лл.1-2.

³ Загайный Алексей Константинович, 1876 года рождения, русский, сын офицера, земский служащий. В революционном движении с 1902 г., член РСДРП(б) с 1902 г., член Общества старых большевиков. Работал в советских учреждениях. Член Омского отделения ОПК (староста), с 1926 — в Новосибирском отделении ОПК, член краевого совета ОПК (член ОПК с февраля 1925). С ноября 1930 г. — пенсионер. О работе в анкете сообщается: «с 1935 г. заработка не имеет по случаю ликвидации учреждения».

⁴ Курамжин Валерий Александрович — член Омского отделения ОПК (староста с 1926 г.), затем в Новосибирском отделении. Член РСДРП(б) с 1917. В 1930-е годы — председатель Запсибкрайкоопинсоюза. Арестован в феврале 1937 г. в связи с делом о пожаре в детском саду Крайкоопинстрахкассы, во время которого погибло 19 детей.

⁵ Дюльдин Хрисанф Иванович — член Омского отделения ОПК. В советское время — служащий, кладовщик на Сибзаводе (Омск). Был арестован в 1931 г. по обвинению в контрреволюционной агитации «в связи с коллективизацией и ликвидацией кулачества, а также за прочувствованное исполнение контрреволюционных песенок в молодежной среде». Исключен из ОПК на год; после прекращения уголовного дела был восстановлен в 1932 г.

⁶ Кохберг Яков Карлович — член Омского отделения ОПК, староста с 1931 г.

⁷ Виноградов (Ягодин-Виноградов) Филипп Гаврилович — 1882 года рождения, в с. Ильинское Ишимского уезда Уральской области, из семьи рабочего-плотника, окончил церковно-учительскую семинарию. В революционном движении с 1903 г. (социал-демократ меньшевик). В советское время — преподаватель истории и философии (педагогический техникум и зерновой институт) в Омске. Подвергался аресту в 1923 г. как бывший меньшевик; вновь арестован в 1931 г. «за протаскивание на лекциях меньшевистских установок и сочувственное отношение к меньшевикам, осужденным по процессу социал-демократов (меньшевиков)». Член Омского отделения ОПК (секретарь). Исключен из ОПК в связи с арестом.

⁸ Любушин Алексей Алексеевич — 1880 года рождения, г. Архангельск, из семьи чиновника, окончил ветеринарный институт в Казани. В революционном движении с 1905 г., член ПСР. Ученый-бактериолог; директор Сибирского ветеринарно-бактериологического института (Сибветбактин). Член Омского отделения ОПК. Был арестован ОГПУ 4 марта 1931 г. и осужден по обвинению во вредительстве в лаборатории. Исключен из ОПК в 1932 г. В 1934 г. подавал заявление о восстановлении, но получил отказ.

В 1925–1926 гг. появились и оформились группы в Новосибирске, Томске, Минусинске, Бийске, Барнауле, Красноярске и Иркутске. Идея объединения жертв политических преследований царского режима вызвала широкий интерес бывших каторжан и ссыльнопоселенцев. На первые организационные собрания, о которых сообщалось в местной печати, приходили не только многие ветераны политической каторги и ссылки, но и бывшие уголовники. Однако в результате тщательного отбора, производившегося сначала местной инициативной группой, а затем Центральным советом (ЦС), действительными членами ОПК становились лишь единицы.

До конца 1920-х годов в Сибири существовало два основных центра деятельности Общества: в Омске, насчитывавший около 30 членов (по регистрации 1926 г.) и объединявший, кроме самого Омска и района, группы политкаторжан Новосибирска, Томска, Барнаула и Красноярска, а также в Иркутске (около 80 членов), влияние которого распространялось на группы Верхне-Удинска, Читы, Якутска, Бодайбо, Киренска и Бурят-Монголии. Во второй половине 1920-х годов сибирские организации представляли собой наиболее многочисленные территориальные подразделения Общества. Они занимали третье место в СССР после Московского и Ленинградского отделений (в основном благодаря очень крупному Иркутскому отделению, включавшему около 150 действительных членов и кандидатов)⁹.

С 14 января 1926 г. начало свою деятельность Новосибирское отделение ОПК. Его организаторами были Я.М. Банкович¹⁰ (председатель), Ф.К. Бергман¹¹, В.А. Бранецкий¹², И.А. Некрасов¹³ и А.С. Сте-

⁹ Там же, д. 2, л. 22об; д. 5, л. 40; д. 12, л. 62.

¹⁰ Банкович Янис Мартынович — член Новосибирского (староста), затем Иркутского (староста), до 1928 г. староста Новосибирского отделения ОПК. 1883 года рождения, Лендонск Лифляндской губернии, латыш, сын каменщика, рабочий. В революционном движении с 1902 г. (член ЛСДРП с 1902 г.). В советское время работал в органах ВЧК и РКП(б); с 1920 — заместитель председателя Енисейской губчека (Красноярск), с 1922 по 1928 г. — заместитель председателя СибКК ВКП(б). В 1928–1930 — заместитель торгового представителя в Турции, в 1932–1934 гг. — председатель Одесской областной КК ВКП(б). Арестован и расстрелян в 1938 г.

¹¹ Бергман Фридрих Христофорович — член Новосибирского отделения ОПК. 1887 года рождения, Рига, латыш, из рабочей семьи, образование — 4 класса гимназии. В революционном движении с 1904 г., член ЛСДРП и СДРП(б) с 1906 г. В советское время — работник СибКК — РКИ.

¹² Бранецкий (Бранецкий-Эртманович) Виктор Андреевич — 1888 года рождения, Варшава, русский, из семьи рабочего-металлиста, окончил городское училище. В революционном движении с 1903 г. (ППС), с 1907 г. — в СДРП. В

панов¹⁴. Новосибирск в это время уже являлся административным центром Сибири (Сибирского края). К 1930 г. он стал также краевым центром деятельности Общества: здесь было создано Сибирское объединение ОПК (в октябре 1930 г. преобразовано в Западно-сибирское) с руководящим органом и небольшим аппаратом управления. Сюда поступала отчетность из других отделений, сформировался единый архив.

Численный состав сибирских отделений Общества продолжал расти до начала 1930-х годов и достиг максимальных показателей в 1932 г. (см. табл. 1). Средний стаж перенесенных репрессий (тюрьмы и ссылки) на одного человека составлял около восьми лет.

Как общественная организация и творческое объединение ветеранов революционного движения, Общество политкаторжан оставило очень глубокий след в жизни тех городов, где протекала его постоянная деятельность. Его богатое общественно-политическое, литературное и культурно-просветительское наследие, не изученное до сих пор, свидетельствует о широком авторитете и влиянии Общества на многие области местной жизни. Своей творческой и организаторской деятельностью оно выполняло важную миссию в развитии общественной инициативы и плодотворных традиций.

С момента своего появления Общество находилось под строгим политическим контролем ВКП(б). Во-первых, большевистская партия и её местные структуры (истпарты при губкомах и окружкомах ВКП(б)) обычно сами выступали инициаторами создания отделений ОПК. Партия создавала Общество и определяла, кто должен войти в него. Этой цели соответствовал Устав ОПК, который не допускал какой-либо нелояльности к системе власти в стране, и потому в ряде случаев становился предметом споров и столкновений между раз-

советское время — председатель Иркутского губсуда, заместитель председателя Щегловского (Кемеровского) окрисполкома, председатель Западно-сибирского краевого суда. Отстранен от должности 27 октября 1934 г. «за грубую халатность» (отдал распоряжение о приведении в исполнение приговора к ВМН осуждённому, расстрел которому был заменен 10-ю годами лишения свободы). Член Новосибирского отделения ОПК, в 1929 г. — староста отделения. Репрессирован.

¹³ Некрасов Иван Акимович — 1882 года рождения, Тверская губерния, из крестьян. Член Новосибирского отделения ОПК. Репрессирован.

¹⁴ Степанов Александр Степанович — 1885 года рождения, д. Фомино Тверской губернии, из крестьян, по профессии ткач, образование начальное. В революционном движении с 1902 г., член ПСР с 1905 г.. Член Новосибирского отделения (Барнаульская группа, затем секретарь Западносибирского объединения) ОПК. Репрессирован.

личными группами бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев.¹⁵ Главная особенность Устава в этом отношении заключалась в том, что он исключал возможность объединить все категории бывших политзаключенных, репрессированных царским режимом. Прежде всего, в Обществе не могли состоять революционеры, подвергавшиеся преследованиям уже в советский период. По этой причине, в частности, в ОПК не имели шансов войти многие видные представители ПСР (эсеры), проживавшие в Сибири после разгрома партии в начале 1920-х годов.

Во-вторых, создавая Общество, РКП(б) ставила во главе его подразделений собственные кадры. Как правило, это были представители большевистского руководства, члены партии с большим стажем или члены Общества старых большевиков. Материалы сибирских отделений ОПК не позволяют обнаружить ни одного случая, когда бы председателем (старостой) отделения становился кто-либо иной партийности.

В-третьих, партия систематически разбавляла общий состав местных организаций собственными представителями, предоставляя им льготные условия вступления в ОПК. Как известно, параграф 12 Устава разрешил принимать в Общество тех, кто не подвергался политическим репрессиям со стороны царизма в течение четырех лет или не имел непрерывного революционного стажа в 25 лет, как требовалось по нормам, но имел солидный стаж подпольной (нелегальной) работы, что вполне соответствовало анкетным данным многих большевиков. Начиная с 1930 г. в Сибири по параграфу 12 Устава было принято несколько видных членов ВКП(б), занявших вскоре ключевые посты в

¹⁵ Один из таких характерных случаев произошел на сибирской краевой конференции ОПК 18 марта 1930 г., на которой решался вопрос об организации краевого объединения Общества. На вечернем заседании один из членов Томской группы, депутат горсовета Д.А. Лаврентьев, внес предложение устранить ограничения в расширении состава Общества и принимать в его ряды без лишних формальностей. Некоторые делегаты конференции выразили решительный протест. Выступая в прениях, активистка иркутского отделения Л.Н. Митаво сказала, что предложение Лаврентьева «никуда не годится и с тов. Лаврентьевым я ни в коем случае не могу согласиться. Что же это? Бывшие политкаторжане не разные были? Даже в Ильича стреляла политкаторжанка. [...] Я не понимаю, как тов. Лаврентьев может поднимать такой вопрос. Я понимаю, бывают несправедливости [...]. Но чтобы всех бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев принимать в Общество — тогда нам не нужно было и устава разрабатывать, тогда всех бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев не нужно проверять, а просто принимать». (См.: ГАНО. Ф. Р-364, оп. 1, д. 31, л. 155).

структурах ОПК. В их числе были член бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) В.Д. Вегман, член краевой КК ВКП(б) А.И. Галунов, партследователь краевой КК ВКП(б) С.П. Усырев, руководитель хозяйственной организации М.И. Сумецкий¹⁶ и др.

Так сформировались общие условия партийно-политического контроля за деятельностью Общества. Эти условия были терпимы в той степени, в какой была терпима политика самой партии, и пока в ВКП(б) сохранялась относительная демократия, влияние и контроль со стороны партийных структур не заслонял основного содержания деятельности ОПК, не отравляли атмосферу солидарности, единства и взаимной поддержки в среде бывших политкаторжан.

Первые симптомы неблагоприятного развития ОПК и назревающего в нём кризиса относятся ко второй половине 1927 г., ко времени обострения борьбы с троцкизмом. Глубокий внутренний конфликт в правящей партии стал серьезным испытанием и для Общества. В начале октября 1927 г. в результате начавшейся борьбы с оппозицией ряд руководящих деятелей Общества, обвиненных в использовании своего положения в интересах внутрипартийной борьбы, был лишен ответственных постов. По решению президиума ЦС ОПК потеряли свои должности председатель правления издательства, редактор журнала «Каторга и ссылка» В.Д. Виленский-Сибиряков и ответственный секретарь Общества Р.А. Грюнштейн. Оба были выведены также из состава правления ЦС¹⁷. Однако в региональных (сибирских) отделениях ОПК выступление троцкистской оппозиции не получило какой-либо поддержки и основная часть членов Общества осталась безучастной к внутрипартийной борьбе.

¹⁶ Сумецкий Моисей Ильич — 1889 года рождения, г. Мстиславль Могилевской губернии, еврей, по профессии — наборщик. В революционном движении с 1906 г., анархист. Член РСДРП(б) с весны 1917 г. В советское время — председатель Томского горuezдного ревкома, заместитель председателя Томского губревкома, заместитель председателя губернского совнархоза, с 1922 г. — управляющий Омским губторгом, с 1924 г. — представитель Сибторга и Сибревкома в Москве. В декабре 1927 г. исключен из ВКП(б) за троцкизм, восстановлен в августе 1931 г. Вновь исключен в 1932 г. «за политические ошибки в докладе о 15-летию Октябрьской революции», затем восстановлен. Вновь исключен 14 марта 1936 г. С 1933 г. — управляющий Новосибирлестреста. Член Новосибирского отделения ОПК (принят в марте 1933 г.). Арестован в 1936 г. как бывший участник оппозиции. Расстрелян 8 апреля 1937 г. в Новосибирске.

¹⁷ ГАНО. Ф. Р-364, оп. 1, д. 2, л. 44.

Вместе с тем, кризисные явления, охватившие партию и страну, проявились в других аспектах деятельности Общества. В среде политкаторжан назревало недовольство, порожденное глубоким разрывом между реальным содержанием деятельности ОПК и декларируемыми

Таблица*

Динамика численности Общества бывших политкаторжан в Западной Сибири в 1931–1935 гг.

Отделения и группы ОПК	Число членов (человек)				
	1931	1932	1933	1934	1935
Новосибирское отделение	48	75	74	81	85
Томская группа	16	15	14	12	11
Омское отделение	13	13	10	10	10
Бийская группа	12	11	9	6	2
Барнаульская группа	6	4	2	1	—
Минусинская группа	8	8	6	3	2
Одиночки	15	14	20	17	19
Всего:	118	140	135	130	129

* ГАНО. Ф. Р-364, оп. 1, д. 62, л. 4.

им целями. Было очевидно, что Общество постепенно теряет свой первоначальный замысел и превращается в формальное учреждение. В апреле 1928 г. в местных отделениях проходило обсуждение воззвания Херсоно-Николаевского землячества ОПК. На собрании Новосибирского отделения с участием 23 членов этот документ представлял и комментировал член Совета отделения, он же председатель краевого суда В.А. Бранецкий. По принципам «большевистской дискуссии», известным по опыту «полемики» с оппозицией, он постарался сгладить остроту поставленных вопросов и изобразить авторов воззвания мелкими возбудителями спокойствия, не имеющими политических целей. «Бюро Херсоно-Николаевского землячества нашего Общества, — сказал Бранецкий, — разослано воззвание, в котором авторы жалуются на то, что бывшие политкаторжане тонут в сутолоке обыденной жизни, что их затирает молодёжь, что они не занимают в общественной жизни того места, на которое они имеют полное право, что Общество обюрократилось и т. д.». Он говорил также, что «по своему содержанию и стилю воззвание является типом легко беллетристического произведения, не указывает ни на какие факты и не дает

практических предложений, могущих оживить деятельность Общества»¹⁸. После комментариев Бранецкого началось обсуждение. Судя по протоколу собрания, выступило не менее шести человек. При этом «большинство из выступавших единодушно оценивали воззвание как творчество праздного ума и не соответствующее действительному положению дел в нашем Обществе». В итоге собрание приняло такое решение: «Присоединиться к вынесенному по этому вопросу постановлению 3-го съезда членов нашего Общества»¹⁹.

С 1929 г., периода «великого перелома», положение в Обществе стало меняться более радикально. В публичных выступлениях активистов ОПК, в газетных отчетах, официальных документах Общества появляются новые формы обсуждения актуальных вопросов и освещения прошлого, формируется новый, особый язык. Наступил действительно важный «перелом»: на общих собраниях возбуждаются вопросы о «критике и самокритике» среди членов Общества, повсеместно идет «выявление недостатков» в работе руководящих звеньев ОПК: советов и президиумов отделений. По стандартам ВКП(б), члены Общества начинают делиться на «активных» и «пассивных». «Пассивные» рассматриваются теперь как балласт, который должен пересмотреть своё участие в общей работе и дать обязательство «не оставаться в стороне от строительства социализма». Основным организационным требованием становится лозунг «Нет члена Общества без общественной нагрузки!».

Для местных отделений ОПК 1930 г. оказался переломным. С этого периода начала решительно ломаться вся прежняя организационная структура Общества. Перемены затронули прежде всего качественный состав ОПК. С 1930 г. по всей стране была развернута кампания по приёму в ряды коммунистов членов Общества политкаторжан и одновременно — приёма членов ВКП(б) в состав ОПК (в том числе по параграфу 12 Устава). Со стороны президиума ЦС при поддержке его местных отделений было возбуждено ходатайство перед партийными органами о предоставлении членам ОПК некоторых преимуществ при приёме в ВКП(б). Процесс коммунизации (или большевизации) Общества привел к тому, что партийная «прослойка» в местных организациях существенно возросла. К январю 1932 г. по отделениям Западной Сибири она достигала в среднем 50,7 %, а к июлю 1935 г. поднялась до 58,0 %, в то время как в 1920-е годы составляла лишь около 30,0 %.

¹⁸ Там же, д. 17, л. 61.

¹⁹ Там же.

Важнейшим элементом организационной трансформации Общества была кампания перерегистрации членов, а затем проверки рядов в 1932–1933 гг. Эти акции являлись составной частью общеполитической чистки, охватившей все государственные и общественные организации, и проводилась под лозунгом «классовой бдительности к двурушникам и советски чуждым элементам, оказавшимся в рядах Общества». Накануне проведения этих мероприятий все члены организации были ознакомлены с «Положением о проверке». На общем собрании Новосибирского отделения 6 января 1932 г. член Совета краевого объединения ОПК А.И. Зайков²⁰ разъяснял своим товарищам мотивы готовящейся кампании. Он говорил, что «за последнее время имеется много случаев исключения из членов Общества по разного рода проступкам, некоторые члены Общества были замечены в антиправительственных группировках и таким образом вопрос о проверке членов Общества надо считать назревшим. Проверка должна быть закончена к первому марта сего года»²¹.

Проведение проверочной кампании поручалось специальным бригадам, состоявшим из пяти человек. В Западносибирском краевом отделении действовали три проверочные бригады, из которых одна учреждалась как разъездная для Барнаула, Ачинска и Минусинска, две другие — для Омска, Новосибирска и Томска. Характер проверки и методы, которыми она осуществлялась, вызвали заметный всплеск внутренних конфликтов и взаимных обид в среде бывших политзаключенных. В соответствии с практикой, существовавшей в организациях ВКП(б), членам ОПК выносились «выговоры», «строгие выговоры» или решения «поставить на вид». Эти меры взыскания предусматривались за такие нарушения как «отрыв от Общества», «слабое участие в жизни коллектива», «слабая работа по выполнению поручений», «неуплата 2,0 % в фонд обороны». Ряд членов Общества, в биографиях которых комиссии выявили сомнительные или компромети-

²⁰ Зайков Арсений Иванович — 1887 года рождения, с. Вильчирт Пермской губернии, из крестьян, русский, окончил 6 классов реального училища. В революционном движении и в РСДРП(б) с 1906 г. В советское время — председатель Ачинского уездного ревкома (1920 г.), член правления Иркутского губсоюза (1920–1922 гг.), заместитель управляющего Иркутского отделения общества сельхозкредита (1924 г.), в 1930-е годы — заместитель председателя крайлеспромсоюза, уполномоченный краевого управления Цумервеса (Новосибирск), заместитель управляющего Новосибирского областного коммунального банка (1938 г.). Член Новосибирского отделения ОПК, секретарь Западносибирского объединения ОПК.

²¹ ГАНО. Ф. Р-364, оп. 1, д. 38, л. 145.

рующие данные, был исключен из ОПК. Только в Омском отделении в 1932–1933 гг. исключению подверглись пять человек, из них четверо (А.А. Любушин, Ф.Г. Виноградов, Х.И. Дюльдин и М.А. Якимов²²) — по политическим мотивам, один — (Я.И. Ротштейн²³) «за применение наёмного труда». А за 1931–1934 гг. по всем отделениям в Западной Сибири было арестовано семь членов Общества и 12 исключено (затем трое восстановлены)²⁴.

Ещё одним средством подчинения общества партийной политике стала искусственная, навязанная «сверху» реорганизация его внутренней структуры. В 1930 г. по решению ЦС была объявлена «перестройка всей деятельности Общества», означавшая введение вместо прежних комиссий так называемых секторов (по видам деятельности) — организационного, МОПРовского, социально-бытового и историко-музейного. В этом переустройстве отражалась очевидная попытка скопировать процесс реорганизации в самой ВКП(б), где также внедрялся «производственный принцип» построения. Новая система внутреннего строительства фактически означала полную переориентацию Общества на новые задачи, официально формулируемые как требование «увязывать конкретную работу отделений с текущими задачами социалистического строительства». С этого периода Общество, сохраняя формы прежней организации, по существу становится придатком партийной системы, переходит на путь прямого обслуживания интересов парткомов. Его местные отделения вовлекаются в совершенно новые виды деятельности, неизвестные для предшествующего периода и абсолютно не свойственные для просветительской общественной организации: участвуют в кампаниях по хлебозаготовкам, по распространению займов пятилетки, организации колхозов, развитию шефства над колхозами и т. п. Отчет о работе Омского отделения ОПК за 1931–1934 гг. так отразил характер новых забот и мероприятий местных политкаторжан: «Весною, в посевную, члены нашего отделения занимались агитмас-

²² Якимов Михаил Александрович — 1884 года рождения, Верхотурье Пермской губернии, из крестьян, образование — педагогические курсы. В революционном движении с 1904 г. (член ПСР до 1919 г.). В советское время работал в транспортной кооперации. Инвалид (не работал с ноября 1931 г.). Член Омского отделения ОПК (принят в 1931 г.). Был арестован в мае 1933 г., находился в изоляторе 40 суток без предъявления обвинения.

²³ Ротштейн Яков Исаевич — член Омского отделения ОПК; исключен в 1932 г. «за применение в своей мастерской наемной рабочей силы и за отрыв от общественной работы».

²⁴ ГАНО. Ф. Р-364, оп. 1, д. 62, л. 4.

совой работой на селе и в бригадах на полях. В результате — засея зерновых и овощных культур сверх плана (данные берем по двум подшефным колхозам). С 1 октября развернулась осенняя уборочная кампания, и наше участие в агитэскадрилье им. М. Горького. В этой кампании участвовали все члены нашего отделения. [...] Организовали массы на досрочное выполнение уборочной, проводили собрания, беседы в бригадах днем и ночью. Следили за темпами и сводками на уборочной, хлебосдаче и хлебозакупу, читали газеты, выпускали стенгазеты, помогали колхозам (подшефным) очиститься от лодырей и вредителей, проводили слёт ударников»²⁵.

Но и в мрачной атмосфере большевистского квази-реформаторства бывшие политкаторжане и ссыльнопоселенцы оставались примером нравственного долга и гуманизма. Несмотря на распад экономической жизни и всеобщее обнищание начала 1930-х годов, многие из них демонстрировали высокие образцы гуманизма и жертвенности по отношению к тем, кто страдал в тот период больше других. Порой они готовы были делиться даже своими скромными продовольственными пайками, полученными ими как ветеранами в закрытых распределителях. Так, в июне 1932 г. совет Западносибирского отделения ОПК пытался поддержать подшефный колхоз, где 386 крестьян оказались без хлеба и просили помочь им с питанием до будущего урожая. Коллектив политкаторжан проявил поистине самоотверженное бескорыстие. Он постановил: «Предложить членам Общества добровольно выделить из своего пайка 50 % получаемой муки для передачи колхозу; предложить членам Общества разъяснить своим иждивенцам необходимость проводимой меры по урезке своего пайка на июль месяц». На этом же заседании ветераны согласились пожертвовать часть своих средств на заём пятилетки. Их решение гласило: «Считать, что члены Общества как минимум подписываются в своих коллективах на месячный заработок, а члены Общества, получающие пенсию и заработок, — кроме того, подписываются на сумму пенсии по линии МОПР по списку Общества»²⁶.

Между тем, ВКП(б) стремилась привязать Общество к своей политике, используя также и те скромные привилегии, которые она ввела для ветеранов революции. Заметный рост привилегий происходил с 1930 г., с создания краевых (Западносибирского и Восточносибирского) объединений ОПК и дополнительных органов управления внутри них — президиумов. С этого времени каждый член Общества

²⁵ ГАНО. Ф. Р-364, оп. 1, д. 35, л. 15.

²⁶ ГАНО. Ф. Р-364, оп. 1, д. 38, л. 118, 120.

стал проходить регулярное медицинское обследование, более часто начала выделяться материальная помощь нуждавшимся, улучшалось обеспечение путёвками на курорты Сибири и юга страны, а также в пионерские лагеря для детей политкаторжан. В Омском отделении с 1931 по 1934 г. курортным лечением ежегодно пользовались 75–80 % членов ОПК²⁷. Но при этом предоставляемые льготы превращались в инструмент влияния, создавали условия конкуренции и борьбы за место в самом Обществе. Существуют примеры, когда исключенные из Общества, подавая заявление о своём восстановлении, делали акцент именно на материальных выгодах. До известной степени Общество могло служить некоторой гарантией личной и имущественной безопасности для её членов. В этом отношении характерным является выступление старосты Омского отделения Я.К. Кохберга на 1-й Сибирской краевой конференции в марте 1930 г. Он говорил: «Нужно сказать, что в связи с ликвидацией кулачества, с усилением наступления на капиталистические элементы к нам стали ежедневно поступать анкеты о том, что тот или иной человек имеет желание вступить в члены нашего Общества. [...] Например, был один случай: пришёл один человек [...]. Когда у него спросили документы, то они оказались как будто бы в порядке, но когда его стали более или менее основательно спрашивать, то оказалось, что он не согласен с советской властью, что он бывший баптист, который решил получше устроиться. Второй случай: кустарь — до сих пор работал в Омске, но к нам никогда не шёл, но когда прижали, когда он увидел, что его дело плохо, то он решил пойти в наше Общество. Вот таких случаев много»²⁸.

Тенденция советизации ОПК в 1930-е годы наиболее выразительно проявлялась в сфере идеологии. В этой области, где контроль со стороны партийных структур был особенно жёстким и не оставлял никаких возможностей для политического компромисса, Общество практически потеряло всякую самостоятельность. В его периферийных организациях, особенно в Сибири, не имевших собственной издательской базы и соответствующей практики, работа культурно-пропагандистского и просветительского значения тесно переплелась с деятельностью парторганизаций. Различные кампании, выступления и мероприятия по празднованию революционных дат отделения ОПК стали проводить совместно с горкомами.

Менялось и содержание самой работы: исчезла народовольческая тематика, её повсеместно вытеснила советская партийно-поли-

²⁷ ГАНО. Ф. Р-364, оп. 1, д. 35, л. 18.

²⁸ ГАНО. Ф. Р-364, оп. 1, д. 31, лл.130–131.

тическая пропаганда. Основными темами выступлений членов Омского отделения, согласно отчету за 1931–1934 гг., являлись такие: «Десятилетие пионерской организации», «Партизанское движение в Сибири», «Тактика большевиков в Октябре», «Международное положение и задачи МОПРа», «Октябрьская революция», «Оформление партии и борьба с оппортунизмом», «Значение политотделов», «Итоги XVII партсъезда» и т. д.

По существу, Общество политкаторжан стало частью советского фасада и занималось в основном обслуживанием идеологических интересов ВКП(б). Таким образом, к середине 1930-х годов под влиянием политических и социальных факторов произошло полное огосударствление ОПК, логическим следствием которого стала его деградация и утрата им собственного лица. Как собрание пожилых людей, своей революционной карьерой символизировавших политический плюрализм недавнего прошлого, оно не нужно было сталинскому режиму. Но в таком виде оно не нужно было и самим политкаторжанам, многие из которых не были даже допущены в его ряды, а другие оказались исключенными из него или потеряли к нему доверие и интерес.

О систематическом снижении активности и интереса к работе Общества со стороны его членов сообщают различные справки и отчеты местных отделений и краевого объединения за 1930–1935 гг. Как на наиболее распространенный недостаток эти документы указывают на «низкую активность товарищей», «недостаточный процент участия» членов ОПК а различных кампаниях и мероприятиях. В сводном отчете Западносибирского краевого объединения за 1931–1934 гг., в частности, сообщалось, что «из 129 чел. на 1 января 1935 г. имеют нагрузку — 94 чел., не имеют нагрузки — 35. По Новосибирску из 16 человек, не работающих в Обществе, удовлетворительных причин, объясняющих неучастие в работе, кроме ссылок на занятость и неподготовленность, никто ничего не может сказать». В отчете Омского отделения за этот же период говорится, что «из 9 членов нашего отделения [...] в агитмассовой работе принимали деятельное участие только четыре члена, трое членов малоподвижны и мало подготовлены, даваемые задания выполняют с большими понуждениями»²⁹.

Поэтому, сохранив часть ранее установленных льгот для ветеранов борьбы с царизмом, президиума ЦИК СССР от 17 августа 1935 г. ликвидировал Общество бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев. Построенное к этому времени по инициативе Общества здание

²⁹ ГАНО. Ф. Р-364, оп. 1, д. 1, д. 62, л. 6; д.35, л. 17.

краевого Музея революции в Новосибирске было передано для размещения медицинского института.

Таким образом, в деятельности сибирских отделений ОПК, как и Общества в целом, отчетливо выделяются два основных периода: до 1928 г. и с 1929 по 1935 г.

Первый период — этап становления и организационного роста — во всех аспектах представляется как наиболее успешный и продуктивный в развитии Общества. За этот короткий промежуток времени местные отделения пережили полосу наиболее свободного творческого развития и накопления полезного опыта общественной деятельности. Это был период расцвета Общества, расширения его контактов и влияния в общественной среде, время наибольшей публикаторской работы и развития внутренней структуры. В относительно свободной политической атмосфере второй половины 1920-х годов сложились основные направления деятельности ОПК: массовая культурно-просветительная и пропагандистская работа, связанная главным образом с различными революционными датами, историко-архивная деятельность, направленная на выявление и публикацию документов и воспоминаний; создание музеев; шефство над Красной армией, а также внутреннее развитие Общества (организация обслуживания членов ОПК, материальная и медицинская помощь нуждающимся).

Второй период истории Общества характеризуется как нарастающий и необратимый процесс этатизации ОПК, распространения партийно-политического контроля со стороны ВКП(б), превращения ОПК в формально-бюрократическую структуру и, наконец, полной его ликвидации.

И.М. Савицкий

**ДВИЖЕНИЕ РАЦИОНАЛИЗАТОРОВ И ИЗОБРЕТАТЕЛЕЙ
НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ТЯЖЁЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
СИБИРИ В 1946–1960 гг.**

Одной из дискуссионных проблем истории СССР является вопрос о том, существовало ли в Советском Союзе гражданское общество. При положительном ответе на этот общий вопрос исследовательская задача переводится в плоскость конкретного анализа того, когда это общество возникло и какие этапы прошло в своем развитии, какие структуры и движения составляли его институциональный каркас. В предлагаемой статье ставится задача под указанным углом зрения проанализировать движение рационализаторов и изобретателей на предприятиях тяжелой промышленности Сибири в послевоенный период с тем, чтобы не только охарактеризовать главные направления и результаты его деятельности, но и выяснить, есть ли основания считать это движение одним из институтов советского гражданского общества.

Общепризнанно, что роль технического творчества непосредственных производителей материальных ценностей — инженеров, техников и рабочих — в ускорении научно-технического прогресса в Советском Союзе, в достижении более высокого уровня производительности труда была исключительно велика. Это творчество направлялось на быстрейшее освоение новой техники и максимальное использование оборудования; на внедрение прогрессивных технологических процессов, на применение научной организации труда, производства и управления; на достижение наивысших показателей производительности труда и качества продукции, на снижение расходов рабочего времени, материалов, топлива, всех видов энергии и денежных средств. Рационализация и изобретательство являлись действенной формой вовлечения инженерно-технических и рабочих кадров в советскую модернизацию производства.

Основопологающие принципы организации и цели рационализаторства и изобретательства в России были заложены еще декретом Советом народных комиссаров РСФСР от 30 июня 1919 г. «Положение об изобретателях». Непосредственное содействие техническому твор-

честву оказывал Комитет по делам изобретателей и усовершенствований, созданный в начале 1918 г. Руководство изобретательским делом на местах осуществляли совнархозы. В начале 1932 г. с целью его дальнейшего развития и придания ему массовости было создано Всесоюзное добровольное общество рационализаторов и изобретателей. 10 мая 1934 г. ВЦИК принял постановление «О содействии советам по развитию изобретательства и рационализации на предприятиях»¹.

Развитию рационализации и изобретательства в Сибири способствовала эвакуация промышленности в регион в период Великой Отечественной войны, а в последующие годы — её модернизация и строительство новых промышленных предприятий. Мировая научно-техническая революция способствовала ускорению научно-технического прогресса, широкому использованию новой техники, массовой электрификации, комплексной механизации и автоматизации производства.

В первые послевоенные годы по инициативе общественных организаций на заводах и фабриках стали создаваться технические советы передовиков производства, которые являлись организаторами технического творчества инженеров, техников и рабочих. Такой совет был создан в декабре 1946 г. на заводе «Сибсельмаш». В его состав вошло 100 инженерно-технических работников (ИТР) и передовых рабочих, среди которых были начальник смены В.А. Макаров, мастер И.С. Шилов, слесарь Н.В. Антипов, станочник М.С. Кирьянов, фрезеровщик И.П. Непомнящих и др. Совет определил наиболее важные участки производства, на которых были необходимы усовершенствование оборудования, механизация технологических процессов и организация соревнования между цехами по разработке и внедрению рационализаторских предложений².

На Норильском металлургическом комбинате во второй половине 1940-х годов в условиях усложнения технических проблем увеличивалась численность рационализаторов и изобретателей. Если в 1945 г. в производство было внедрено 660 предложений с экономическим эффектом 8,2 млн. руб., то в 1949 г. количество рационализаторских предложений выросло до 2,1 тыс. с экономическим эффектом 38,5 млн. руб. Всего техническим творчеством на комбинате были заняты 3,5 тыс. человек, две трети из которых являлись рабочими. В

¹ Познанский В.С. На заре советского изобретательства // Изобретатель и рационализатор. 1959. № 6. Июнь. С. 1–3; Райгородский Н. Впервые в истории. Изобретатель и рационализатор. 1959. № 6. Июнь. С. 19.

² ГАНО. Ф. П-22, оп. 46, д. 59, л. 218; Правда. 1946. 10 марта.

результате длительных изысканий новаторов была найдена оригинальная технологическая схема получения металла. Руководители работ и главный инженер комбината И.С. Береснев и начальник опытно-металлургического цеха Ф.Т. Киреенко были удостоены в 1948 г. звания лауреатов Государственной премии³.

Но в первые послевоенные годы в условиях конверсии производства и нехватки высококвалифицированных рабочих и ИТР рационализаторство и изобретательство ещё не приобрело широкого размаха. В последующие годы число рационализаторов и изобретателей стало непрерывно увеличиваться. Существенную роль в этом сыграло укрепление творческих связей рационализаторов и изобретателей с учёными. Растущее содружество работников науки и производства проявилось в стремлении инженерно-технических работников совершенствовать организацию производства и повышать производительность труда на каждом рабочем месте.

Это начинание являлось толчком в развитии коллективного научно-технического творчества. Одной из его форм стали комплексные бригады, которые состояли из рабочих, инженеров и техников. Их деятельность направлялась на внедрение новой техники и передовой технологии, механизацию трудоёмких процессов. К концу 1940-х годов комплексные бригады, объединявшие изобретателей и рационализаторов, получили широкое распространение на предприятиях. Им оказывалась помощь научно-исследовательскими организациями и вузами.

Первые творческие бригады рационализаторов рабочих и ИТР в Сибири были организованы на Омском машиностроительном заводе им. П.И. Баранова. Каждый такой коллектив мог своими силами не только разработать проект научно-технического усовершенствования, но и выполнить конструкцию в металле. В первой половине 1947 г. на этом заводе работало 30 бригад творческого содружества. Результаты их деятельности были внушительными. Коллектив под руководством инженера-технолога В.Н. Чернова в короткий срок внедрил предложение по использованию дефицитной стали, что дало экономию в 23 тыс. руб. Благодаря усилиям комплексной бригады, возглавляемой инженером С.М. Пановым, была освоена и пущена в действие электродуговая наплавка резцов из отходов быстрорежущей стали. Экономический эффект от этого новшества составил 200 тыс. руб. Опыт работы комплексных бригад рационализаторов Омского

³ *Макиевский Г.М.* Рабочие Восточной Сибири на пути к развитому социализму 1945–1960 гг. Красноярск, 1980. С. 126.

моторостроительного завода им. П.И. Баранова получил высокую оценку на Всесоюзном совещании по изобретательству в мае 1947 г. в Москве⁴.

На Красноярском комбайновом заводе комплексные бригады создавались в сложное для предприятия время. Завод ещё строился, не хватало квалифицированных рабочих и специалистов, но одновременно осваивалось производство новой продукции — самоходных комбайнов. В состав бригад рационализаторов входили инженеры, техники и передовые рабочие. Так, комплексная бригада, состоявшая из инженеров К.Ф. Баршай, М.П. Пономарёва и токаря И.П. Красницкого в короткий срок спроектировала и изготовила новый станок, при помощи которого удовлетворялись потребности в шнеках не только своего завода, но и родственных предприятий.

Одним из активных рационализаторов являлся работавший вначале слесарем-инструментальщиком, затем мастером Герой социалистического труда С.А. Ермолаев. Он выполнял работу любой сложности, много сил и творческой выдумки отдавал освоению нового комбайна «Сибиряк». При его участии была создана сложная оснастка для изготовления бункера машины и усовершенствована скоростная головка к фрезерному станку, что позволило увеличить его производительность в три раза⁵.

Коллективное рационализаторство позволяло решать достаточно трудные задачи. Как известно, прокатный цех Красноярского завода «Сибтяжмаш» был построен в годы Великой Отечественной войны, а в первые послевоенные годы его реконструировать не удалось. В результате цех оказался слабым звеном завода. По инициативе начальника цеха Я.М. Чернявского организовали комплексную бригаду рационализаторов, в которую вошли начальник цеха, старший технолог, старший мастер, передовые сварщики, вальцовщики и слесари, а также конструкторы отделов главного конструктора, главного энергетика и главного металлурга. Они разработали 15 технических усовершенствований. В результате в цехе вырос уровень механизированного труда. Комплексная бригада способствовала повышению активности рабочих-рационализаторов. Коллектив цеха выступил инициатором конкурса на лучшее предложение по совершенствованию условий труда на заводе. Метод заточки сверл новатора В.В. Глущенко

⁴ Омская правда. 1947. 27 июня; 1948. 9 августа.

⁵ Очерки истории Красноярской партийной организации. Т. 2. Красноярск, 1970. С. 229–238; Сибиряки — Герои социалистического труда Красноярского края. Красноярск, 1976. С. 206.

позволил при обработке стали повысить производительность труда на 40 %, а при обработке чугуна — на 100 %. На заводе были подготовлены чертежи по заточке сверл и разосланы на многие машиностроительные заводы страны⁶.

В 1947 г. только на 14 предприятиях Новосибирска было подано свыше пяти тысяч рационализаторских предложений, что дало 35 млн. руб. годовой экономии. На каждом предприятии, в каждом цехе появились свои рационализаторы и изобретатели, которые вносили ощутимый вклад в технический прогресс. В 1948 г. по инициативе инженера-технолога Новосибирского завода «Сибсельмаш» С.И. Закревского в Сибири началось движение рационализаторов-миллионеров. Каждый из соревнующихся брал на себя обязательство внести за годы пятилетки рационализаторские предложения с экономическим эффектом не менее, чем на один миллион рублей. Движение «миллионеров» оказало значительное влияние на развитие творческой активности рабочих и инженерно-технических работников. Почин С.И. Закревского поддержали рационализаторы Новосибирска. В июне 1949 г. на заводах города было уже 38 рационализаторов-«миллионеров»⁷.

На Житайском судоремонтном заводе Якутии слесарь-инструментальщик В. Кузнецов и начальник технического отдела инженер Г. Кондаков заключили договор о творческом содружестве. Они сконструировали станок для расточки резцов электроискровыми методами, разработали технологию изготовления некоторых деталей судовых механизмов электрическим способом. Их станки работали во всех цехах завода и обеспечивали высокую экономию. Пример житайских судоремонтников нашёл последователей на многих предприятиях республики⁸.

Комплексные бригады рационализаторов получили широкое распространение на заводах машиностроения и других отраслей промышленности Томска и Алтайского края. В 1949 г. на предприятиях Томска насчитывалось около 150 комплексных бригад, в состав которых входили 2060 рабочих и инженерно-технических работников. От предложений, разработанных этими бригадами, был получен экономический эффект около 20 млн. руб.

⁶ Чернявский Я.М. Комплексная рационализация в прокатном цехе. Из опыта завода «Сибтяжмаш». Свердловск, 1954. С. 5, 18, 19; Багаев Б., Чудинова И. Орденосный «Сибтяжмаш». Красноярск, 1964. С. 66.

⁷ ГАНУ. Ф. П-22, оп. 56, д. 54, л. 4; оп. 57, д. 16, л. 31; Советская Сибирь (Новосибирск), 1948, 3 декабря.

⁸ История Якутской АССР. Т. 3. М., 1963. С. 256–257.

Одной из форм активизации рационализаторского труда на предприятиях являлись смотры и конкурсы на лучшее предложение и на лучший творческий коллектив. Так, на Алтайском тракторном заводе в 1949 г. было проведено два месячника внедрения рационализаторских предложений. Из 575 его участников 270 подали свои предложения впервые. Всего в течение года рационализацией занимались 1206 чел., которые внесли 1925 предложений. За восемь месяцев 1950 г. экономия от внедрения их предложений составила около пяти миллионов рублей. Коллектив новаторов создал на заводе новую конструкцию дизельного трактора, которая была принята к производству на Вологодском и Харьковском тракторных заводах, а затем механизировал массовое производство некоторых узлов трактора, что повысило производительность труда в 1,5 раза при их изготовлении⁹.

На Новосибирском металлургическом заводе им. А.Н. Кузьмина в апреле — июне 1950 г. проводился общественный смотр рационализаторской и изобретательской работы. В ходе его было внедрено 50 предложений и получен экономический эффект в 746,2 тыс. руб. Эти показатели были в два — три раза выше, чем за соответствующий период прошлых лет. Звание «Лучший рационализатор» получили работники завода, среди которых электрик В.А. Чаплинский, старший травиальщик Н.И. Перкин, старший вальцовщик М.И. Дидовец и др.¹⁰

Рационализаторы угольной промышленности Кузбасса искали пути повышения производительности труда и снижения стоимости добываемого угля. Щитовщик шахты № 3-3-бис треста «Прокопьевскуголь» Г.С. Мусохранов предложил новую форму буровой коронки, которая давала возможность вдвое увеличить производительность. На бурение шпура длиной 1,8 м. при помощи этой коронки затрачивалось не 2–3 минут, а 30–45 секунд. Коронка Г.С. Мусохранова оказалась более простой в массовом изготовлении, срок её службы был в два — три раза больше, чем у прежних. Это новшество нашло широкое применение на шахтах Кузнецкого бассейна. В середине 1950 г. Прокопьевский механический завод полностью переключился на серийное производство новой коронки. Инженеры, механики и механизаторы шахты им. С.М. Кирова Ленинского рудника (Кузбасс) усовершенствовали конструкцию комбайна «Донбасс», приспособив его для работы на более мощных пластах. Благодаря этому на шахте был превышен существующий тогда в стране ре-

⁹ ГАТО. Ф. П-80, оп. 17, д. 6, л. 60; Алтайские тракторостроители. Барнаул, 1952. С. 16.

¹⁰ ГАНО. Ф. П-1413, оп. 1, д. 104, л. 107–108.

корд миллионной добычи угля. Месячная производительность комбайна превысила 25 тыс. тонн¹¹.

За вторую половину 1940-х годов на промышленных предприятиях Омска 8,6 тыс. рационализаторов и изобретателей внесли предложений с условным экономическим эффектом почти на 57 млн. руб. На предприятиях Алтайского края 13,7 тыс. рационализаторов сделали 28 360 предложений с условной экономией в 97 млн. руб. Всего же на крупных предприятиях Западной Сибири за эти годы было внесено около 150 тыс. рационализаторских предложений с условной экономией около 800 млн. руб.¹²

Характерной чертой рационализаторского движения в начале 1950-х годов было дальнейшее укрепление творческих связей научных работников с производственниками. Так, группа учёных в составе В.Т. Дзюбенко, И.М. Печука, Н.А. Чинакала, В.С. Мучника при участии главного инженера комбината «Кузбассуголь» Т.Ф. Горбачёва и комплексной бригады Г.С. Мусохранова разработала и внедрила на шахтах с мощными крутопадающими пластами способ щитового подвижного крепления. Этим способом к середине 1950-х годов добывалось около 40 % угля на шахтах Кузбасса¹³.

Значительных успехов в развитии рационализации в начале 1950-х годов добились коллективы промышленных предприятий Новосибирска. Если в 1950 г. на 15 наиболее крупных заводов машиностроения из 15,2 тыс. внесённых рационализаторских предложений было внедрено 7,2 тыс. с экономическим эффектом около 50 млн. руб., то в 1952 г. из 25,7 тыс. рацпредложений реализовано 11,4 тыс. с условной годовой экономией размером почти в 54 млн. руб.

Всё более массовое распространение получали смотры-конкурсы рационализаторской работы не только на предприятиях, но и в крупных промышленных центрах. Так, во время смотра-конкурса в Новосибирске в 1953 г. только на 20 промышленных предприятиях было подано около 30 тыс. рационализаторских предложений, или в 2,6 раза больше, чем в среднем за 1952 г. Общий экономический эффект от их внедрения составил 3 580 тыс. руб. На предприятиях Алтайского края во время соответствующего конкурса было подано свыше пяти

¹¹ Кузбасс (Кемерово). 1950. 6 июня; Рабочие плечи Кузбасса. Кемерово, 1977. С. 213.

¹² ГАНО. Ф. П-22, оп. 52, д. 43, л. 262; *Востриков В.Н.* Деятельность партийных организаций Западной Сибири по развитию творческой активности рабочих и инженерно-технических работников в годы четвёртой пятилетки // Из истории партийных организаций Сибири. Новосибирск, 1970. С. 175, 180.

¹³ ГАНО. Ф. П-1650, оп. 1, д. 166, л. 22.

тысяч рацпредложений с общим экономическим эффектом около четырёх миллионов рублей.

Творческая бригада рационализаторов на Томском подшипниковом заводе, в которой принимали участие фрезеровщик П. Колбас, токарь П. Сверкунов, новаторы производства Г. Крочкин, Д. Курочкин, В. Хитров, Н. Гловастик, инженер М. Аврамов и др., только в 1953 г. внедрила 165 предложений с условной годовой экономией около 310 тыс. руб. Изобретатели Курочкины в 1952 г. сконструировали полуавтомат для вставки заклёпок в сепаратор, который позволил увеличить производительность труда в шесть раз. Это изобретение было внедрено в производство на всех подшипниковых заводах страны¹⁴.

Творческие бригады рационализаторов Алтайского тракторного завода под руководством новатора производства токаря В. Кронидова, строгальщика В. Дружкова, рационализаторов комплексной бригады И. Чурсина, сталеваров Пинчука, Балакший, лауреатов Государственной премии инженеров И. Ясногорского, В. Харитонова, М. Сидельникова, а также конструктора Э. Саркисяна и других за период смотра внедрили 900 рационализаторских предложений с годовой экономией четыре миллиона рублей¹⁵.

Однако в начале 1950-х годов, по оценке советского правительства и руководителей крупных предприятий, темпы развития движения изобретателей и рационализаторов не соответствовали уровню развития техники и технологии производства и возможностям творчества трудящихся. Выявились недостатки в руководстве промышленностью, которые сковывали инициативу ИТР и рабочих, тормозили внедрение в производство новых достижений. Бюрократизм, отсутствие должного контроля за реализацией предложений рационализаторов, недостаточное их стимулирование сдерживало это движение. Так, в угольной промышленности Кузбасса в 1954 г. в движении рационализаторов принимал участие только один процент рабочих.

Несмотря на то, что в 1951–1959 гг. численность рационализаторов и изобретателей в Алтайском крае выросла в два раза, в 1953–1954 гг. на ряде предприятий и в целом по краю в рационализации наблюдался спад. Количество рационализаторов уменьшилось почти в 1,5 раза, сократилось число поданных и внедрённых предложений.

¹⁴ ГАНО. Ф. П-4, оп. 15, д. 4, лл. 86–87; ф. Р-1650, оп. 1, д. 210, лл. 6, 15; РГАСПИ. Ф. 17, оп. 54, д. 1655, л. 73; ПАТО. Ф. 80, оп. 313, д. 198, лл. 91–92; Очерки истории города Томска (1604–1954 гг.) Томск, 1954. С. 268.

¹⁵ Немзоров Е.Р. Движение рационализаторов и изобретателей на предприятиях тяжёлой промышленности в годы пятой пятилетки (1951–1955 гг.) // Вопросы истории советской Сибири. Новосибирск, 1972. С. 235–236.

Так, если в 1951–1952 гг. в крае насчитывалось 3,3 тыс. рационализаторов, то в 1954 г. их стало 2365, а число рацпредложений сократилось соответственно с 14 560 до 9 615. В 1951–1952 гг. было внедрено 6 618 предложений, а в 1953–1954 гг. — 4 452, экономический эффект от которых составил соответственно 36 350 и 25 583 тыс. руб. Аналогичное положение наблюдалось на Кузнецком металлургическом комбинате. Если в 1951–1953 гг. все показатели рационализаторской работы улучшились, то в 1954 г. сократилось число рационализаторов и изобретателей, а также количество внесённых и внедрённых предложений¹⁶.

Для преодоления трудностей советское правительство провело ряд мероприятий, направленных на ускорение технического прогресса. В 1954–1955 гг. состоялись совещания работников промышленности, строительства и транспорта, на которых присутствовали руководящие работники отраслей, рабочие, инженеры и техники. На них были определены основные направления совершенствования техники и технологии производства, развития изобретательства, пропаганды и внедрения передового опыта. Большое значение для дальнейшего развития массового движения изобретателей и рационализаторов имело проходившее в мае 1955 г. в Москве Всесоюзное совещание работников промышленности.

Вскоре после него ЦК КПСС и Совет министров СССР приняли постановление «Об улучшении дела изучения и внедрения в народное хозяйство опыта и достижений передовой отечественной и зарубежной науки и техники». В нём отмечалось, что министерства и ведомства не выполняют своих обязанностей по обобщению и использованию на заводах, фабриках и шахтах опыта передовых предприятий и достижений новаторов; ценные предложения изобретателей и рационализаторов во многих случаях не получают должной поддержки у руководства предприятий в министерствах; слабо ведётся научно-техническая пропаганда и информация. В постановлении были намечены меры по улучшения организации внедрения в народное хозяйство изобретений и рационализаторских предложений. В октябре 1956 г. в Кремле состоялось Всесоюзное совещание рационализаторов, изобретателей и новаторов производства, в работе которого приняли участие две тысячи человек¹⁷.

¹⁶ Труд. 1955. 13 января; *Аладышева З.С.* Деятельность партийных организаций Западной Сибири по развитию движения рационализаторов и изобретательства в 1951–1958 гг. // Вопросы истории советской Сибири. Новосибирск, 1970. С. 230–233.

¹⁷ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 7.

Эти мероприятия способствовали развитию массовости технического творчества инженеров, техников и рабочих. Если в 1950–1951 гг. на предприятиях тяжёлой промышленности Западной Сибири в рационализации участвовало 70 тыс. рабочих и ИТР, которым было подано около 120 тыс. предложений с экономическим эффектом почти в 104 млн. руб., то к концу 1955 г. в рационализаторской работе принимало участие почти 95 тыс. рабочих и ИТР, которые внесли около 200 тыс. предложений. Из них внедрено в производство было более 100 тыс. предложений, давших экономию на сумму 225 млн. руб. Особое внимание уделялось созданию на предприятиях творческих комплексных бригад рационализаторов и изобретателей. За пять лет их число в промышленности Западной Сибири увеличилось с 70 в 1951 г. более чем на сто¹⁸.

На Красноярском заводе синтетического каучука увеличивалась численность рационализаторов, в результате чего на каждые 100 работающих в 1954 г. приходилось 45 рационализаторских предложений. Гордостью коллектива стали новаторы слесари Г.У. Раздобрев, Г.Н. Никитин, П.С. Клебанов, аппаратчики Г.А. Малых, М.А. Сорокин, Н.И. Иванов и др. В 1957 г. на заводе каждый второй работник был рационализатором. Электромонтёр И.Я. Мишустин был удостоен звания «Лучший рационализатор химической промышленности СССР». По рационализации и изобретательству завод считался одним из лучших предприятий в отрасли, достиг значительных успехов в автоматизации ряда производственных процессов, механизации многих тяжёлых и трудоёмких процессов. Полуторатысячный отряд рационализаторов и изобретателей сложился на Ангарском нефтехимическом комбинате, который на три четверти состоял из рабочих¹⁹.

На Новосибирском заводе им. А.И. Ефремова в механическом и сборочном цехах было создано пять творческих бригад, в которые вошли рационализаторы строгальщик Н. Латынцев, фрезеровщик В. Калугин, шлифовщик Ф. Фурцев, слесарь-инструментальщик В. Кунгурцев, слесарь-сборщик Б. Дуюнов, инженеры и техники Г. Данилов, В. Белкин, В. Когелес, Н. Костюнин, В. Шевелёв, Н. Тремасов и др. Творческая бригада под руководством технолога Г. Данилова, в которую входили строгальщик Н. Латынцев и фрезеровщик В. Калугин, коренным образом изменила существующую технологию обработки дета-

М., 1971. С. 66, 67, 70–90.

¹⁸ Немзоров Е.Р. Движение рационализаторов и изобретателей на предприятиях тяжёлой промышленности в годы пятой пятилетки. С. 230, 232.

¹⁹ Макиевский Г.М. Рабочие Восточной Сибири на пути к развитому социализму. С. 126–129.

лей за счёт внедрения рацпредложений в конструкцию режущего инструмента. Это дало возможность станочникам Н. Латынцеву, В. Калугину и др. ежемесячно выполнять нормы выработки на 500 %, обеспечивая высокое качество продукции. В 1954–1955 гг. по чертежам, разработанным этой бригадой, изготовлялось около половины режущего инструмента, который успешно применялся на Турбогенераторном, «Сиблитмаше», «Сибсельмаше» и других заводах²⁰.

На Кузнецком металлургическом комбинате по ряду технических и технологических проблем были проведены конференции, организованы конкурсы на лучшее изобретение и рационализаторское предложение. В результате во втором полугодии 1955 г. рационализаторы внесли более 4 800 предложений, из которых 2 480 было внедрено и дал годовую экономию в размере около 16,5 млн. руб. К концу 1955 г. каждый 14 металлург являлся рационализатором. Лучшими рационализаторами являлись бригадир каменщиков В. Фукомаз, мастер мартеновского цеха Н. Кальцев и др.

Инженерно-технические работники и рабочие этого комбината внесли более 59 тыс. рационализаторских предложений и изобретений, из которых было реализовано около половины. От их внедрения комбинат получил более 217 млн. руб. экономии. В 1956 г. количество внедрённых предложений превысило три тысячи, а экономический эффект составил 23 млн. руб., в 1957 г. реализовано 3,3 тыс. предложений с годовым экономическим эффектом 23,7 млн. руб. По данным 1956 г. 61 % всех внедрённых рационализаторских предложений на комбинате подали рабочие. Мастер мартеновского цеха № 2 Н. Ветров за четверть века работы на комбинате внедрил 74 предложения с годовой экономией более одного миллиона рублей, Шаров и Гончаров — по восемь рацпредложений с годовым экономическим эффектом четыре миллиона рублей²¹.

В целях дальнейшего развития массового технического творчества трудящихся в январе 1958 г. было создано Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов (ВОИР)²² с широкой сетью первичных организации на предприятиях. Организация ВОИР способствовала дальнейшему развитию рационализаторского и изобретательского движения. На промышленных предприятиях для рационализаторов читались лекции, проводились консультации, конкурсы, орга-

²⁰ Советская Сибирь. 1952. 19 ноября; Станкостроитель. 1953. 23 июня; РГАС-ПИ. Ф. 17, оп. 55, д. 1403, л. 98.

²¹ Кузбасс. 1956. 28 декабря; Кузнецкий рабочий (Новокузнецк). 1957. 3 апреля.

²² Профсоюзы СССР. Документы и материалы. Т. 4. М., 1963. С. 173.

низовывался обмен опытом. Во второй половине 1950-х годов движение рационализаторов и изобретателей превратилось в постоянно действующий фактор роста творческой активности рабочих и инженерно-технических работников всех отраслей индустрии.

На Норильском горно-металлургическом комбинате действовало 520 творческих бригад, состоявших из трёх и более человек каждая. Всего техническим творчеством занималось около восьми тысяч человек. Ими было разработано свыше девяти тысяч изобретений, усовершенствований и рационализаторских предложений, способствовавших росту производительности труда. Экономия составила 4,8 млн. руб. На предприятиях Якутзолото в 1958 г. рационализатором был каждый десятый рабочий, в то время как в 1955 г. — каждый двадцать первый. Количество рационализаторских предложений возросло почти до четырёх тысяч. Годовой экономический эффект от внедрённых в производство 2 670 предложений достиг 24,7 млн. руб.²³

Вместе с тем техническое творчество развивалось не во всех отраслях промышленности одинаково. Такое состояние рационализаторства в различных отраслях зависело от насыщенности производства сложной техникой и технологией, масштабов производства, удельного веса высококвалифицированных рабочих, дипломированных специалистов и управленческого состава предприятий. Кроме того, развитию технического творчества на предприятиях мешали несвоевременное и неполное внедрение рационализаторских предложений в производство. Основными причинами этого являлась узость экспериментальной базы. Инженерно-технические работники предприятий, загруженные административной и хозяйственной деятельностью, не оказывали должной помощи рационализаторам. На многих предприятиях даже не использовались денежные средства, выделенные на разработку и внедрение рационализаторских предложений.

Дальнейшему развитию массового изобретательства способствовало новое «Предложение об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях» и «Инструкция о вознаграждении за них», введённые в действие Советом министров СССР 1 мая 1959 г. Вознаграждения определялись в зависимости от суммы годовой экономии, полученной от внедрения предложения. Были установлены почётные звания «Заслуженный изобретатель республики» и «Заслуженный рационализатор республики». В мае 1959 г. в Новосибирске состоялось областное совещание передовиков производства, на кото-

²³ *Макиевский Г.М.* Создатели новой Сибири. Красноярск, 1976. С. 135–136; История Якутской АССР. Т. 3. С. 268.

ром отмечалось, что для разработки наиболее важных технических проблем на заводе «Сибсельмаш» в 1959 г. организовано 37 комплексных бригад рационализаторов и изобретателей. Так, инженер С.И. Зыбкин и слесарь по точным приборам центральной заводской лаборатории Ф.Ф. Якк занялись усовершенствованием радиационных пирометров — приборов для измерения высоких температур в газовых и электрических печах. Новаторы за короткий срок разработали новый пирометр, который работал безотказно. Рационализаторы получили авторское свидетельство, а внедрение прибора позволило сэкономить сотни тысяч рублей²⁴.

Значительным событием в деятельности новаторов производства являлся съезд Всесоюзного общества рационализаторов и изобретателей, состоявшийся в сентябре 1959 г. Председатель Комитета по делам рационализаторов и изобретателей при Совете министров СССР говорил: «Из года в год увеличивается армия изобретателей и рационализаторов. Если в 1940 г. их число составляло 526 тыс. чел., то в 1958 г. оно выросло до 1 725 тыс. чел. Количество внедрённых изобретений, технических усовершенствований и рационализаторских предложений увеличилось с 202 тыс. в 1940 г. до 1 816 тыс. в 1958 г., то есть в девять раз. А экономия, полученная от их внедрения, соответственно возросла с 904 млн. руб. в 1940 г. до 9,7 млн. руб., то есть более, чем в 10 раз»²⁵.

Съезд способствовал дальнейшему развитию инициативы рабочих, инженеров и техников. Так, за 1959 г. на заводе «Сибсельмаш» поступило в полтора раза больше предложений, чем в 1958 г. Рационализаторы сэкономили около 1,3 тыс. тонн чёрных металлов, 120 тыс. кВт/час электроэнергии, большое количество пиломатериалов, труб и электродов. За 1946–1960 гг. от рационализаторов завода, численность которых увеличилась со 119 до 1 683 чел., поступило более 20 тыс. рационализаторских предложений и изобретений; от внедрения только половины из них из них был получен годовой экономический эффект в 140 млн. руб.²⁶

В 1959 г. конструкторы Новосибирского завода «Тяжстанкогидропресс» им. А.И. Ефремова выступили инициаторами создания самых производительных и экономных машин. В конструкторском бюро был

²⁴ Известия. 1959. 25 апреля; Ромашов Л.В. Шаги семилетки. Новосибирск, 1961. С. 100, 105.

²⁵ Гармашев А. Новое проявление заботы о творцах передовой техники // Изобретатель и рационализатор. М., 1959. № 6. С. 10.

²⁶ Подсчитано по данным: ГАНО, ф.Р-720, оп. 1, д.686; Знамя труда (Томск). 1951. 2 февраля; 1952. 28 марта; 1957. 1 февраля.

разработан уникальный расточной станок и мощный гидропресс, вес которого был вдвое меньше действующих прессов. Коллектив завода впервые в СССР создал тяжёлые продольно-строгальные станки с шириной захвата 1 500–5 000 мм и тяжёлые горизонтально-расточные станки диаметров шпинделя 160–320 мм. Успех новаторов послужил стимулом развития творческой инициативы не только инженеров и техников, но и рабочих. Каждый одиннадцатый работник завода стал рационализатором. За год они внесли 600 предложений, из них 310 были внедрены в производство.²⁷

Нормировщик электроремонтного цеха Кузнецкого металлургического комбината В.А. Сомов создал станок по отработке асбестового волокна для скорогасительных камер, который осуществлял операцию разделки в 25–30 раз быстрее, чем это делалось вручную двумя рабочими-заготовителями. В.А. Сомов усовершенствовал также пресс, который из-за низкой производительности не использовался и считался морально устаревшим. Рационализатор переделал механизм подачи и включения, повысил скорость вращения вдвое, а затем сконструировал и изготовил целую партию сложных комбинированных штампов. После этого на прессе стали изготавливать за смену до 35–40 тыс. различных деталей электрической аппаратуры, что в пять раз превышало производительность двух 150-тонных эксцентриковых прессов²⁸.

В 1959 г. каждый четвёртый-пятый работник Норильского горно-металлургического комбината принимал участие в техническом творчестве. Главное направление их деятельности заключалось в разработке новых схем получения отдельных видов металлов. Новая схема селективной флотации, внедрённая на обогатительной фабрике комбината, была признана изобретением. Она дала комбинату около 70 млн. руб. годовой экономии. Заводские новаторы приложили много усилий по механизации тяжёлых и трудоёмких работ. Только на медеплавильном заводе благодаря механизации транспортных и погрузочно-разгрузочных операций удалось высвободить около 100 чел.²⁹

Новой формой совместной творческой деятельности рабочих и инженерно-технических работников являлись общественные³⁰ конструкторские бюро (ОКБ). Одним из первых в стране в 1959 г. такое

²⁷ ГАНУ. Ф. П-62, оп. 123, д. 6, л. 185; ф. П-8666, оп. 2, д. 12, лл. 100, 159; Резервы производства есть на каждом заводе. Новосибирск, 1954. С. 34.

²⁸ Кузбасс. 1959. 7 июля.

²⁹ Норильский медеплавильный завод за 10 лет. Норильск, 1961. С. 16.

³⁰ ГАНУ. Ф. П-4, оп. 34, д. 38, л. 30; оп. 332, д. 171, л. 9; ф. П-720, оп. 2, д. 699, л. 19, 48; Советская Сибирь, 1961, 4 февраля; Справочник партийного работника. Вып. 3. М., 1961. С. 665.

бюро возникло на Новосибирском заводе «Труд». При его непосредственном участии за два года на заводе было сконструировано около 20 новых машин для горно-рудной промышленности. На Новосибирском заводе «Сибсельмаш» в 1959 г. было создано 12 общественных конструкторских и технологических бюро. Эта инициатива была одобрена постановлением Президиума ВЦСПС от 1 июля 1960 г. «Об опыте работы общественных конструкторских бюро».

ОКБ на общественных началах проводили большую работу. Так, коллектив из 26 инженеров, техников и рабочих завода, возглавляемый начальником бюро А.П. Кулагиным, оказывал рационализаторам регулярную помощь в процессе разработки предложений. Все ОКБ завода разработали и внедрили в производство на общественных началах 139 рационализаторских предложений. В конце 1960 г. в Новосибирской области успешно действовало около 60 ОКБ, в которых работало 400 чел.

На Омском шинном заводе в октябре 1959 г. передовые рационализаторы Г.М. Быков и М.А. Ефременко обратились ко всем рационализаторам завода с призывом: «Если ты рационализатор, сделай так, чтобы твой товарищ, сосед по станку тоже стал активным участником технического творчества нашего коллектива. Помогите ему советом, делом, направьте его творческую мысль на решение задач, стоящих перед коллективом участка, цеха. Один плюс один — это значит, что ряды рационализаторов удваиваются». На это обращение откликнулись рабочие, инженеры и техники. На заводе выросло число рационализаторов, укрепилась роль коллективных форм в разработке отдельных проблем. Уже в начале 1960 г. здесь работала 41 комплексная бригада рационализаторов.

На этом предприятии особенно высокую активность в движении рационализаторов проявили рабочие. В конце 1960 г. из 773 рационализаторов было 628 рабочих. Их вклад в совершенствование производства с каждым годом становился все более весомым. Если в 1958 г. от внедрения 1 305 предложений условно-годовая экономия составила 3 700 тыс. руб., то за десять месяцев 1960 г. от реализации 1 043 рационализаторских предложений она достигла 6 824 тыс. руб.

Рост творческой активности передовых рабочих и инженерно-технических работников способствовал созданию на заводе в мае 1960 г. первого в СССР общественного научно-исследовательского института. За первые два года своей деятельности он выполнил около 100 работ, имеющих важное народнохозяйственное значение. От внедрения их в производство было получено свыше 1,2 млн. руб. экономии. Исследования общественного института помогли заводу повы-

сить выносливость шин на 10–15 %. В ноябре 1960 г. в этом институте насчитывалось 125 рабочих-исследователей. В середине 1961 г. на предприятиях Омска действовало 250 общественных конструкторских бюро и бюро экономического анализа. В их деятельности на общественных началах участвовало 3,5 тыс. рабочих и инженерно-технических работников³¹.

Росло число ОКБ на многих предприятиях Восточной Сибири. В Красноярском крае в 1960 г. их было свыше 60, причём в них участвовали свыше 1 000 чел., в Иркутской области в 1962 г. — 200, в Читинской — 86, в Бурятской АССР — 60. С каждым годом на предприятиях создавались новые первичные организации ВОИР и увеличивалось число их членов. Так, Новосибирский областной совет ВОИР в 1959 г. объединял 352 первичные организации, на учёте которых состояло более 17 тыс. членов, в Красноярском крае в начале 1959 г. имелось 172 первичные организации, насчитывавшие в своих рядах 11 тыс. членов. В Кемеровской области к середине 1958 г. действовало 425 первичных организаций с общим числом 32 260 чел.³²

В конце 1950-х годов заметно увеличивалось число рабочих среди членов ВОИР. В 1959 г. среди 100 тыс. рационализаторов Сибири насчитывалось 48 тыс. рабочих. Однако в разных экономических районах Сибири это соотношение имело значительные различия. В Кемеровской области доля рабочих составляла 22,7 %, Новосибирской — 34,9, Томской — 40, Иркутской — 45, Бурятской АССР — 43, в Тувинской АССР — 34,6, Алтайском крае — 47,3 %. В Тюменской, Омской, Читинской областях, в Красноярском крае и Якутской АССР в общей численности рационализаторов рабочих было больше половины. За 1959–1960 гг. отряд рационализаторов на предприятиях Западной

³¹ ГАНО. Ф. П-17, оп. 74, д. 2, лл. 247, 457; ф. П-1654, оп. 36, д. 26, л. 58; Омская правда. 1961, 6 октября; Партийная жизнь. М., 1962, № 9. С. 19.

³² *Ельсукова З.М.* Деятельность партийных организаций Сибири по дальнейшему подъёму изобретательства и рационализации в тяжёлой промышленности (1959–1965 гг.) // Деятельность партийных организаций Сибири по развитию производительных сил в 1925–1965 гг. Новосибирск, 1972. С. 105, 115.

³³ Подсчитано по данным: Народное хозяйство Красноярского края. Стат. сб. Красноярск, 1967. С. 57; Народное хозяйство Иркутской области. Стат. сб. Красноярск, 1962. С. 37; Народное хозяйство Бурятской АССР. Стат. сб. Улан-Удэ, 1963. С. 13; Народное хозяйство Читинской области. Стат. сб. Чита, 1965. С. 14; Народное хозяйство Якутской АССР. Стат. сб. Красноярск, 1964. С. 30; Исторический опыт хозяйственного и социально-культурного развития. Новосибирск, 1981. С. 33–34; *Житников А.И.* К победе коммунистического труда. Барнаул, 1972. С. 85.

Сибири увеличился на 16,8 %, количество внедрённых предложений — на 20,4 %, а экономический эффект от их реализации — на 29,1 %. В 1960 г. на предприятиях Восточной Сибири работали 65,3 тыс. рационализаторов и изобретателей. От внедрённых в производство 70,2 тыс. их предложений был получен годовой экономический эффект в 47,4 млн. руб.³³

Таким образом, техническое творчество рабочих в содружестве с инженерами, техниками и учёными в 1950-е годы получило широкое развитие на предприятиях всех отраслей промышленности Сибири. Во второй половине 1950-х годов оно приобрело массовый характер и более совершенные формы, которые способствовали ускорению научно-технического прогресса на предприятиях, повышенную производительность труда и более успешному выполнению плановых заданий.

Участие в рационализаторстве и изобретательстве, с одной стороны, действительно отвечало стремлению рабочих и инженерного персонала к творчеству, к усовершенствованию процесса труда. С другой стороны, оно являлось инструментом опосредованного государственного воздействия на экономику, с помощью которого власть пыталась компенсировать конструкторские и технологические недоработки, поднять низкий уровень квалификации трудящихся, исправить общую неблагоприятную ситуацию в тяжелой промышленности.

В то же время изучение деятельности организаций рационализаторов и изобретателей в Сибири в 1940–1950-е годы свидетельствует о том, что они занимались исключительно техническими и технологическими проблемами производства. Совершенно вне поля их зрения оставались вопросы внутренней жизни трудовых коллективов и участия таковых в управлении производством. Тем более общества рационализаторов и изобретателей никогда не поднимали вопросы общественно-политического характера даже в масштабах своих предприятий. Будучи добровольными организациями трудящихся, потенциально способными превратиться в один из институтов гражданского общества в Советском Союзе, они такую задачу перед собой не ставили и, соответственно, указанную эволюцию не проделали.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТУВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В ряду общественных новаций, привнесенных в нашу жизнь на заре демократических преобразований, следует назвать появление и формирование во всех без исключения субъектах Российской Федерации разного рода общественно-политических организаций и движений, являющихся институтами гражданского общества. Сказанное в полной мере относится и к Республике Тува.

В 2008 г. в Федеральной регистрационной службе по Республике Тува состояло на учете 165 общественных объединений, в том числе 10 региональных отделений всероссийских политических партий, 41 религиозное объединение, 31 профсоюзная организация, 27 спортивных и оборонно-массовых структур, 18 объединений по профессиям, 12 благотворительных, 12 молодежных, 11 творческих объединений, восемь правозащитных, семь ветеранских, шесть инвалидных, шесть национально-этнических и четыре женских объединения. Для сравнения отметим, что десять лет назад, в 1998 г., в Туве имелось только 128 аналогичных структур, т. е. наблюдалась явная тенденция их роста¹.

В числе действующих к настоящему времени политических партий, которые к тому же были бы так или иначе известны населению республики, в первую очередь следует назвать тувинское региональное отделение Всероссийской политической партии «Единая Россия». К достаточно известным можно также отнести Либерально-демократическую партию России (ЛДПР), региональные отделения партии коммунистов (КПРФ) и Аграрной партии России. В большинстве своем численность членов политических партий в Туве незначительна. Исключение составляет, пожалуй, лишь партия «Единая Россия».

Важно также отметить, что после принятия Верховным хуралом (парламентом) Тувы в середине 1997 г. базового закона, устанавли-

¹ Материалы получены в Федеральной регистрационной службе по Республике Тува.

вающего «правила игры» для политических партий и общественных объединений, прошла перерегистрация всех действовавших к тому времени объединений граждан. Она стала непреодолимой для ряда ранее громко заявивших о себе организаций, в том числе и для известного далеко за пределами Тувы так называемого Народного фронта «Хостуг Тыва» («Свободная Тува»). Оглядываясь назад, можно констатировать, что чрезмерно импульсивные воззвания и действия «Хостуг Тыва» не находили поддержки у основной массы тувинского населения и тем более — у русскоязычного. По-видимому, не случайно, по данным этносоциологического исследования, реализованного в то время в Туве по научному проекту «Национальное самосознание, национализм и регулирование конфликтов в Российской Федерации», на вопрос о том, какие местные партии и движения вы осуждаете, как представители титульной нации, так и русские чаще других называли «национальные тувинские радикальной ориентации»².

На последних выборах в парламент республики Тува, состоявшиеся 8 октября 2006 г., семипроцентный барьер преодолели только политические партии «Единая Россия» (46,4%) и «Российская партия жизни» (32,3%)³. Вместе с тем, последние выборы нового состава парламента показали, с одной стороны, существенное, по сравнению с предыдущими годами, снижение авторитета регионального отделения «партии власти» — «Единой России». С другой стороны, зарегистрированное незадолго до выборов региональное отделение «Российской партии жизни» уверенно набрало почти треть голосов избирателей и, с учетом результатов голосования в одномандатных округах, по первым официальным итогам получило большинство мест в палате представителей. Это оказался самый высокий показатель «Российской партии жизни» на региональных выборах за все время ее существования.

По итогам выборов не преодолели семипроцентный барьер КПРФ (5,5%), «Патриоты России» (4,0%), ЛПДР (3,6%) и «Родина» (2,2%). В ходе предвыборной кампании по разным причинам сошли с дистанции такие ранее довольно популярные в республике партии, как Аграрная партия, партия пенсионеров и др. Из 162 мандатов

² Исследование 1994 г. по проекту «Национальное самосознание, национализм и регулирование конфликтов в Российской Федерации». Руководитель проекта — проф. Л.М. Дробизева. Опрос был проведен в четырех республиках Российской Федерации, в том числе и в Республике Тува. В результате выборки в каждой республике было опрошено 1000 человек. Автор настоящей статьи был участником данного исследования.

³ Текущий архив Великого хурала Республики Тува.

двухпалатного Великого хурала Тувы только 16 распределяются по итогам партийной борьбы. Это половина состава законодательной палаты парламента, насчитывающей 32 депутата (остальные 16 депутатов нижней палаты избираются по одномандатным округам; выборы 130 народных избранников в верхнюю палату проводятся только по одномандатным округам)⁴.

Что касается неполитических организаций и движений, то, по состоянию на 15 июля 2008 г., в Федеральной регистрационной службе по Республике Тува зарегистрировано 114 общественных объединений (без учета религиозных)⁵. Практически все существующие в Туве общественно-культурные объединения относительно немногочисленны. В большинстве своем этнический состав этих организаций смешанный, хотя во всех них заметно преобладают представители титульной нации. В числе отличительных признаков последнего времени следует назвать наблюдающееся пополнение их молодежью. Особо отметим, что республиканское законодательство предоставляет любым общественно-культурным объединениям граждан, независимо от сферы их деятельности, право для участия в политической жизни.

По прошествии практически двух десятилетий можно констатировать, что далеко не все имеющиеся в республике общественные организации оказались на деле активными и жизнеспособными. Тем не менее, среди них все же есть реально функционирующие объединения. Целесообразно более подробно сказать о работе некоторых из них, наиболее заметных в республике, деятельность которых стала в настоящее время неотъемлемой составляющей общественно-культурной жизни региона.

В числе таких объединений следует назвать творческую организацию «Дерсу Узала» и «Союз ученых Республики Тува „Эртем“». По этническому составу первая из них чисто тувинская, вторая — преимущественно тувинская. Общественный благотворительный фонд «Дерсу Узала» им. Максима Мунзука был учрежден сравнительно недавно, 27 января 2004 г. Цели и задачи этого фонда — оказание помощи ветеранам, инвалидам и детям работников, социально незащищенным слоям в области культуры и искусства, а также оказание посильного содействия по сохранению культурного

⁴ Там же.

⁵ Материалы получены в Федеральной регистрационной службе по Республике Тува (июль 2008 г.).

наследия тувинского народа в области театрального искусства и культурно-просветительская деятельность.

За несколько лет существования члены данной организации сделали достаточно много. В этом обширном перечне назовем лишь основное: проведен ряд благотворительных акций (ярмарка-распродажа) и концертов, вырученные на которых средства пошли на оказание материальной помощи особо нуждающимся работникам искусства; организация и участие в проведении разного рода фестивалей и различных выставок как в самой Туве, так и за ее пределами и многое другое. Особо отметим, что «Дерсу Узала» совместно с Министерством образования республики и другими организациями подготовили и провели два экологических фестиваля детского и юношеского киновидеотворчества «Живая тропа Дерсу» (первый — в 2005 г., второй — в 2008 г.)⁶.

В программе общественной организации «Эртем», официально зарегистрированной в январе 2004 г., записано, что она создана с целью организации временных научных коллективов ученых для работы над социально значимыми для Тувы проблемами; содействия социально-экономическому, культурному и духовному развитию общества; защиты гражданских, экономических, социальных, культурных и политических прав и законных интересов ученых Республики Тува. Основными направлениями и формами работы этой организации являются информационная, рекламная, издательская и полиграфическая деятельность, которые нацелены на содействие росту научного потенциала республики через обмен научной информацией: проведение съездов, конференций, совещаний, семинаров, собраний, симпозиумов, выставок, презентаций, конкурсов, фестивалей, иных публичных акций⁷. И, как утверждают сотрудники Федеральной регистрационной службы, куда все зарегистрированные объединения регулярно представляют отчеты о работе, данный союз, несмотря на «молодость», своей активностью и мобильностью во всех начинаниях выгодно отличается от других.

Неоценимый вклад в пропаганду национальной культуры вносят, помимо решения задач социального характера, имеющиеся в этом регионе женские объединения и организации. Так, в уставе республиканского общественного движения «Национальная лига женщин Ту-

⁶ Материалы Федеральной регистрационной службы по Республике Тува. Устав общественного благотворительного фонда «Дерсу Узала» им. Максима Мунзука. С. 3.

⁷ Материалы Федеральной регистрационной службы по Республике Тува. Устав общественной организации «Союз ученых Республики Тува „Эртем“». С. 2, 3.

вы» указано, что в числе его основных задач является «усиление роли женщины в семейном воспитании через народную педагогику, экологические воззрения, национальные традиции и обычаи»⁸. С этой целью члены Лиги часто выступают по радио, на телевидении, в местных газетах, в первую очередь в женской газете «Эне созу» («Слово матери»), а также в республиканских — «Тувинская правда» и «Шын».

В Туве стала традицией организация и проведение по инициативе творческих женских объединений разного рода научно-практических конференций, семинаров, «круглых столов», посвященных насущным этнокультурным проблемам. Назовем лишь некоторые из них, наиболее значимые: конференция «Роль женщины в сохранении семейного очага» (1999 г.), конференция «Проблемы преподавания национального языка в республике» (1999 г.), семинар «Сохранение генофонда нации» (2000 г.), «Круглый стол», посвященный проблемам демографической ситуации в Республике Тува (2004 г.) и др.

Кроме «Национальной лиги женщин Тувы», среди существующих в республике женских объединений, снискавших своей деятельностью популярность и известность, следует назвать «Союз женщин Республики Тува», имеющий свой печатный орган — газету «Женщины Тувы», общественно-благотворительную ассоциацию «Семья». По этническому составу они смешанные, хотя представители титульной нации существенно преобладают. Имеется в республике и «Союз женщин-журналистов Тувы», с работой которого местное население в определенной степени также знакомо.

Женские организации не ограничиваются только решением сугубо женских проблем. Они не чуждаются и политических вопросов, например, реализации прав женщин во всех сферах жизнедеятельности, особенно во властных структурах. И все же основная их деятельность сводится к тому, чтобы помочь обездоленным, среди которых в первую очередь находятся дети, оставшиеся без попечения родителей, а также малообеспеченные и многодетные семьи. Так, в уставе ассоциации «Семья» сказано, что в числе основных ее задач является «укрепление семьи, благотворительная деятельность по отношению к сиротам, семьям, имеющих инвалидов, социально-незащищенным слоям населения»⁹. Ими регулярно проводится сбор разных средств для нуждающихся семей, начиная с продуктов и одежды и заканчивая пищей духовной — книгами. В последние годы, в связи с резким

⁸ Материалы получены в организации «Национальная лига женщин Тувы».

⁹ Устав общественно-благотворительной ассоциации «Семья» // ЦГАРТ. Ф. П-365, д. 2, оп. 1. л. 2.

ухудшением ситуации, одним из главных аспектов работы женских объединений стала борьба с алкоголизмом и наркоманией в тувинских семьях. По мнению председателя «Национальной лиги женщин Тувы» Н.Д. Ондар, поскольку все эти негативные явления, прежде всего, отражаются на детях, первоочередное внимание женские организации уделяют именно детям из неблагополучных семей.

Особенно большую работу эти организации проводят в сельской местности. Ветеран женского движения в Туве, руководитель «Тувинского регионального отделения Всероссийского общества трезвости и здоровья» Н.Б. Тыртык-Кара рассказала нам, что, выезжая на встречи в села, женщины-активистки по возможности приглашают с собой тех или иных специалистов, например, социальных работников, психологов, врачей-наркологов, народных целителей и т. д.

Чтобы иметь более цельное представление о работе непосредственно женских национальных объединений в республике Тува, приведем некоторые выдержки из нашей беседы с председателем «Союза женщин Республики Тува» И.Ш. Очур. Она рассказала нам, что их организация существует более пятнадцати лет, с 1993 г. В составе членов бюро состоит тридцать женщин. Женщины-активистки по своему социальному положению очень разные, начиная от руководителя республиканской администрации и заканчивая подсобной рабочей. В данном случае главным фактором является зов сердца, сострадание и желание помочь ближнему. Основная их задача — повышение социальной роли и престижа женщины в обществе, оказание помощи в улучшении ее положения, содействие в росте общественно-политической активности. На деле же, по словам председателя, с учетом обстоятельств последнего десятилетия, вся деятельность Союза свелась к преодолению бедности и нищеты. В результате на учете Союза состоит каждая социально неблагополучная семья, которой оказывается материальная помощь, содействие в трудоустройстве, в развитии подсобного хозяйства.

Кроме того, по инициативе «Союза женщин Республики Тува» регулярно проводятся различные благотворительные акции «К дню пожилых людей», «К дню семьи», «К дню защиты детей», «К дню инвалида» и т. д., собранные средства от которых идут нуждающимся. По настоянию этой организации правительство республики стало ежегодно проводить конкурс «Женщины года», официально отмечать «День матери» и «День семьи». С 2004 г. ими совместно с министерствами труда, образования и культуры регулярно проводится фестиваль семейного творчества под названием «Самая удивительная се-

мья», основным критерием отбора которого является трудовое и нравственное воспитание детей.

Таким образом, можно констатировать, что подавляющее большинство женских организаций имеет явную социальную и гуманистическую направленность. Несмотря на то, что их деятельность, безусловно, важна и необходима, особенно в период кардинальной ломки социально-экономических устоев нашего общества, однако, по мнению исследователей, женские движения в России, независимо от региона, все еще недостаточно организованы и исключительно слабо политизированы.

В рамках нашей тематики заслуживают отдельного внимания некоторые религиозные объединения. Как известно, с начала 1990-х годов во всех без исключения российских регионах наблюдался рост религиозной активности. Не стала исключением и Республика Тува. Отмечаемый исследователями рост религиозного сознания среди тувинского населения, прежде всего, был связан с процессами национально-культурного возрождения, что, в свою очередь, послужило фактором их этнического сплочения. Кроме того, важно сказать, что очень многим в период тяжелых испытаний помогла выжить именно вера, обращение к религии.

Отправной точкой в этом новом для Российской Федерации процессе послужило принятие в 1990 г. закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях» и закона РСФСР «О свободе вероисповеданий». Позднее основные положения этих документов вошли в закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» (1997 г.). В Туве закон «О свободе совести и религиозных организациях» был принят в марте 1995 г. В этом законе к основным конфессиям республики были отнесены шаманизм, буддизм и православие. Кроме того, в этом перечне было названо и старообрядчество, приверженцы которого живут в республике достаточно давно.

Из 41 официально зарегистрированного на август 2008 г. религиозного объединения 15 составляли буддистские, почти столько же (14) приходилось на новые для данного региона протестантские религиозные движения и группы, которые обычно принято называть деструктивными тоталитарными сектами. В этом списке также восемь шаманских обществ, три православных объединения и одна старообрядческая община. Для сравнения отметим, что за последние десять лет численность религиозных объединений в целом выросла почти на четверть (с 30 в 1998 г. до 41 в 2008 г.). Вместе с тем, за этот период практически на том же уровне осталась численность буддистских организаций. Рост численности религиозных объединений про-

изошел главным образом за счет увеличения числа протестантских (с 9 до 14) и шаманских (с 5 до 8) структур¹⁰.

Надо отметить, что на территории Тувы наблюдается тенденция дальнейшего формирования и роста разных конфессиональных сообществ. Достаточно сказать, что только за один год — с июня 2007 г. по июнь 2008 г. — здесь было зарегистрировано четыре подобных объединения, в том числе два буддийских, одно шаманское и одно протестантское.

Основной и самой многочисленной конфессией в Туве является буддизм. В 1993 г. в Туве была официально создана первая религиозная буддистская организация Джарма-центр «Далай-лама», в основном состоящая из представителей городской тувинской интеллигенции. В 1994 г. было зарегистрировано республиканское общество «Друзья Тибета», членами которого стали не только горожане, но и сельские жители.

Для наглядности приведем конкретный пример деятельности одной из местных буддистских организаций, которая, по свидетельству работников Федеральной регистрационной службы, в настоящее время выделяется на фоне других наибольшей активностью. Речь идет о буддистском обществе «Ламрим». Данная организация была зарегистрирована 1 октября 2004 г., т. е. сравнительно недавно.

Согласно предусмотренным в уставе целям и задачам, члены данной организации в основном занимаются пропагандистской деятельностью по распространению основ учения буддизма среди населения республики. Они выступают с лекциями перед учащимися, студентами на различные темы буддийского учения, а также ведут пропаганду здорового образа жизни. Организация в рамках оказания благотворительной помощи школьным библиотекам кожуунов направляет книги на тувинском языке по буддийской философии.

Члены организации ежегодно в канун наступления Нового года по лунному календарю проводят для населения молебны Шагаа и чтение сутры «Доржу-Чотпа», а также буддийский ритуал под названием хвала Божеству Зеленой Тары. Члены данной организации приняли активное участие в сооружении буддийских ступ в четырех сторонах г. Кызыл, а также в сооружении молитвенного барабана «Манла» на площади «Арата». Отдельные его члены регулярно участвуют в научных мероприятиях, проводимых как в самой республике, так и за ее пределами. Так, при их непосредственном участии в декабре 2006 г. в г. Чадаан Дзун-Хемчикского кожууна была проведена первая респуб-

¹⁰ Материалы Федеральной регистрационной службы по Республике Тува.

ликанская научно-практическая конференция «Буддизм в Туве: история, современное состояние и перспектива». Особо отметим, что руководитель этой организации Лопсанг Тхуптен награжден медалью «Заслуженный работник Республики Тува»¹¹.

Большое влияние в республике имеет шаманизм. Являясь составной частью традиционного мировоззрения тувинцев, шаманизм сохраняет своих многочисленных последователей. О роли и значимости шаманизма в жизни тувинского общества и, следовательно, шаманских объединений говорилось в государственном докладе «Современная религиозная ситуация и государственная политика в области религиозных отношений в Республике Тува», который был подготовлен правительством республики в марте 2004 г. и в настоящее время является наиболее авторитетным источником по различным вопросам религии¹². В нем отмечалось, что «тувинские шаманы, к которым народ обращается в своей повседневной жизни за духовной и медицинской помощью или для осуществления жизненно важных обрядов, например, при рождении ребенка, в свадебных обрядах и особенно в похоронных ритуалах, могли бы оказать огромное влияние на нравственное и духовное оздоровление людей, удержат молодежь от алкоголизма, наркомании и бездуховности»¹³. На самом деле, названные социальные проблемы являются для республики животрепещущими, тогда как деятельность шаманов в настоящее время ограничивается преимущественно обрядово-культурной сферой: лечением, гаданием, выполнением магико-ритуальных услуг и т. д.

Кроме традиционных для основных этнических групп Тувы религиозных верований, в последние десять лет здесь широкое распространение получили разного вида протестантские объединения. По данным Федеральной регистрационной службы, в республике представлены церкви христиан веры евангельской «Путь к истине» и «Прославление», миссионерское общество «Христианин», церковь евангельских христиан-баптистов г. Кызыл, религиозная организация Свидетелей Иеговы, церковь евангельских христиан-баптистов «Преображение», евангельская христианская церковь «Свет Евангелия»,

¹¹ Материалы Федеральной регистрационной службы по Республике Тува. Акт проверки религиозной организации «Ламрим» от 31 октября 2007 г.

¹² Материалы аппарата правительства Республики Тува. Государственный доклад «Современная религиозная ситуация и государственная политика в области религиозных отношений в Республике Тува».

¹³ Там же.

церковь христиан веры полного Евангелия «Благая весть», а также кришнаитство и пятидесятничество¹⁴.

Любопытно отметить, что только в одном Тоджинском кожууне, сравнительно слабо заселенном и значительно отдаленном от столицы республики, насчитывается целых религиозных организаций пятидесятников. И, как справедливо замечает этнограф В.И. Харитонова, такая ситуация сложилась не столько из-за стремления жителей республики сознательно поменять свои религиозные воззрения и пристрастия, сколько из-за социально-экономических сложностей. Ни для кого не секрет, что протестантские и иные новые для России религиозные направления материально основательно поддерживаются с Запада. Вступившие в такие религиозные общества люди получают гуманитарную помощь, финансовую поддержку, иногда обеспечиваются работой и т. д. Западные миссионеры трудятся очень активно и заинтересованно, используя современные формы религиозных практик. Поэтому процент приверженцев протестантизма и неорелигиозных направлений всё увеличивается¹⁵. Причем среди членов этих организаций, особенно протестантских, довольно много молодежи и наблюдается тенденция дальнейшего их роста.

Будет уместным добавить, что популярность среди тувинских жителей подобных религиозных организаций, в немалой степени обусловленная материальными стимулами, явилась также одной из форм выживания и приспособления к создавшимся социальным условиям. Не случайно, наибольшее распространение они получили в сельской местности, где, как известно, самый высок процент безработицы и население которой более других ощутило на себе последствия радикальных экономических реформ.

Религиозные объединения ведут значительную практическую работу. За счет благотворительной помощи верующих построен большой молитвенный барабан «Мани-Хурту», продолжается строительство воскресной школы и Воскресенского собора Русской Православной церкви и церкви старообрядческой общины в столице республики, ведется реконструкция Прихода Иконы божьей матери в пос.

¹⁴ Материалы Федеральной регистрационной службы по Республике Тува.

¹⁵ См. подробнее: *Харитонова В.И.* Религиозный фактор в современной жизни народов Севера и Сибири. Вып. 167. М.: ИЭА РАН. 2004; Она же. Феникс из пепла? Сибирский шаманизм на рубеже тысячелетий. М., 2006; *Харитонова В.И., Функ Д.А.* Духовная культура и религия // Современное положение и перспективы развития малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Независимый экспертный доклад / Под ред. В.А. Тишкова. М.: ИЭА РАН. 2004. С. 149–176.

Сарыг-Сеп Каа-Хемского кожууна. В г. Кызыл с некоторых пор действует часовня, сооруженная при строящейся церкви. Благодаря ходатайству соответствующих религиозных организаций намечено строительство православных церквей и в других населенных пунктах, где сегодня проживает русскоязычное население, в числе которых в первой очереди стоит с. Бай-Хаак Тандинского кожууна. При активном участии членов разных буддистских объединений издана книга о буддийской философии на тувинском языке.

Республиканское законодательство предоставляет любым общественным объединениям граждан, независимо от сферы их деятельности, право на участие в политической жизни. Анализ проповеднической практики различных религиозных объединений Тувы показал, что ни одно из них не имеет политической ангажированности. По всей вероятности, политические цели для такого рода объединений пока не представляют особого интереса. В то же время члены этих организаций активно участвуют в общественно-политической жизни республики. В частности, они постоянно привлекаются к обсуждению наиболее значимых для социально-экономического развития республики вопросов в средствах массовой информации, присутствуют на расширенных заседаниях правительства, участвуют в научно-практических конференциях, семинарах-совещаниях и других мероприятиях.

Взаимодействие с религиозными организациями осуществляется в рамках существующего законодательства о свободе совести, вероисповедания и о религиозных объединениях. Благодаря политике протекционизма, проводимой правительством по отношению к имеющимся в республике конфессиям, в религиозной сфере в целом отмечается стабильность, сохранение межконфессионального мира. Более того, на уровне правительства ведется подготовительная работа по заключению соглашений о сотрудничестве исполнительных органов власти с религиозными организациями.

Подытоживая сказанное, следует отметить, что на рубеже XX–XXI в Туве из года в год наблюдался рост числа официально зарегистрированных разного рода общественных движений и организаций. Это позволяет утверждать, что формирование и функционирование подобных организаций стало важной составляющей жизни тувинского общества. Однако следует признать, что в их числе доля реально действующих незначительна. По мнению сотрудников Федеральной регистрационной службы, большинство официально оформленных организаций существуют лишь на бумаге.

Об этом же свидетельствует и активность участия жителей Республики Тува в работе тех или иных организаций. Как показали результаты этносоциологического опроса, осуществленного летом 2006 г. в трех республиках Южной Сибири — Республике Алтай, Республике Тува и Республике Хакасия — в рамках проекта «Проблемы адаптации народов Южной Сибири к новым реалиям жизни», абсолютное большинство населения как титульных наций, так и местных русских не принимает участие в деятельности никаких движений и объединений¹⁶. Так, из общего числа опрошенных в Туве в работе политических партий участвуют лишь 11% тувинцев и 5% русских¹⁷.

Кроме того, по данным названного исследования, подавляющее большинство населения Республики Тува в целом пессимистично оценивает результаты деятельности общественных движений и организаций, а в случае с политическими партиями — в большинстве своем не разделяет их лозунги. Возможно, отчасти такое отношение к последним связано с тем, что, как правило, активизация их деятельности носит периодический характер и приходится на время подготовки, проведения и участия в выборах в различные представительные органы Российской Федерации в целом и Республики Тува, в частности. Как показывает опыт, «всплеск» этой активности после очередных выборов резко идет на убыль.

Вместе с тем, материалы проведенных в Туве за последние годы различных этносоциологических исследований позволяют сделать такие выводы. Несмотря на то, что большинство опрошенных, как правило, непосредственно не участвует в деятельности каких-либо общественно-политических движений и партий, тем не менее, респонденты достаточно хорошо осведомлены о существовании и деятель-

¹⁶ Проект выполнен по Программе фундаментальных исследований Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям». Руководитель исследовательского проекта «Проблемы адаптации народов Южной Сибири к новым реалиям жизни» — З.В. Анайбан. Целью исследования было изучение степени адаптации основных этнических групп названных республик к новым социально-экономическим условиям. К числу важных задач проекта относилось изучение адаптационных возможностей титульной нации данных республик. Согласно выборке, в каждой республике было опрошено 400 городских и сельских жителей, в том числе 200 представителей титульной национальности и 200 русских.

¹⁷ Для сравнения отметим, что примерно такая же ситуация и в двух других республиках: в Республике Алтай соответственно по 3% алтайцев и русских, в Республике Хакасия — 10% хакасов и 7% русских.

ности многих этих структур. Чаще других они называют религиозные и женские объединения. Добавим также, что представители титульной нации гораздо лучше по сравнению с местными русскими информированы о работе тех объединений, которые отстаивают интересы их народа. В целом же на фоне присущей всему населению республики аполитичности и инертности представители титульной нации более активны, чем русские. Свидетельством тому является также разная степень их участия в работе имеющихся в Республике Тува общественных организаций.

М.В. Белозерова, А.Н. Садовой

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ АЛТАЕ-САЯНСКОГО ЭКОРЕГИОНА)

Роль и место национальных общественных организаций (далее НОО) в процессе формирования гражданского общества в Российской Федерации можно определить, исходя как из семантики термина, так и собственно из политической практики последних десятилетий по отдельным субъектам Российской Федерации.

Если вслед за М.А. Нагорной рассматривать гражданское общество как общество, в котором уже существуют развитые экономические, культурные, правовые, политические отношения между составляющими его индивидами, не опосредованные государством¹, то роль НОО определяется занятым ими местом в системе региональных связей. В данном контексте представляет интерес не только их текущая деятельность, но и степень влияния на социально-экономическую обстановку в регионе.

Можно придерживаться и концепции Й. Зигерта², согласно которой внимание акцентируется на том, насколько нормы гражданского общества укоренены и действенны в каждой социальной сфере (в государственном управлении, экономике, армии и т.д.). Здесь «гражданское общество» в рамках конкретного субъекта Российской Федерации выступает в качестве очерченного «общественного пространства» или «третьего сектора» (к первому отнесено — государство, ко второму — бизнес). Определение места региональной специфики места НОО во многом зависит от уровня развития социальной инфраструктуры региона и степени контроля со стороны региональных органов власти. А также от того, насколько гражданские ценности про-

¹ *Нагорная М.А.* Гражданское общество в России: понятие, признаки, пути становления [Электронный ресурс] // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Режим доступа: <http://www.unn.ru/rus/books/stat14.htm>

² *Зигерт Й.* Гражданское общество в России [Электронный ресурс] // Отечественные записки. Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/?numid=27&article=1169>

слеживаются в уставных документах, структуре, функциях и текущей деятельности НОО.

Исходя из вышеизложенного, деятельность НОО в рамках отдельных субъектов Российской Федерации может быть определена на основе сравнительно-типологического анализа. При последнем весь спектр действующих НОО в конкретном регионе оценивается в соответствии с уже выработанной типологией «неправительственных организаций» (НПО). Последние делятся на три группы³:

— НПО, формулирующие общественные интересы и устремления и выступающие посредниками между обществом и государством;

— НПО как группы, производящие «социальный капитал»: отряды самообороны, союзы ветеранов, церковь, культурные и религиозные объединения и т.п.,

— НПО как негосударственные предприятия в сфере социального обслуживания (территориальные органы самоуправления, кооперативы и т.д.).

В западной историографии⁴ сформировалось мнение, что в России, где «демократия еще не укрепилась» именно первая группа организаций обеспечивает возможность деятельности остальных групп, т.к. «добивается от государства соблюдения правил», позволяющих организациям второй и третьей групп выполнять свои функции. Отмечается, что сам процесс формирования «гражданского общества» проходит через три этапа: конец автократического режима, институционализация демократии, упрочение демократических институтов, отношений и «посредующих структур». Глубина протекания процесса определяется рядом факторов: демократизацией в обществе, приватизацией, развитием рыночных отношений и силой государственного аппарата.

Мы придерживаемся позиции Р.Г. Тухфатуллина⁵, согласно которой Российской Федерации в целом пройден второй этап, на котором и были созданы институты, составляющие в совокупности демократическое общество: парламент, независимые суды, свободная пресса, право на собственность и право человека добровольно и без принуждения вступать в общественные организации. Вопрос заключается в отличиях степени воздействия созданных институтов (НПО) на процессы укоренения норм гражданского общества в социальных сферах

³ Зигерт Й. Гражданское общество в России...

⁴ Зигерт Й. Гражданское общество в России...

⁵ Тухфатуллин Р.Г. Гражданское общество в России и в мире (из доклада на заседании «круглого стола» Общественной палаты РТ в ноябре 2007 г.) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://opr.tatar.ru/rus/file/pub/pub_11374.doc.

(государственном управлении, экономике, силовых структурах и т.д.) на уровне отдельных регионов.

Исходя из сложившихся в историографии установок, рассмотрим место НОО в процессе формирования гражданского общества в рамках отдельных субъектов Российской Федерации, расположенных в пределах Алтае-Саянского экорегиона. Выделение таксона определено тем, что он представляет собою историко-этнографическую область, в рамках которой этнические и этнополитические процессы последних трех столетий рассматриваются в историографии в логической взаимосвязи.

Формирование институтов гражданского общества можно отнести только к концу 1980-х — началу 1990-х гг. Именно для этого периода характерны процессы интенсивной самоорганизации граждан в НПО как в целом по стране, так и в регионах: политические, профсоюзные (например, Независимый профсоюз горняков и забастовочных (стачечных) комитетов) и др. В процессе становления гражданского общества сказалась и специфика этнической структуры населения. В Горном Алтае, Хакасии, Горной Шории представителями национальной интеллигенции, в социальном слое, сформированном в результате целенаправленной национальной политики в советский период, начались активно создаваться НОО — ассоциации, культурно-этнографические центры, национальные музеи и т.п. Во многом эти процессы были инициированы корректировкой курса национальной политики. Резкий рост активности национальной интеллигенции по всей территории СССР во второй половине 1980-х гг. предопределил формирование установок в платформе КПСС по национальному вопросу (1989 г.) на развитие форм национальной автономии и создания «новых национальных образований». Был взят курс на поддержку процесса формирования НОО и их интегрирования в систему взаимодействия государственных структур и НПО, прошедших государственную регистрацию⁶.

Создание НОО было тесно связано с нерешенностью социальных проблем в среде коренных народов в советское время. Уже на начальной стадии своей деятельности они в открытой форме представляли интересы аборигенных народов и выступили своеобразным посредником между региональными органами власти и этносами. Были сформированы и механизмы взаимодействия: организация конференций, семинаров, созывы съездов коренных народов, участи в раз-

⁶ Национальная политика партии в современных условиях (платформа КПСС) // Правда. 17 августа 1989 г. № 229.

работке программ социально-экономического развития отдельных этносов и т.п.⁷.

Среди НОО особое место принадлежало национальным ассоциациям. Так, в 1990 г. были созданы два подобных объединения в Кемеровской области — Ассоциация шорского народа и Ассоциация телеутского народа «Эне-Байат», в Хакасии — Ассоциация хакасского народа «Тун», в Горном Алтае — алтайская общественная организация «Эне тил» («Родной язык»). Как правило, они получали юридический статус: на съездах принимались уставы, которые затем регистрировались в местных органах власти, а во второй половине 1990-х гг. ассоциации прошли регистрацию в органах юстиции⁸.

В этот период начала складываться и сфера социальной активности НОО. Помимо идентичных требований сохранения национальной культуры и языков, создания местного национального самоуправления, возможности самостоятельно решать экономические вопросы, обеспечения экологической безопасности, ведения традиционных форм хозяйствования, в программах особое место заняли проблемы, связанные с получением особого правового статуса «народов Севера», реализацией права самоопределения и «автономизации» национальных регионов. В соответствии с уставными документами в качестве основных направлений деятельности национальных ассоциаций в конце 1980-х — начале 1990-х гг. стало изменение статуса уже существовавших национально-территориальных автономий и попытки создания ее новых форм. В этот период в южно-сибирском регионе существовали национально-территориальные автономии (Горно-Алтайская автономная область, Хакасская автономная область). Поэтому в среде алтайцев и хакасов речь шла о расширении уже имевшейся автономии — о республиках в составе РСФСР. Шорцы⁹ и телеуты не

⁷ Белозёрова М.В. Опыт взаимодействия органов региональной власти и национальных ассоциаций в 90-е гг. XX в. // Сибирское общество в период социальных трансформаций XX в. Томск, 2007. С. 265.

⁸ ЦГАРХ. Ф. Р-782, оп. 1, д. 75, л. 29; д. 96, л. 5; Решение президиума Кемеровского областного Совета народных депутатов № 26 от 29.08.1990 г. «О регистрации Устава областной общественно-политической ассоциации телеутского народа «Эне-Байат» // Текущий архив департамента национальной политики и общественных отношений АКО; Тюркские народы Сибири / Отв. ред. Д.А. Функ, Н.А. Томилов. М., 2006. С. 462.

⁹ Горно-Шорский национальный район (образован в 1926 г.) был ликвидирован в 1939 г. Шорцы с этого времени компактно проживали в Таштагольском районе, частично в Мысковском, Кузедеевском (до 1961 г.), Междуреченском (с 1989 г.), Новокузнецком районах Кемеровской области (образована в 1943 г.).

имели национально-территориальной автономии. Для них проблема могла быть решена предоставлением национально-территориальной автономии в форме района или округа. На начальном этапе органы региональной власти активно поддерживали притязания коренных народов, поскольку реализация этих программных требований могла обеспечить гарантированное поступление из федерального центра субвенций на решения наиболее острых социальных проблем.

Взаимодействие НОО и региональных органов власти при всей ее внутренней противоречивости показало свою высокую эффективность. В 1990-е гг. в соответствии с законом¹⁰ произошло изменение политического статуса Горно-Алтайской и Хакасской автономных областей. Республика Алтай (образована 12 декабря 1993 г.) и Республика Хакасия (образована 3 июля 1991 г.) стали полноправными субъектами Российской Федерации, обладающими всей полнотой государственной власти на своей территории, кроме полномочий, переданных высшим органам Российской Федерации.

У коренных народов, ранее не имевших своих автономных образований (шорцев и телеутов) и активно выступающих за создание национальных районов или округов, стремление к национально-территориальной автономии не было реализовано¹¹. В то же время нельзя не отметить и наличие определенных подвижек в расширении правового поля деятельности НОО, представляющих эту группу этносов. На начальном этапе часть из них (шорцы, телеуты, кумандинцы, теленгиты, челканцы, туболары) смогли добиться особого правового статуса «народов Севера». На втором — статуса «коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока». Обретение особого правового статуса расширило полномочия и функции НОО, представляющих эти народы. Начало формироваться правовое поле, в рамках которого НОО во взаимодействии с региональными органами власти получили возможность приступить к решению социально-экономических проблем, используя механизм включения отдельных

¹⁰ Закон РСФСР от 3 июля 1991 г. № 1535-1 «О порядке преобразования Адыгейской, Горно-Алтайской, Карачаево-Черкесской и Хакасской автономных областей в Советские Социалистические Республики в составе РСФСР» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://wbase.duma.gov.ru/ntc/vdoc.asp?kl=8644>.

¹¹ Государственный архив Кемеровской области (далее ГАКО). Ф. П.-75, оп. 66, д. 27, л. 132; д. 29, л. 178; Архив ЛЭЭГ КемГУ. Архив Ассоциации телеутского народа «Эне-Байат». Декларация «О провозглашении образования автономии шорского народа», принятая III внеочередным съездом шорского народа 10 октября 1993 г. (г. Междуреченск); *Лейбзон Л.* Росчерком пера, или история забытого народа // Северные просторы. 1993. № 5–6. Май — июнь. С. 2, 5.

пунктов своих программных документов или решений съездов ассоциаций в региональные и федеральные программы развития коренных малочисленных народов.

Как уже отмечалось выше, в качестве одной из наиболее важных характеристик гражданского общества является «самоуправляемость», при которой НПО определяют свое место в сфере социального обслуживания (территориальные органы самоуправления, кооперативы и т.д.). Стремление НОО найти «свое» место в этой сфере фиксируется уже на этапе их формирования. Правовая база формирования и реализации системы самоуправления была заложена в начале 1990-х гг. с принятием Закона РСФСР «О местном самоуправлении в РСФСР», закреплена в Конституции Российской Федерации 1993 г., Закона Российской Федерации «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (1995 г.). На их основе региональными органами власти принимались нормативно-правовые документы о местном самоуправлении на местах, и происходило реформирование представительных органов. Повсеместно по региону отмечаются попытки НОО поставить задачу развертывания органов местного национального самоуправления. Основанием для включения этого пункта в текущую деятельность НОО были следующие: необходимость комплексного решения проблем коренных народов, защита «этнической территории», повышение занятости, ликвидация последствий миграции населения из сельской местности, увеличение «доли представительства» малых народов в советах различного уровня и др. В условиях смешанного этнического состава в процессе формирования гражданского общества данная позиция НОО не могла не сказаться на возникновении внутренних, социальных по природе, противоречий.

В реформировании системы управления и самоуправления уже в 1990-е — начале 2000-х гг. проявились две основных тенденции. Первая тенденция унификации системы управления (сельский совет — сельская администрация) была логическим продолжением концепции, заложенной еще в конце XIX — начале XX вв. и получившей развитие в советский период. В ее рамках в Республике Алтай в 1993 г. было сформировано Государственное Собрание — Эл-Курултай. В Республике Хакасия высшим органом государственной власти стал Верховный Совет, исполнительным — Совет министров.

Формирование и функции местного самоуправления были определены конституциями республик или областными нормативно-правовыми документами. Согласно Закону «О местном самоуправлении» и Конституции Республики Алтай было гарантировано многооб-

разие форм организации местного самоуправления, осуществляемого гражданами как непосредственно, так и через своих представителей. В Республике Хакасия, согласно Закону республики о местном самоуправлении, оно осуществляется населением через представительные органы власти — местные Советы, соответствующие органы управления — местные администрации, местные референдумы, собрания, сходы граждан¹². В районах проживания коренных малочисленных народов в Кемеровской области местное самоуправление определялось областным законом «О местном самоуправлении в Кемеровской области» (1997 г.), согласно которому система местного самоуправления включает муниципальные образования. Их исполнительным органом является администрация муниципального образования, возглавляемая на принципах единоначалия главой муниципального образования¹³.

При реформировании системы управления и самоуправления практически одновременно проявилась вторая тенденция — создание собственно национальных форм самоуправления. Эта тенденция обозначилась во второй половине 1980-х гг. под влиянием общих тенденций демократизации и либерализации, особенно развившихся в 1990-е гг. Анализ документов национальных ассоциаций по процессам формирования национального самоуправления (например, в Кемеровской области) показывает, что органы национального самоуправления должны были получить более широкий спектр функций и зон ответственности, вплоть до закрепления за малочисленными коренными народами права veto на те решения органов региональной власти, которые, по мнению лидеров НОО, «противоречили» национальным интересам. Подразумевалось, что именно на уровне местного национального самоуправления могут сложиться условия для реализации политики «коренизации», выделения территорий традиционного природопользования, правового закрепления приоритетных режимов природопользования, решения вопроса о компенсациях со стороны горнодобывающих предприятий за ущерб нанесенной «этнической территории» и др.¹⁴

¹² ЦГАРХ. Ф. Р-782, оп. 1, д. 75, л. 121; Тюркские народы Сибири... С. 621.

¹³ Закон Кемеровской области № 112 «О местном самоуправлении в Кемеровской области». Принят Законодательным собранием Кемеровской области 25 сентября 1997 г. // Наша газета. 1997. 28 октября. № 95 (970). Гл. 1. Ст. 2; Гл. 5. Ст. 36.

¹⁴ Архив ЛЭЭГ. Первый съезд шорского народа (г. Новокузнецк, 17–18 марта 1990 г.). Резолюция «О восстановлении национальной государственности» от 18 марта 1990 г.

В течение этого времени в различных районах Южной Сибири были выработаны и апробированы разнообразные формы национального самоуправления:

— национальные сельские советы в местах компактного проживания коренных малочисленных народов,

— национальные общины (сочетание: сельский совет, сельская администрация — национальная община);

— советы старейшин,

— общинное самоуправление в рамках территорий традиционного природопользования.

Первые две формы (национальный совет, национальная община) инициировались государством и были поддержаны региональными органами власти и национальными общественными организациями. Но попытка создания, например, национальных сельских советов не решила проблему формирования национального самоуправления. В начале 2000-х гг. от практики создания и расширения их сети в Кемеровской области отказались. Одной из основных причин отказа и последующей ликвидации этой структуры стало отсутствие механизма реализации декларируемого особого правового статуса шорцев и телеутов как коренных малочисленных народов в части самостоятельной регуляции природопользования на своей «этнической территории»¹⁵.

Общинное самоуправление было создано в отдельных сельских поселениях Республики Алтай, но также не получило широкого распространения в других национальных районах¹⁶. Например, сведений о существовании подобных форм национального самоуправления в Хакасии, Горной Шории и в районах компактного проживания телеутов не выявлено. Автохтонное население Республики Алтай является сторонниками как общепоселенческой, так и национально-территориальной форм в зависимости от конкретной ситуации: речь идет об этнической составляющей.

Национально-общественное самоуправление представлено целым рядом НОО, действовавших на территории региона. Наиболее значимы из них Чон-Чобі, Совет старейшин — в Республике Хакасии,

¹⁵ Белозёрова М.В. К проблеме моделирования «национального» самоуправления у коренных малочисленных народов Южной Сибири // Вестник Томского государственного университета. Январь, 2007. № 294. С. 141.

¹⁶ Нечипоренко О.В., Вольский А.Н. Социальная ситуация в сельских районах Республики Алтай. Новосибирск, 2000; Нечипоренко О.В., Вольский А.Н. Сельские локальные сообщества Горного Алтая: современное состояние, проблемные ситуации. Новосибирск, 2002.

Совет зайсанов Алтая и Курултай алтайского народа — в Республике Алтай, Совет паштыков в Горной Шории. Создание этих форм самоуправления было инициировано лидерами национально-общественного движения регионов и получило активную поддержку со стороны НОО, представляющих разные социальные слои национальных меньшинств. В качестве основных задач были определены — культурное возрождение народов, сохранение традиционного образа жизни, воспитание молодого поколения, сохранение семьи.

Народный Совет «Чон-Чобі» был создан в ноябре 1992 г. как исполнительный орган Съезда хакасского народа в форме «национального представительства». Состоял из 45 человек и включал по одному представителю от каждого района. Предполагалось, что Совет выступит в качестве основного представителя этнических интересов хакасов в законодательных, исполнительных органах Республики Хакасия. В своей текущей деятельности Совет должен был стать посредником между правительством республики и НОО, представляющими интересы хакасов¹⁷. Анализ архивных документов показал, что Народный Совет «Чон-Чобі» национальными лидерами рассматривался и как своеобразный этап в формировании органов общественного национального самоуправления. Именно это вызвало осложнения во взаимодействии с действующими органами региональной власти. Министерство юстиции Республики Хакасия квалифицировало подобные устремления как стремление создать свои «параллельные» органы власти¹⁸. Политический курс, предложенный «Чон-Чобі», не был принят из-за положений, противоречащих Закону Хакасской республики о местном самоуправлении, нормам Конституции РСФСР и федеральному законодательству. Решения Совета для органов региональной власти могли иметь не более чем рекомендательный характер, что резко снижало статус этого НОО в политической жизни республики. Результат был предопределен. По мнению В.Н. Тугужековой, интерес основной массы хакасского населения республики к деятельности «Чон-Чобі» ослаб¹⁹.

Другим общественным институтом в Хакасии стал Совет старейшин (создан 16 июля 1997 г. на I родовой конференции), возглавивший так называемое «родовое движение». «Родовое движение» возникло в середине 1990-х гг. по инициативе сельского населения и

¹⁷ Тугужекова В. Н., Карачакова О.М. Межнациональные отношения в Хакасии в конце XX века. Абакан, 2005. С. 73; ЦГАРХ. Ф. Р-782, оп. 1, д. 75, л. 112.

¹⁸ ЦГАРХ. Ф. Р-782, оп. 1, д. 75, л. 44, 108, 121.

¹⁹ Тугужекова В. Н., Карачакова О.М. Межнациональные отношения в Хакасии... С. 73, 76.

вскоре распространилось по всем национальным районам Хакасии. Основной целью было возрождение родовых структур. Основными задачами — сохранение и передача истории и традиций народа, сохранение и проведение родовых обрядов. Цели Совета старейшин формулировались следующим образом: защита «законных интересов коренного народа от любых проявлений социального, духовного, национального неравенства», возрождение традиций и обычаев, «доведение до органов местного самоуправления и органов власти предложений по вопросам деятельности родов хакасского народа...». В задачи были включены создание родовых советов в каждом населенном пункте, которые совместно с местными органами власти должны заниматься «вопросами сохранения традиционного образа жизни, воспитания, укрепления семьи...».²⁰ То, что Совет старейшин не ставил перед собой цель «дублирования» функций государственной власти, определило его «политическую устойчивость». В настоящее время именно Совет старейшин со своей сетью «родовых советов» является органом общественного национального самоуправления в сельских районах Хакасии.

В Республике Алтай в конце 1990-х гг. также были созданы общественные организации, призванные выражать интересы алтайского народа, — это Совет зайсанов Алтая (1997 г., руководитель А.К. Бардин) и Курултай (съезд) алтайского народа (1998 г., возглавил Ю.А. Антарадонов). Этими общественными организациями были объединены 15 сеоков алтайцев²¹. При создании института зайсаната, инициаторы ориентировались на воссоздание исторических традиций XVII–XVIII вв., когда этот орган имел и законодательные функции, в том числе в части регуляции земельных отношений и выпасов. Однако современные реалии, отсутствие нормативно-правовой базы не позволили воплотить это. Поэтому его инициативы могут носить лишь рекомендательный характер. Интересны принципы формирования института зайсаната. Оно проходило на основе выборов зайсанов. При этом в ряде районов учитывались традиции — наследственность, например, в Кош-Агачском и Онгудайском районах. В других районах «зайсаны выбирались из известных в то время людей — из депутатов»²².

²⁰ Тугужекова В.Н., Карачакова О.М. Межнациональные отношения в Хакасии... С. 76, 77.

²¹ Тюркские народы Сибири... С. 416, 462.

²² Архив ЛЭЭГ. Полевой дневник А.Н. Садового. Республика Алтай, Онгудайский район. 2007 г. Интервью с Д.И. Мамыевым.

Другой формой общественного самоуправления в Республике Алтай стал Курултай алтайского народа. Согласно «Уложению о Курултае алтайского народа»²³, он является общественным объединением и формой общественного самоуправления коренного этноса Республики Алтай (алтайцев), созданной в соответствии в Конституцией Российской Федерации и Законом Российской Федерации «Об общественных объединениях». Его деятельность основана на трех принципах: соблюдении Конституции Российской Федерации и Конституции Республики Алтай, федеральных и республиканских законов и нормативно-правовых актов; использовании норм международного права, в том числе касающихся и коренных малочисленных народов; «опоре на нормы обычного права алтайского народа, не противоречащие российскому законодательству». В цели и задачи Курултая, как «общественного самоуправления народа», включены «сохранение и консолидация алтайцев, как единого народа, возрождение и развитие национальной культуры и языка всех алтайских этнических групп, защита естественной среды обитания, поддержка новых форм и возрождение традиционных методов хозяйственной деятельности в сфере сельского хозяйства и промыслов, борьба с вредными социальными явлениями (алкоголизмом, наркоманией и др.), возрождение бурханизма как основной религии народа».

Высшим представительным и исполнительным органом Курултая является Тёс-Тёро, функционирующий в период между Курултаями. Заседания проводятся не реже одного раза в 3 месяца, решения принимаются большинством голосов; по наиболее важным вопросам, касающимся всего народа или отдельных этнических групп — абсолютным или $\frac{2}{3}$ голосов. Возглавляет Тёс-Тёро глава — нойон, выбираемый также на три года делегатами Курултая по принципу большинства голосов. Тёс-Тёро состоит из главы, семь его заместителей (помощников) и 12 членов. В функции нойона входит руководство деятельностью Тёс-Тёро и заседаний Курултая, от их имени он осуществляет взаимодействие с федеральными и республиканскими органами государственной власти и общественными организациями, контроль за решениями Курултая и др. Заместители нойона осуществляют общее руководство делами оттоков; члены представительного и исполнительного органа координируют направления его деятельности — юридическое, экономическое, межэтническое, экологическое, молодежное, конфессиональное, международное и др.

²³ Архив ЛЭЭГ. Архив Ассоциации телеутского народа «Эне-Байат». Уложение о Курултае алтайского народа. Гл. 1. Ст. 1, 2, 4; Гл. 2. Ст. 1, 2, 4; Гл. 3, 4, 5.

Основным структурным подразделением системы общественного самоуправления алтайского народа, согласно является отток, объединяющий лиц по принадлежности к роду — сеоку, независимо от места их проживания. Основным органом самоуправления оттока является собрание членов оттока, которое созывается один раз в три года. Решение о созыве принимается зайсаном по согласованию с «кругом оттока». В компетенцию собрания входит решение всех вопросов «жизнедеятельности оттока», избрание зайсана и делегатов на общеалтайский Курултай и другие вопросы. Главным должностным лицом оттока является зайсан, выбираемый на три года большинством голосов собрания. Он осуществляет руководство делами оттока, контролирует за их выполнением, ведет заседание собрания.

Низовым звеном самоуправления являются тѣчин (не менее 40 членов) и арбын (не менее 10 членов — глав семей), численность которых определяет собрание. Основной формой самоуправления в них является сход. Должностными лицами в первом является темичи, во втором — шуленге, выбираемые на сходе сроком на три года. В их обязанности входит управление делами, они несут ответственность перед сходом и зайсаном. Предполагается, что материально-финансовой базой органов самоуправления встанут взносы оттоков, пожертвования предприятий, организаций и частных лиц. Допускается, что Курултай алтайского народа и его органы могут иметь символику, печать, банковские счета и т.п. Деятельность Курултая может быть прекращена по решению абсолютного большинства или 2/3 голосов его делегатов, или в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Проблема формирования органов общественного самоуправления прорабатывалась и в среде шорцев (Кемеровская область). Итогом стало принятие «Временного положения о Совете паштыков шорского народа» (сентябрь 2006 г.). Так же, как и в сопредельных регионах, Республике Хакасии и Республике Алтай, основной целью Совета паштыков является сохранение историко-культурного наследия, языка и традиционных знаний. В соответствии с этим были определены и основные задачи — координация деятельности творческих коллективов; изучение, использование и распространение культуры и языка шорского народа; взаимодействие с главой администрации Таштагольского района по проблемам шорцев; «объединение шорского народа в целях восстановления, сохранения и развития шорского этноса», подготовка предложений и разработка программ по охране исконной среды обитания шорцев, их наследия,

регуляцией земельных отношений²⁴. Членами Совета являются паштыки, избранные на сходах или собраниях коренного народа как городских, так и сельских поселений.

Высшим органом Совета является конференция общественной организации «Тыглыг Шор». Руководитель Совета — улуг паштык, избираемый на конференции, осуществляет руководство Советом, его текущей работой, осуществляет взаимодействие с государственными органами, общественно-политическими и международными организациями. Членами Совета являются паштыки, в компетенцию которых входит осуществление контроля за использованием исконных территорий, на которых компактно проживают шорцы; требование «справедливой компенсации за земли, ресурсы, территории, которые были когда-либо отторгнуты, конфискованы, заняты [...] и которым был нанесен ущерб без добровольного и осознанного народного всеобщего согласия»; за развитием традиционных знаний, языка, культуры, обычаев и обрядов. Однако реализация ряда положений маловероятна, т.к. отсутствует правовая основа и право у общественных организаций решения подобных вопросов. В частности, речь идет о статьях, в которых говорится об осуществлении контроля за природопользованием.

Из-за несовершенства федерального законодательства, организация общинного самоуправления в рамках закрепленных за населением территорий традиционного природопользования вплоть до настоящего времени является достаточно противоречивым процессом. Коренное население Южной Сибири, действуя в этом направлении, активно ссылается на необходимость придерживаться принципов международного права и использование международного опыта. Особый интерес у НОО региона вызывает опыт развертывания национального территориального управления на территории Аляски (в США и Канаде)²⁵. При данной форме самоуправления, осуществляющегося в рамках соглашений по землям традиционного расселения,

²⁴ Архив ЛЭЭГ. Временное положение о Совете паштыков шорского народа (принято 26 сентября 2006 г.). Гл. 1. Ст. 1, 2; Гл. 3. Ст. 2, 3, 5.

²⁵ Например: *Садовой А.Н.* Традиционная система жизнеобеспечения гвичин бассейна реки Чандлар и региональная национальная политика США на Аляске // Традиционные системы жизнеобеспечения и региональная национальная политика. Новосибирск, 2000; *Попков Ю.В., Бойко В.А.* Политико-правовой статус коренных народов Севера. На пути в мировую цивилизацию. Новосибирск, 1997; *Таксами Н.Ч.* Коренное население Аляски накануне третьего тысячелетия. СПб., 2002. и др.

община может выступать в качестве органа как территориального, так и национального общественного управления.

Данный подход в принципе не противоречит федеральному законодательству. Согласно последнему, община малочисленных народов определена как территориальное самоуправление, с другой — как национальное²⁶. Федеральный закон «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» установил общие принципы организации и деятельности общин малочисленных народов России²⁷. Основной проблемой для утверждения этой модели территориального самоуправления является отсутствие внятных правовых механизмов правого закрепления территории и определения режимов приоритетного природопользования для коренных малочисленных народов. Отработка этих механизмов на федеральном уровне проводится в настоящее время достаточно активно Ассоциацией коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (РАИПОН) во взаимодействии с Департаментом межнациональных отношений Министерства регионального развития Российской Федерации. Эта деятельность проходит в рамках реализации уже принятой «Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока» и целевых программ министерства. На уровне субъектов Российской Федерации на территории региона данный курс в настоящее время реализуется через апробацию разных форм соглашений между руководством особо охраняемых природных территорий (ООПТ) и общинами, направленных на привлечение местных общин к участию в природоохранной деятельности ООПТ через сеть Общественных советов. Данный курс имеет определенную перспективу, так как наличие Советов и привлечение населения к территориальному управлению ООПТ, согласно действующим требованиям к среднесрочным менеджмент-планам ООПТ, является основанием для получения федерального финансирования.

В заключение можно отметить, что НОО можно достаточно уверенно отнести к институтам формируемого в Сибири гражданского общества. В настоящее время они выполняют значительную часть

²⁶ Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации». Ст. 1. § 4; Ст. 11, 12 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.kodeks.ru/noframe/>.

²⁷ Федеральный закон «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. М., 2000. № 30. Ст. 1.

функций, характерных для НПО, являясь посредниками между обществом и государством. Вопрос, насколько эффективно они выступают в качестве групп, производящих «социальный капитал (союзы, культурные объединения), остается открытым. Активность НОО в этом направлении согласно пилотажным исследованиям во многом определяется выделенным органами государственной власти финансированием на проведение «плановых» мероприятий, а следовательно и подконтрольна органам власти. Что касается такой функции НОО как участие в сфере социального обслуживания (территориальные органы самоуправления, кооперативы и т.д.), то следует отметить: в настоящее время она проявляется еще недостаточно отчетливо, что во многом определяется перманентным процессом поиска наиболее оптимальных форм в условиях постоянно меняющегося федерального и регионального законодательства.

В целом сформированные модели общественного самоуправления алтайского и хакасского народов схожи, как по своим целям, так и задачам. В них в достаточной степени четко проявляется этнический компонент — это возвращение, например, к традиционной структуре органов самоуправления, существовавшей до периода социалистических преобразований. Насколько они эффективны в своей текущей деятельности и интегрированы в процессы формирования собственно «гражданского общества», при котором приоритеты определяются не столько этническими и клановыми интересами, сколько нормами законодательства, едиными для всего населения, — тема, требующая особого внимания и изучения.

Р.Г. Рафиков

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ В НАЧАЛЕ XXI СТОЛЕТИЯ

Изучение гражданского общества и его институтов в постсоветской России является одной из актуальных тем общественных научных дисциплин. Большой интерес данная сфера представляет и для органов государственной власти, особенно при разработке методологических подходов для развития конструктивного диалога между государством и институтами гражданского общества.

За прошедшие два десятилетия в российском общественном сознании уже сложилось устойчивое восприятие необходимости общественных институтов как фактора практической реализации неотъемлемого конституционного права граждан Российской Федерации на свободное объединение для защиты своих прав. Этому же способствовало и активное развитие федерального законодательства в части определения правовых основ формирования гражданского общества. Его основу составляют Гражданский кодекс Российской Федерации, федеральные законы «О политических партиях», «О некоммерческих организациях», «Об общественных объединениях», «О профессиональных союзах», «О национально-культурной автономии», «О свободе совести и о религиозных объединениях» и многие другие.

При реализации упомянутых нормативных правовых актов в субъектах Российской Федерации приходилось учитывать их региональные особенности, которые специфически отражались на развитии институтов гражданского общества. Красноярский край в этом отношении не стал исключением. В качестве региональных особенностей Красноярского края объективного характера можно выделить следующие:

Географические параметры — большая протяженность территории: около 3,0 тыс. км по так называемому «Енисейскому меридиану», труднодоступность многих районов, большая удаленность от Красноярска как административного и культурного центра, огромная площадь территории (2,34 млн. км²) и низкая плотность населения (1,3 человека на один квадратный километр).

Административно-территориальное устройство — наличие на территории края до 2007 г. двух автономных округов как самостоятельных субъектов Российской Федерации. В настоящее время они являются муниципальными районами с особым статусом. Всего в крае по состоянию на начало 2009 г. имеется 44 района, 23 города и почти 500 поселковых и сельских администраций.

Экономический потенциал — богатство края природными ресурсами и представительство здесь интересов крупных финансово-промышленных групп. С середины 1990-х годов налицо поступательное социально-экономическое развитие, обусловленное реализацией крупных инвестиционных проектов (углеводороды Эвенкии, развитие гидроэнергетики и сопутствующих энергоемких производств). В то же время для промышленности края характерна большая отраслевая диспропорция в пользу цветной металлургии.

Демографические процессы — уменьшение численности жителей края за последние 16 лет почти на 8,0%. Главные причины — естественная убыль населения, непрекращающаяся с 1993 г., вкупе с отрицательным сальдо (с 1996 г.) миграционного обмена с другими регионами России. И, как следствие, — вынужденное привлечение большого количества иностранной рабочей силы.

Этнический состав — широкое национальное представительство (137 народов), в том числе 9 аборигенных северных этносов¹ при численном преобладании русских (89,0%). В регионе имеются национальные поселения, главным образом на севере края. Усиливается тенденция по замещению старожильческих нерусских этносов в пользу «пришлого», миграционно активного населения с Кавказа, Средней и Юго-Восточной Азии со слабыми интеграционно-адаптационными возможностями.

Конфессиональная ситуация — широкая палитра религиозных культов. В крае к сентябрю 2009 г. функционировали 291 религиозная организация и свыше тысячи незарегистрированных объединений на правах религиозной группы более четырех десятков конфессий и деноминаций. Традиционно сильны в регионе православие и протестантизм различных направлений, усиливается влияние ислама. На юге края находится российский центр самого крупного отечественного неокульта — Церкви Последнего завета («община Виссариона»).

¹ Речь идет о таких представителях коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (КМНС), как долганы, эвенки, ненцы, кеты, нганасаны, селькупы, энцы, шорцы и чулымцы. Помимо них, в крае отмечены отдельные представители еще 16 народов, отнесенных к категории КМНС.

Развитый «третий сектор» — наличие развернутой системы и структуры общественных институтов. На начало 2004 г. в реестре Управления Росрегистрации по Красноярскому краю, Таймырскому (Долгано-Ненецкому) и Эвенкийскому округам насчитывалось около 5,0 тыс. общественных объединений и некоммерческих организаций. Но для НКО характерна неравномерность распределения по территориям, их концентрация в Красноярске и в крупных городах. В сельских районах представлены преимущественно профсоюзные и ветеранские организации; на Крайнем Севере широко распространены объединения (ассоциации, союзы, родовые общины) аборигенных народов.

Многие из общественных объединений существовали фактически на бумаге, не ведя никакой работы. Другие были разрознены в своей деятельности, работали разобщено, зачастую конкурируя друг с другом на одной территории. Структурно оказались развиты только профсоюзы и некоторые политические объединения.

Постепенно на территории края развивалась система диалога между государственными властными структурами и общественными институтами в форме временных (встречи, семинары, совещания, конференции и т. п.), а в последующем и постоянно действующих переговорных площадок. Первоначально таких площадок было немного. На плановой основе проходили заседания Совета председателей национально-культурных организаций края, достаточно регулярно проводились межконфессиональные совещания, периодически происходили встречи сумевших самоорганизоваться общественных объединений ветеранов, молодежных структур, организаций инвалидов.

Осенью 2004 г. подобное взаимодействие перешло на качественно новый уровень. Учитывая возросшую инициативу снизу, накопленный опыт работы, усиление роли и значимости «третьего сектора» по предложению губернатора края был поднят вопрос о создании Гражданской ассамблеи Красноярского края (ГрАКК). Эта идея была поддержана многими общественными объединениями, депутатским корпусом и органами местного самоуправления.

Учредительное собрание нового объединения состоялось 24 сентября 2004 г.; на нем же был принят и проект устава ГрАКК. Структурно Ассамблею составили семь общественных палат: ветеранов, инвалидов организаций, демографического развития (первоначально именовалась «палатой женских организаций»), молодежи, правозащитных организаций, национальностей, религий. Суммарно в них входило почти 150 крупных общественных объединений преимущественно регионального уровня.

Уже на первом заседании ГраКК члены общественных палат, помимо своих корпоративных предложений, высказались за скорейшее принятие регламентных документов: о статусе Ассамблеи, механизме взаимодействия власти и Ассамблеи, о проведении экспертизы законопроектов, об информационном взаимодействии органов государственной власти и НКО.

Показательно, что местные масс-медиа неоднозначно отнеслись к созданию Гражданской ассамблеи. Звучали даже определенные сомнения в своевременности появления новой необычной структуры, не имеющей аналогов в России, в том, что она себя не оправдает, а ее деятельность будет неэффективной. Были и откровенные инсинуации, сводившиеся к утверждениям о том, что краевая власть хочет «приручить» независимые общественные объединения, сделать себе «карманную ассамблею» и т.п.

Между тем, создание Гражданской ассамблеи сразу же существенно активизировало деятельность некоммерческих организаций. На заседаниях общественных палат и общих слушаниях за первые два года работы ГраКК обсуждались такие важнейшие для региона вопросы, как программа развития края до 2010 г., проведение референдума об объединении края с северными округами, годовые бюджеты, программа развития среднего образования. На них с выступлениями приглашались представители различных краевых и федеральных ведомств, вплоть до губернатора края и его заместителей.

Первоочередной задачей для членов ГраКК стала разработка проекта соответствующего краевого закона. Однако эта работа несколько замедлилась после принятия Федерального закона «Об общественной палате Российской Федерации» от 4 апреля 2005 г., который дал мощный импульс созданию общественных палат на федеральном и региональных уровнях. В течение 2005–2006 гг. во многих субъектах Российской Федерации были разработаны и приняты соответствующие региональные законы. В сложившихся условиях Красноярский край встал перед вопросом о том, что делать с Гражданской ассамблеей, в основу которой были положены совершенно иные организационные принципы, чем в случае с Общественной палатой Российской Федерации и копировавших ее региональных общественных палат.

После многочисленных консультаций и переговоров с общественностью выход был найден в переходе на двухуровневую структуру. На первом уровне, учитывая положительный опыт и сложившуюся практику деятельности ГраКК, решили оставить деление на общественные палаты, а на втором — сформировать Совет ассамблеи. В течение первой половины 2006 г. специально образованная для разработки зако-

нопроекта рабочая группа провела пять заседаний и четыре совещания под председательством первого заместителя губернатора края. В начале июня 2006 г. законопроект «О Гражданской ассамблее Красноярского края» был размещен на сайте администрации края для изучения общественностью. Предварительная презентация законопроекта прошла в Законодательном собрании края 5 июля 2006 г., а 3 ноября того же года по этому вопросу состоялись публичные слушания с широким участием общественных организаций, представителей органов государственной власти (в том числе губернатора края А.Г. Хлопонин) и местного самоуправления. Всего за время обсуждения данного законопроекта представители общественности, юристы и депутаты внесли около 90 поправок, большая часть из которых была учтена.

Закон Красноярского края «О Гражданской ассамблее Красноярского края» № 21–5803 был принят 14 февраля 2007 г. В первой статье этого закона говорится, что Гражданская ассамблея — это «совещательный орган, осуществляющий обсуждение широкого круга общественно значимых проблем и разработку предложений по их решению, который обеспечивает взаимодействие граждан, проживающих на территории Красноярского края, с органами государственной власти Красноярского края и органами местного самоуправления на территории Красноярского края в целях учета потребностей и интересов граждан, защиты прав и свобод граждан и прав общественных объединений при формировании и реализации государственной политики, а также в целях осуществления общественного контроля за деятельностью органов исполнительной власти Красноярского края и органов местного самоуправления».

Перед ГРАКК ставились следующие цели и задачи: «обеспечить согласование общественно значимых интересов граждан, общественных объединений, органов государственной власти Красноярского края и органов местного самоуправления для решения наиболее важных для Красноярского края вопросов экономического и социального развития, защиты прав и свобод граждан и демократических принципов развития гражданского общества» в регионе.

Гражданская ассамблея, общественные палаты, а также создаваемые в муниципальных образованиях местные общественные палаты не обладали правом юридического лица и могли функционировать без государственной регистрации.

По краевому закону Гражданская ассамблея получила право «по решению Совета ассамблеи либо в связи с обращением губернатора края, Законодательного собрания края проводить экспертизу проектов законов края и проектов нормативных правовых актов органов

государственной власти региона, проектов правовых актов органов местного самоуправления, затрагивающих вопросы государственной социальной политики и конституционных прав граждан в области социального обеспечения и обеспечения общественной безопасности и правопорядка». При этом оговаривалось, что заключения ГраАКК по результатам экспертизы носят рекомендательный характер.

Показательно, что во второй статье краевого закона даются определения таким специфическим терминам и понятиям, как «гражданская инициатива», «общественные слушания», «общественный контроль», «общественная экспертиза», «общественная палата», «местная общественная палата». В самом же тексте закона общественной экспертизе были посвящены две статьи (ст. 15, 16), поддержке со стороны ГраАКК гражданских инициатив — 18-я статья, взаимодействию с местными общественными палатами — 11-я статья.

В законе четко оговаривается принцип формирования Совета ассамблеи: по два представителя от каждой палаты, но суммарно не более 26 человек, а также 14 представителей общественности, которых определяет губернатор края по согласованию с Законодательным собранием края.

Для обеспечения деятельности Гражданской ассамблеи предусмотрено создание аппарата ГраАКК в форме краевого государственного учреждения. Его работа осуществляется за счет средств краевого бюджета.

С момента законодательного оформления Гражданской ассамблеи в Красноярском крае произошло упорядочение структуры общественных институтов. Несмотря на постоянную регистрацию новых некоммерческих организаций (в среднем ежемесячно поступает от 60 до 80 соответствующих заявлений от НКО), общая их численность в государственном реестре юридических лиц по Красноярскому краю несколько уменьшилась. Основная причина — перерегистрация общественных объединений Эвенкии и Таймыра после объединения края с северными округами, а также массовое исключение из государственного реестра в 2006–2007 гг. НКО, существовавших сугубо формально, не осуществлявших никакой работы и не отчитывавшихся в соответствии с законом перед Министерством юстиции России и налоговыми структурами. Эта же практика продолжается и в современный период время, хотя и в несколько меньших масштабах².

² К примеру, за 2008 г. на основании решений судов управлением Министерства юстиции по Красноярскому краю были приняты решения об исключении из единого государственного реестра юридических лиц 55 некоммерческих

Так, из примерно 5,0 тыс. некоммерческих организаций, зарегистрированных на территории Красноярского края, Эвенкии и Таймыра в начале 2004 г., через три с половиной года, на 01 июня 2007 г., осталось 4,6 тыс. НКО (2684 общественных объединений и 1939 некоммерческих организаций). На 1 января 2009 г. их общая численность в объединенном Красноярском крае составила 3,8 тыс. объединений, в том числе 2201 общественное объединение и 1623 некоммерческих организаций.

К настоящему времени наблюдается стабилизация общей численности некоммерческих организаций Красноярского края. В ведомственном реестре зарегистрированных НКО, по состоянию на 1 октября 2009 г., содержатся сведения о 3843 некоммерческих организациях, в том числе о 2150 общественных объединениях. При этом региональная структура НКО края выглядит следующим образом:

— семь региональных отделений политических партий; 2150 общественных объединений, из них 1108 общественных организаций, 33 общественных движений, 137 общественных фондов, 14 общественных учреждений, два органа общественной самодеятельности, три союза (ассоциации), два общественно-государственных объединения, 145 структурных подразделений общероссийских (межрегиональных) отделений, 16 национально-культурных автономий, 685 профсоюзов;

— 291 религиозная организация;

— 1395 иных некоммерческих организаций, в том числе 310 фондов (включая 177 благотворительных), 384 некоммерческих партнерств, 221 учреждение, 218 автономных некоммерческих организаций, 101 ассоциация (союз), включая шесть объединений крестьянских (фермерских) хозяйств, 91 община коренных малочисленных народов Севера, 21 коллегия адвокатов, 11 объединений работодателей, пять адвокатских бюро, две адвокатских палаты субъектов Российской Федерации, одна нотариальная палата, один совет муниципальных образований, пять негосударственных пенсионных фондов, 24 иных некоммерческих организации.

В целом институциональная структура гражданского общества Красноярского края схожа с другими сибирскими регионами. По итогам 2008 г. Красноярский край по количественным показателям заре-

организаций. Помимо этого в порядке исполнения ст. 21.1. Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» по представлениям налоговых органов из ведомственного реестра были исключены сведения о 32 некоммерческих организациях. За девять месяцев 2009 г. по этим же причинам реестр «покинули» соответственно 74 и 44 некоммерческие организации.

гистрированных общественных объединений занимал второе место среди 12 субъектов Российской Федерации Сибирского федерального округа (15% всех НКО), уступая только Новосибирской области. Красноярский регион является абсолютным лидером СФО по числу общественных объединений, действующих в социальной сфере (1215). В крае наиболее развита сеть молодежных и детских организаций (173), объединений инвалидов (120).

Наличие широкой системы и структуры общественных институтов, краевого закона «О Гражданской ассамблее Красноярского края», поддержка гражданского общества краевыми властями — все это позитивно сказалось на развитии Гражданской ассамблеи и общественных объединений.

С 27 июня 2007 г., т.е. с момента формирования Совета и аппарата Гражданской ассамблеи, ее работа поднялась на качественно новую ступень. К числу имевшихся семи общественных палат прибавились несколько новых: палата образовательных и просветительских организаций (в 2007 г.), палата коренных малочисленных народов Севера (в 2007 г.), палата «Здоровый образ жизни, физическая культура, спорт и туризм» (в 2008 г.), экологическая палата (в 2008 г.). В то же время палата религий вернулась в прежний формат межконфессиональных совещаний. Основной причиной этого стала неготовность к самоорганизации представителей более 20 конфессий и культов. Для учета мнения религиозного сообщества представители трех традиционных конфессий были введены в состав Совета ГраАКК по так называемой «губернаторской квоте».

В развитие основных положений краевого закона «О Гражданской ассамблее Красноярского края» общественными палатами ГраАКК были разработаны и приняты дополнительные документы: «Регламент Гражданской ассамблеи» (обширный документ из 15 глав и 47 статей), «Кодекс этики членов Гражданской ассамблеи», «Положение о порядке проведения общественной экспертизы».

Вся работа Гражданской ассамблеи была поставлена на строгую плановую основу. Только в 2008 г. было проведено 11 заседаний Совета ГраАКК и 59 заседаний палат Ассамблеи по различным общественно значимым вопросам.

Основными направлениями деятельности Совета Гражданской ассамблеи на новом этапе стали проведение общественной экспертизы законов края, анализ правоприменительной практики, организация общественных дискуссий по принципиальным для общества вопросам социального и общественно-политического направлений (в том числе по национальным и краевым проектам), выдвижение и

поддержка инициатив, имеющих общероссийское и региональное значение, вовлечение граждан в государственную политику.

Объединение Красноярского края с северными автономными округами обусловило выделение в качестве приоритетной задачу социально-экономического развития в новых границах и условиях. Губернаторские инициативы 2007 г. вылились в программу «Четырех Д»: «Дом», «Демография», «Дети», «Деревня». Это широкие в социальном смысле зоны, где уже началось на практике тесное сотрудничество государства с общественностью (палаты демографического развития, религий, инвалидов, молодежи).

Члены палаты религий традиционно осуществляют широкую деятельность социального характера по воспитанию морально-нравственных устоев семьи и подрастающего поколения, по оказанию духовной и материальной помощи социально незащищенным слоям населения, по искоренению асоциальных явлений (наркомания, алкоголизм, СПИД, БОМЖ, проституция, социальные аборт и др.).

Совет Гражданской ассамблеи поддерживает усилия власти и бизнеса по реализации на территории края крупных инвестиционных проектов, гарантирующих открытие новых рабочих мест, пополнение краевого и местных бюджетов. Но при этом Совет ГраАКК настаивает на усилении общественного контроля за экологической составляющей. К примеру, в 2008 г. общественная экологическая палата ГраАКК провела слушания по вопросам, связанным с оценкой воздействия на окружающую среду строительства Богучанской ГЭС на Ангаре и предполагаемой зоны затопления. Поддерживая мнение Совета Общественной палаты РФ, Совет ГраАКК рекомендовал органам власти при реализации проекта по достройке Богучанской ГЭС особое внимание уделить сохранению археологических и культурных памятников, охране территорий традиционного природопользования КМНС. Общественный интерес к означенной проблематике значительно возрос после аварии на Саяно-Шушенской ГЭС в августе 2009 г.

Среди других актуальных для края экологических проблем, обсуждаемых общественностью, стали вопросы уменьшения выбросов в атмосферу вредных веществ на ряде промышленных предприятий (Норильский горно-металлургический комбинат, Красноярский алюминиевый завод, Ачинский глиноземный комбинат), загрязнения Енисея и других рек и водоемов, радиационной опасности в связи с переработкой и утилизацией ядерных отходов в г. Железногорск. Новым направлением в экологическом движении стало обсуждение во-

просов сейсмической безопасности³, а также обеспокоенность проблемами сохранения природы в связи с промышленным освоением северных территорий и предполагаемым строительством Эвенкийской ГЭС. К обсуждению данных вопросов активно подключилась общественная палата коренных малочисленных народов Севера, так как это затрагивает насущные интересы общин КМНС, их традиционного природопользования.

На территории Красноярского края активно ведется работа в сфере межнациональных отношений, по профилактике экстремизма и национализма, упрочнению общественного национального согласия, воспитанию толерантности.

Первые национально-культурные объединения появились в Красноярском крае в конце 1980-х годов. К осени 2009 г. их количество стабилизировалось на уровне 70. В работе этих объединений принимают участие представители почти 50 народов, проживающих на территории региона. Некоторые объединения имеют развернутые структуры. Так, чувашская краевая национально-культурная автономия создала свои филиалы в 18 районах и городах, краевая НКА российских немцев — в 8 районах. Помимо этого, Минусинский немецкий культурный центр организовал более двух десятков немецких центров на юге Красноярского края и в Республике Хакасия. Восемь общественных объединений имеют коренные народы Севера, по четыре — татары, азербайджанцы, евреи и поляки.

Стройную структуру имеет Енисейское казачество, которое рассматривается как этнокультурная группа русского населения Красноярского края. Официально зарегистрированное Енисейское войсковое казачье общество (ЕВКО) состоит из двух казачьих округов (Саянского с центром в г. Абакан и Верхне-Енисейского — в г. Кызыл) и пяти отделов: Красноярского, Зеленогорского, Минусинского, Назаровского и Енисейского. Округа и отделы войска в свою очередь объединяют городские, станичные и хуторские казачьи объединения. Общая численность реестровых казаков ЕВКО достигает 8,0 тыс. человек (в том числе 5,5 тыс. человек на территории Красноярского края), а с членами семьи эта цифра возрастает до 35 тыс. человек (в том числе 22 тыс. человек на территории Красноярского края). Имеются в регионе и нереестровые («общественные») казачьи объединения.

³ Красноярскими учеными совместно с экологами в настоящее время разработана программа «Сейсмобезопасность Красноярского края на 2009–2013 гг.», которую предлагают принять в качестве краевой целевой программы.

Основное взаимодействие государственной власти Красноярского края и национальных обществ и диаспор на территории края ведется через Общественную палату национальностей Гражданской ассамблеи Красноярского края, в которую входят 26 НКО, в том числе 12 в форме национально-культурных автономий⁴. Основной принцип формирования палаты — представительство только одного объединения от каждой диаспоры. При наличии нескольких НКО предпочтение отдается региональной организации, наиболее авторитетной среди соотечественников и ведущей активную работу.

Заседания палаты национальностей проводятся регулярно, не реже одного раза в месяц. С руководством национальных организаций осуществляется регулярное и прямое взаимодействие по широкому спектру вопросов, начиная от проведения культурных мероприятий и заканчивая профилактикой возможных конфликтов на межнациональной почве.

В 2007 г. в состав Гражданской ассамблеи вошла палата коренных малочисленных народов Севера. Ее создание было обусловлено объединением Красноярского края с северными округами, когда численность представителей КНМС в регионе сразу возросла на порядок (с 1,6 тыс. человек до 16,4 тыс. человек). К осени 2009 г. количество НКО аборигенного населения достигло 99 наименований по 8 национальностям, в том числе восемь общественных объединений в форме ассоциаций и 91 родовая община КМНС.

Необходимо отметить, что, помимо упомянутых двух национальных общественных палат Гражданской ассамблеи, в систему взаимодействия органов государственной власти с национальными общественными институтами входят и другие переговорные площадки. Так, на базе основной краевой межкультурной базы — Красноярского Дворца труда и согласия — функционирует краевой Межнациональный культурный центр. При управлении общественных связей губернатора края действует Совет молодежных национальных объединений, а также Совет мусульман края, в которые вошли руководители всех НКО этнических мусульман. Помимо этого, представители национальных общественных объединений включены в состав местных общественных палат муниципальных образований, а также различных ведомственных, консультативных и общественных советов (УФМС, ГУВД, ГУФСИН и др.). Летом 2009 г. при администра-

⁴ Всего на территории края на середину 2009 г. было зарегистрировано 20 национально-культурных объединений, в том числе 14 региональных и шесть местных.

ции губернатора края была создана постоянно действующая рабочая группа по делам казачества в Красноярском крае, в которую, наряду с казаками, вошли руководители ряда министерств и ведомств правительства края.

Текущая работа в сфере межнациональных отношений включает в себя широкий спектр направлений, в рамках реализации которых в Красноярске и на местах проводится большое количество мероприятий. Чтобы иметь представление о громадном объеме осуществляемой НКО работы, приведем неполный перечень мероприятий, проведенных национальными общественными объединениями или с их активным участием за один, 2008, год:

в области сохранения и развития национально-культурной самобытности народов края:

— национальные праздники: «Калевала» (финны), «Дзяды» (белорусы), «Шагаа» (тувинцы), «Марцишор» (молдаване), «Чыл пазы» (хакасы), «Навруз» (народы Средней Азии и Кавказа), «Пурим», «Роша-Шана», «Ханука» (евреи), «Рождество», Вечер памяти Тараса Шевченко (украинцы), «Ысыах» (якуты), «Сурхарбаан» и «Сагаалган» (буряты), «Один день в королевстве Сету» (эстонцы, эстонцы-сету), «Акатуй» (чуваши), «Сайри лола» (таджики), «Чуньцзе» (китайцы), «Янов день — Лиго» (латыши, литовцы, эстонцы, финны), «Сабантуй» (татары, башкиры), «Асырай» (чулымцы), День оленевода, День рыбака, Международный день коренных народов мира (долганы, кеты, нгансаны, ненцы, селькупы, эвенки, энцы Таймыра и Эвенки),

— дни национальных культур: день Бурятии в Красноярском крае, День Украины в Ирбейском районе, День Латвии в г. Ачинске, День Чеченской Республики в Красноярском крае, День народов Средней Азии, Дни Польской Республики, День независимости Республики Кыргызстан, Неделя еврейской культуры в г. Ачинске;

— юбилейные мероприятия: пятилетие образования Красноярского молдавского национально-культурного общества «Ватра» и Красноярской региональной национально-культурной общественной организации «Страна год — Дагестан», 10-летие образования Красноярской краевой национально-культурной автономии «Беларусь» и Красноярской краевой татарской национально-культурной автономии «Яр», 15-летие Красноярской региональной общественной организации «Китайская община»;

в области развития национального самосознания русского народа:

— III краевые музейные чтения «Сквозь века несущие свет», IV выставка современного христианского искусства, «IX краевые Рождественские образовательные чтения», XII Пасхальный фестиваль ис-

кусств и благотворительности, XIII краевой фестиваль духовной культуры «Покровские встречи», краевой лекторий «Русское национальное самосознание в век глобализации»;

в области поддержки традиций Енисейского казачества:

— праздник Енисейского казачьего войска — день высадки атамана А. Дубенского на Красноярской земле, Большой круг (съезд) Енисейского войскового казачьего общества, Краевой фестиваль семей енисейских казаков, III Краевой фестиваль казачьего фольклора, VII фестиваль казачьей песни в г. Железногорске;

в области развития сферы образования, межнационального согласия и воспитания толерантности населения в Красноярском крае:

— семинары-практикумы для руководства национальных общественных организаций «Проектирование деятельности национальных объединений Красноярского края», для актива национальных общественных объединений — «Формирование лидерских качеств. Создание команд»; семинары-тренинги для представителей национальных общественных объединений и силовых ведомств: «Взаимодействие национально-культурных объединений и правоохранительных органов»; для представителей муниципальных органов власти: «Роль национальных объединений в развитии местного сообщества»; для руководства и актива национальных молодежных объединений: «Толерантность в молодежной среде», зимний молодежный лингвистический лагерь российских немцев, круглый стол среди студентов на тему «Свой или чужой?», двухнедельная «Зимняя школа» латгальского языка и культуры;

— спортивные мероприятия: соревнования по волейболу среди национальных общественных объединений края, межнациональное спортивно-культурное мероприятие «Мы вместе», посвященное второй годовщине объединений Красноярского края, детско-юношеский фестиваль национальных видов спорта и искусств «Во имя укрепления мира и дружбы народов России», спортивно-культурный праздник национальных молодежных объединений «Интерземлячество-2008», «Кубок наций» по мини-футболу среди национальных общественных объединений края, межнациональная спортивно-культурная акция, посвященная Дню молодежи, семейный спортивно-оздоровительный праздник российских немцев;

— культурные мероприятия: I-й этап молодежного форума Ассамблеи народов России «Фестиваль-конкурс национальной песни», IV фестиваль национальных культур «Край — наш общий дом» в г. Норильске, V Международный фестиваль этнической музыки «Саянское кольцо», V Венецианский костюмированный карнавал в Красноярске,

краевой этнокультурный фестиваль «Дети одной реки», краевой фестиваль национальных культур «Венок дружбы», фестиваль современного эстонского кино, межнациональное мероприятие, посвященное Дню Победы, антинаркотическая акция национальных общественных объединений «Вместе против наркотиков», межнациональное мероприятие, посвященное Дню России, фестиваль «Дружба славянских народов в Партизанском районе», ежегодный фестиваль еврейской книги, выставка белорусских художников, конкурс красоты «Мисс Азия — Сибирь» среди национальных студенток Сибирского федерального округа, конкурс СМИ на лучшее освещение проблем гармонизации межнациональных отношений в Красноярском крае в 2008 г., Красноярский фестиваль национальных культур «Живая нить традиций», 160-летие со дня рождения чувашского просветителя И.Я. Яковлева, немецкая ярмарка рождественских поделок «Бастельмаркт», культурно-тематический «Вечер Востока»;

в области научной и издательской деятельности:

— круглые столы по теме: «Современное положение и перспективы социально-культурного развития российских немцев в Красноярском крае», «Место и роль национальных сообществ в образовательном пространстве краевого центра»;

— презентации: двухтомного сборника архивных документов «Межэтнические связи Приенисейского региона», второго издания «Этноатласа Красноярского края», сборника сказок и рассказов на эвенкийском языке «Нимнгакар, улгурил», сборника каталогов «Польская книга» и выставки «Старинная польская книга».

Одна из основных проблем межнациональных отношений в Красноярском крае, как и во всей России, заключается в слабо контролируемой трудовой миграции из стран Кавказа, Средней и Юго-Восточной Азии. В этих условиях особую роль приобретает тесное взаимодействие государственных структур с представителями и руководителями национальных диаспор, максимальная интеграция последних в общественно-политическую жизнь края при условии конструктивного взаимодействия с органами власти и ответственности руководителей диаспор за поведение своих соотечественников. Одновременно необходимо создание условий для дальнейшей интеграции мигрантов, особенно национальной молодежи, в российское культурное, языковое и образовательное пространство, легализация их трудовой деятельности.

Члены общественной палаты национальностей ГрАКК оказывают активную поддержку органам государственной власти в сфере регулирования иммиграционных потоков. Многие из них вошли в со-

став общественного консультативного Совета по вопросам реализации программы «Оказание содействия добровольному переселению в Красноярский край соотечественников, проживающих за рубежом, на 2007–2009 годы», а также в Консультативный общественный совет при УФМС края.

В целом взаимодействие общественных палат (национальностей, религий, правозащитных организаций, КМНС, ветеранов боевых действий) является важным условием развития терпимого отношения к национальностям, мигрантам и инаковерующим. Последнее в свою очередь позитивно сказывается на формировании общественной толерантности, противодействии радикализму и укреплении социально-политической стабильности в регионе.

Работа Гражданской ассамблеи Красноярского края по другим направлениям общественной деятельности по сравнению с областью межнациональных отношений хотя и не столь масштабна, но не менее значима и разнообразна. Можно отметить участие общественных палат ГРАКК и некоммерческих объединений в таких сферах, как:

- реализация приоритетных национальных проектов;
- социальная помощь и защита населения;
- развитие волонтерского движения и благотворительности;
- укрепление семьи и улучшение демографической ситуации;
- патриотическое воспитание населения, в первую очередь, — молодежи;
- обеспечение прав и свобод человека, укрепление законности и порядка;
- шефская и иная работа с детьми и подростками;
- формирование здорового образа жизни и развитие массового спорта.

Все эти направления достаточно полно раскрываются в ежегодном докладе «О состоянии гражданского общества в Красноярском крае»⁵, с которым председатель Совета Гражданской ассамблеи выступает перед общественностью в конце календарного года.

Большое значение в деятельности Гражданской ассамблеи Красноярского края отводится общественным слушаниям. ГРАКК совместно с Общественной палатой Российской Федерации провели в Красноярске несколько подобных форумов.

⁵ В соответствии со ст. 19 краевого закона «О Гражданской ассамблее Красноярского края» тексты докладов, начиная с 2008 г., размещаются на сайте ГРАКК.

Так, 21 ноября 2007 г. прошли общественные слушания «Гражданское общество как ресурс развития Сибири» с участием губернатора края А.Г. Хлопонина, представителей органов исполнительной власти и общественности Сибирского федерального округа. По итогам слушаний был издан сборник материалов «Гражданское общество как ресурс развития Сибири».

4 июня 2008 г. состоялись общественные слушания «Эффективное местное самоуправление — опора гражданского общества». Секретарь Общественной палаты Российской Федерации Е.П. Велихов в благодарственном письме, присланном в адрес аппарата ГраАКК, отметил хорошую организацию и проведение общественных слушаний. Материалы слушаний вошли в сборник «Эффективное местное самоуправление — опора гражданского общества».

19 мая 2009 г. Гражданская ассамблея провела общественные слушания, посвященные обсуждению роли общественности в реализации проекта по созданию Красноярской агломерации «Красноярск-2020». «Агломерация, предусматривая создание единого экономического и социокультурного пространства, должна способствовать комплексному развитию территорий и повышению уровня жизни населения», — говорится в решении по итогам слушаний.

Члены Совета ГраАКК и общественных палат становились организаторами или активными участниками других форм публичных обсуждений и обмена мнениями (семинары, круглые столы, конференции и т. п.). В 2008 г. совместно с Архивным агентством администрации края был проведен круглый стол, посвященный формам самоорганизации населения в Красноярском крае. С участием членов палаты демографического развития ГраАКК был проведен круглый стол «Семья — территория благополучия». На совместном с управлением общественных связей губернатора края семинаре обсуждался востребованный многими НКО вопрос «О грантовых программах». В 2008–2009 гг. прошли круглые столы: по вопросам благотворительной деятельности, как важном факторе построения гражданского общества; по проблеме поддержки молодых семей в части улучшения жилищных условий; о роли общественности в развитии местного самоуправления; о проблемах духовно-нравственного воспитания детей и молодежи и путях их решения; по обсуждению инициатив по стратегическому развитию страны Президента Российской Федерации Д.А. Медведева и многие другие.

Решениями Совета Гражданской ассамблеи было создано около десятка постоянно действующих и временных рабочих групп. В их состав наряду с членами Совета ГраАКК вошли представители органов

государственной власти, общественных организаций и экспертного сообщества для выработки различных рекомендаций по проблемам общественных объединений. Наиболее активно работали следующие группы:

— по подготовке вопроса «Об общественном контроле за проведением реформы жилищно-коммунального хозяйства»;

— по разработке Положения «О местной общественной палате муниципального образования Красноярского края»;

— по подготовке вопроса «О благотворительной деятельности в Красноярском крае»;

— по вопросам этики, регламента и совершенствованию законодательства Гражданской ассамблеи;

— по противодействию коррупции;

— по подготовке вопроса «О проекте „Основные направления семейной политики в Красноярском крае на 2008–2011 годы“» в части поддержки молодой семьи»;

— по проведению общественной экспертизы законопроектов и иных нормативных актов на 2008 г.

Особо отметим деятельность последней рабочей группы, поскольку именно проведение общественной экспертизы было определено как одно из основополагающих направлений работы ГраАКК. Впечатляют объемы работы этой группы. Только на 2008 г. ею был определен перечень из 44 законопроектов, по которым планировалось провести общественную экспертизу. Список законопроектов составили на основе предложений, поступивших от членов Гражданской ассамблеи и общественных палат ГраАКК.

В частности, данная рабочая группа разработала предложения Совета Гражданской ассамблеи в проект нового (после объединения с северными округами) Устава Красноярского края, которые были учтены и включены в итоговый документ, принятый на сессии Законодательного собрания края 5 июня 2008 г. Гражданской ассамблее Красноярского края была посвящена 45 статья этого главного для региона документа.

Аналогичная общественная экспертиза была проведена и по другим важным законопроектам, в частности: «О государственной поддержке некоммерческих организаций и взаимодействии с ними органов государственной власти Красноярского края», «О благотворительной деятельности в Красноярском крае», «О регулировании земельных отношений в Красноярском крае», «Основные направления семейной политики в крае на 2008–2011 годы».

Важной составляющей деятельности Гражданской ассамблеи стало осуществление общественного контроля за проведением выборов. Накануне выборов Президента России, депутатов Государственной думы РФ, глав муниципалитетов и депутатов местного самоуправления Красноярского края ГрАКК приняла активное участие в обеспечении прозрачности избирательной кампании региона. Члены Гражданской ассамблеи края активно включились в процесс организации общественного контроля при подготовке и проведении выборов, приняв участие в работе «горячей линии» связи с избирателями в городах Красноярья. Данная работа была отмечена благодарственным письмом Центральной избирательной комиссии Российской Федерации.

Следует отметить, что члены ГрАКК для реализации поставленных перед Гражданской ассамблеи целей достаточно активно используют и другие переговорные площадки, созданные администрацией края. В частности, они входят в состав Грантового совета, Совета при губернаторе края по реализации приоритетных национальных и краевых проектов, комиссии по вопросам помилования, наблюдательного совета КГТРК «Енисей-регион», наблюдательного совета газеты «Наш край» и многих других.

В последние годы российские власти различных уровней расширяют масштабы государственной поддержки социально значимых проектов некоммерческих организаций. Данная политика уже зарекомендовала себя как достаточно эффективный инструмент содействия развитию демократических институтов в стране. Так, по итогам открытых конкурсов по федеральным грантам некоммерческие организации Сибирского федерального округа получили 57,8 млн. руб. в 2007 г. и 59,4 млн. руб. в 2008 г. На долю НКО Красноярского края пришлось соответственно 4,6 и 4,7 млн. руб., что составило примерно 8,0% от общей суммы⁶.

Сравнительно слабая активность участия общественных объединений Красноярья в федеральных грантовых проектах в какой-то мере обусловлена тем, что из бюджетов края и муниципалитетов осуществляется достаточно серьезная финансовая поддержка целого ряда конкурсов, в которых предусмотрено активное участие общественных объединений.

В настоящее время по линии краевого бюджета финансируются следующие программы и конкурсы:

⁶ Для сравнения на долю НКО Новосибирской области пришлось 23,0% от всего объема полученных СФО грантов в 2007 г. и 36,0% — в 2008 г.

1. Государственная грантовая программа Красноярского края «Социальное партнерство во имя развития». Механизмы поддержки общественных инициатив в Красноярском крае активно внедряются через конкурсы социальных проектов в рамках целевых отраслевых программ, а также в рамках реализации закона Красноярского края «О краевых социальных грантах» от 25 мая 2004 № 10–1974.

В 2004 г. конкурсное финансирование социальных проектов общественных организаций Красноярского края приобрело законодательную поддержку, а с 2005 г. — серьезный грантовый фонд. Общая сумма средств, предоставленных в виде грантов на социальные проекты в рамках упомянутой государственной программы, составила в 2005 г. 15,0 млн. руб., в 2006 г. — 17,0 млн. руб., в 2007 г. — 23,2 млн. руб., в 2008 г. — 27,4 млн. руб. В 2009 г. в связи с мировым финансовым кризисом и секвестированием краевого бюджета произошло уменьшение грантового фонда более чем на половину — до 13,4 млн. руб.

В рамках программы «Социальное партнерство во имя развития» на конкурсной основе организациям предоставляются средства краевого бюджета в виде краевых социальных грантов на реализацию социальных проектов в сфере гражданского образования, профилактики правонарушений несовершеннолетних, организации поддержки семьи, детства, охраны здоровья, физической культуры и спорта, детского и молодежного досуга, социальной помощи наиболее нуждающимся категориям граждан, экологии, культуры и краеведения.

В первый год реализации грантовой программы «Социальное партнерство во имя развития» на экспертную конкурсную оценку поступило 647 заявок, из них было поддержано 166 проектов. В следующем, 2006 г., была одобрена 221 заявка из 1089 поступивших, в 2007 г. соответственно 169 из 754, в 2008 г. — 235 из 885.

Для обеспечения доступности участия в грантовом конкурсе НКО из периферийных районов, все территории были поделены на восемь групп с выделением лимитов в соответствии с численностью проживающего там населения. В этих группах были созданы свои конкурсные комиссии. Для грантополучателей только в 2008 г. было проведено 19 семинаров в области социального проектирования с охватом свыше тысячи человек. Помимо это, проведено пять семинаров для территориальных координаторов краевой грантовой программы, а в 20 районах и городах края прошли общественные защиты проектов.

Красноярский краевой закон о краевых социальных грантах рекомендован экспертной комиссией аналитического проекта Евросоюза и фонда САФ для включения в библиотеку лучших законодательных практик в области поддержки гражданских инициатив.

Учитывая имеющиеся в крае наработки, в Красноярске было решено провести в декабре 2008 г. Межрегиональную конференцию «Российские модели государственной поддержки гражданских инициатив. Механизмы государственного конкурсного финансирования социальных проектов». По общему мнению, конференция содействовала формированию общих стандартов эффективной реализации государственных грантовых программ.

2. Конкурс молодежных проектов для некоммерческих организаций «Красноярский молодежный форум», который проводится в рамках грантовой программы Красноярского края «Социальное партнерство во имя развития. Цель конкурса — содействие развитию молодежных инициатив, проектной грамотности и структурных изменений в социальной и культурной сферах Красноярского края.

Данный конкурс реализуется в регионе с 2006 г. Его бюджет составил 2,0 млн. руб. в 2006 г. и 3,2 млн. руб. — в 2007 г.

3. Конкурсом проектов общественных организаций «Большая семья» (в рамках закона Красноярского края о краевой целевой программе «Улучшение демографической ситуации в Красноярском крае» на 2007–2009 гг.) осуществляется грантовая поддержка социальных проектов общественных организаций, занимающихся проблемами многодетных семей.

Цель конкурса — оказание психологической и социальной поддержки семьи для создания благоприятных условий социально-экономической стабильности семьи. Данный конкурс реализуется с 2007 г., его бюджет рассчитан на 1,0 млн. рублей.

Из муниципальных грантов наиболее крупные реализуются в краевом центре. Из бюджета Красноярска финансируются следующие конкурсы:

1. Конкурс на предоставление муниципального гранта. Он проводится с 2000 г. Бюджет конкурса в 2006, 2007 и 2008 гг. составил по 1,5 млн. рублей ежегодно.

2. Конкурс социально значимых проектов общественных организаций, направленных на поддержку инвалидов, ветеранов, многодетных и малообеспеченных семей. Он проводится ежегодно в рамках программы «Социальная поддержка населения города Красноярск». Объем бюджетных средств, выделяемых для проведения конкурса, составил в 2006–2008 гг. по 300,0 тыс. рублей ежегодно.

3. Конкурс молодежных проектов «Красноярский молодежный форум» направлен на поддержку молодежных инициатив в сфере экономики, культуры и социальной политики, реализуемых на территории Красноярска. Данный конкурс проводится с учетом приорите-

тов социально-экономического развития города Красноярска и программы «Развитие молодежной политики г. Красноярска в период на 2006–2010 годы».

Финансирование расходов на проведение «Красноярского молодежного форума» осуществлялось за счет средств, предусмотренных по отрасли «Молодежная политика». В 2005 г. на эти цели была выделена сумма в размере 2,4 млн. рублей, в 2006 г. — 1,0 млн. рублей.

4. С 2006 г. проводится конкурс на предоставление права реализации общегородских проектов в сфере молодежной политики. На осуществление этих проектов было выделено в 2,65 млн. руб. 2006 г. и 1,7 млн. руб. — в 2007 г.

Красноярский край остается одним из немногих регионов, где вплоть до настоящего времени практикуется прямое бюджетное финансирование общественных объединений, главным образом национально-культурных. Прямое субсидирование применяется по отношению к ветеранским организациям и Ассоциации коренных малочисленных народов Севера.

Управление общественных связей губернатора Красноярского края ежегодно формирует план по реализации Концепции региональной национальной политики Красноярского края (утверждена постановлением Законодательного собрания Красноярского края от 21 января 1999 г. № 5–263П). Объем финансирования составил в 2007 г. — 3,4 млн. руб., в 2008 г. — 5,8 млн. руб., в 2009 г. (по плану) — 5,7 млн. руб., большая часть из которых была направлена национальным объединениям.

По линии Министерства культуры Красноярского края в рамках краевой целевой программы «Культура Красноярья» на 2007–2009 гг. ежегодно проводятся 10–12 межнациональных мероприятий с широким привлечением общественных объединений и творческих фольклорных коллективов. На эти цели было израсходовано в 2007 г. — 1,5 млн. руб., в 2008 г. — 3,3 млн. руб., в 2009 г. (по плану) — 3,6 млн. рублей.

Особо следует отметить бюджетную поддержку мероприятий в отношении аборигенных народов объединенного Красноярского края. В 2007 г. в регионе была принята краевая целевая программа «Народы Севера». Мероприятия по этнокультурному развитию КМНС и его общественных институтов вошли в подпрограмму «Социально значимые мероприятия, направленные на развитие самоуправления народов Севера» (1,1 млн. руб.). В 2008 г. краевой целевой программой «Коренные малочисленные народы Севера» была реализована под-

программа «Содействие возрождению национальной культуры народов Севера» на сумму 4,0 млн. рублей.

Аналогичные программы были разработаны и реализованы в Таймырском Долгано-Ненецком и Эвенкийском муниципальных районах. Так, муниципальная целевая программа «Народы Таймыра» на 2008 г. предусматривала проведение мероприятий, направленных на гармонизацию межэтнических и межкультурных отношений, на этнокультурное развитие в размере 3,85 млн. рублей. В рамках районной программы «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера Эвенкийского муниципального района» на мероприятия по повышению уровня образования, сохранению самобытной культуры и духовному возрождению коренных народов было выделено 4,8 млн. руб. в 2007 г. и 5,5 млн. руб. — в 2008 г. Многие из этих мероприятий были ориентированы непосредственно на НКО аборигенного населения (родовые общины, ассоциации, союзы КМНС).

Следует также отметить, что общественные объединения Красноярского края активно взаимодействуют с различными корпоративными фондами (фонд Прохорова, фонд Потанина, фонд Хлопонина). Многие национальные объединения получают поддержку с исторической родины через различные фонды или программы. Так, краевая еврейская национально-культурная автономия «Гаскала» реализует много проектов при поддержке красноярского филиала Благотворительного фонда «Джойнт», краевая НКА российских немцев и Минусинский центр немецкой культуры — по линии GTZ (Германское общество по техническому сотрудничеству, ФРГ) и федеральной целевой программе «Социально-экономическое и этнокультурное развитие российских немцев на 2008–2012 годы»⁷. Серьезную материально-финансовую поддержку национальным НКО Красноярья оказывают также Польша, Эстония, Латвия, Литва. Красноярская киргизская НКА взаимодействует с Общественным фондом поддержки кыргызских диаспор за рубежом «Замандаш». Регулярно направляют своим красноярским землякам литературу, периодическую печать, творческие коллективы республик Бурятия, Татарстан, Тува, Хакасия, Чувашия, Якутия.

В сфере демографического развития и семейно-нравственного воспитания наиболее ярко проявил себя Красноярский филиал Центра национальной славы России. Эта общественная организация при

⁷ Данная программа стала логическим продолжением аналогичной федеральной целевой программы развития социально-экономической и культурной базы возрождения российских немцев на 1997–2006 гг.

поддержке других общественных институтов проводит в Красноярском крае масштабные акции в рамках Всероссийской программы «Святость материнства». Благотворительным детским фондом «Виктория» совместно с Министерством образования Красноярского края проведено три региональных конференции по проблемам развития семейных форм устройства детей-сирот, четырем детским домам было оказано вспомоществование на 4,5 млн. рублей.

Можно также отметить целый ряд общественных объединений и фондов, созданных при поддержке религиозных организаций. По линии Красноярского регионального отделения «Католического благотворительного центра Каритас» с 2000 по 2009 г. в крае было реализовано свыше 60 проектов на общую сумму в 10,5 млн. руб., в том числе в 2008 г. — 19 проектов на сумму в 1,8 млн. рублей.

Сибирская христианская миссия милосердия (г. Красноярск) в рамках реализации программы ПИНКС («Помощь исчезающим народам Крайнего Севера») сумела привлечь зарубежные фонды, в том числе фонд Нансена, для восстановления кетского поселка Суломай в Эвенкии, который был фактически уничтожен весенним паводком в 2001 г. К настоящему времени на привлеченные внебюджетные средства для кетов построены 14 новых двухквартирных домов, пилорама, общественная баня, детская площадка.

Заметна в крае работа общественной организации «Пища жизни» (вайшнавы). По заявкам органов социальной защиты Красноярска и еще пяти городов данная организация на протяжении многих лет готовит и бесплатно раздает для нуждающихся вегетарианские обеды. Только в 2008 г. было роздано 84 тыс. порций, накормлено 32,5 тыс. человек.

В заключении можно констатировать, что в Красноярском крае в целом институты гражданского общества достаточно развиты. Они пользуются поддержкой органов государственной власти и осуществляют широкий спектр деятельности по самым различным направлениям с преобладанием социальной составляющей. Цементирующей основой деятельности НКО региона является Гражданская ассамблея Красноярского края, которая зарекомендовала себя авторитетной и самодостаточной силой. «Опасения некоторых чиновников и общественности в том, что Гражданская ассамблея станет еще одним „ручным“ приложением к власти — не подтвердились», — заявил председатель Совета ГраАКК, член Общественной палаты РФ Валерий Васильев, выступая июне 2009 г. перед депутатами Законодательного собрания края с отчетом о деятельности Гражданской ассамблеи. «Гражданская ассамблея с самого начала проявила самостоятельность

не по принципу „Баба-Яга — против“, — подчеркивал В.И. Васильев, — а на основе конструктивизма и поиска путей решений проблем, учитывающих интересы граждан... Сейчас Гражданская ассамблея готова и способна занять заметное место в общественной жизни края».

Действительно, некоммерческий сектор на территории края все больше расширяет свое сотрудничество с органами власти. Повышается профессионализм членов общественных объединений, что сказывается на расширении поля их деятельности и спектра услуг, в поиске и освоении новых форм и ниш. Активизируется работа с социальными проектами, по их подготовке, отбору, экспертизе. Некоммерческие организации стали предметнее обозначать социальные проблемы, активнее осуществлять поиск механизмов их разрешения. Наблюдается подвижка в вопросе все большего делегирования полномочий государственных органов в области социальной политики не только органам местного самоуправления, но и общественным институтам.

В то же время необходимо отметить, что на пути развития институтов гражданского общества в Красноярском крае имеются достаточно серьезные проблемы. Прежде всего, необходимо указать на сохраняющуюся неоднородность и разобщенность некоммерческих организаций. Число активно действующих НКО не превышает в целом 30–40% от общего числа зарегистрированных объединений. Многие из них весьма малочисленны, а некоторые состоят фактически из одного руководителя. Далеко не все общественные объединения настроены на конструктивное взаимодействие с органами исполнительной власти. Зачастую это обусловливается субъективным характером лидера той или иной организации, ангажированностью руководства вследствие заинтересованности в получении зарубежной финансовой поддержки.

В Красноярске не проводилось ни одного глубокого социологического исследования деятельности НКО, а потому трудно определить с приоритетностью направлений их работы. Нет ясности в вопросах оценки населением деятельности НКО, о степени реального участия жителей края в работе общественных объединений, об эффективности работы НКО. Необходимо также выяснить уровень объективности оценки институтов гражданского общества со стороны представителей власти, бизнеса, СМИ и других структур.

Гражданская ассамблея Красноярского края должна расширять свою деятельность по преодолению разрозненности и налаживанию связей между различными секторами гражданского общества. К примеру, вне зоны взаимодействия ГрАКК оказались товарищества соб-

ственников жилья и садоводческие товарищества, тогда как на их долю приходится пятая часть всех зарегистрированных в крае некоммерческих объединений. К тому же эти НКО являются наиболее массовыми по числу входящих в них членов.

Имеющиеся на сегодня технологии и инструменты, а также концептуальные подходы в деятельности институтов гражданского общества требуют дальнейшего усовершенствования и адаптации к постоянно изменяющимся условиям в обществе. Таким фактором стало негативное влияние мирового финансово-экономического кризиса, одним из следствий которого является сокращение притока финансовых и материальных средств в некоммерческий сектор. Уже сейчас наблюдается уменьшение объемов, а местами и полное прекращение поддержки НКО со стороны региональных и муниципальных бюджетов, свертывание благотворительных программ структурами бизнеса. Это в свою очередь негативно сказывается на активности и масштабах деятельности некоммерческих объединений.

В сложившихся условиях в Красноярском крае важно продолжить политику дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы деятельности институтов гражданского общества, развития и укрепления социального партнерства, информационного обеспечения деятельности НКО, широкой пропаганды положительного опыта их работы.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АГС — альтернативная гражданская служба.

АПО — агитационно-пропагандистский отдел

БОМЖ — Лицо без определенного места жительства.

ВКП(б) — Всесоюзная коммунистическая партия (большевики).

ВЛКСМ — Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи.

ВОИР — Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов.

ВЦИК — Всероссийский центральный исполнительный комитет.

ВЦСПС — Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов.

ВЧК — Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией.

ГАИО — Государственный архив Иркутской области.

ГАНО — Государственный архив Новосибирской области.

ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации.

ГПУ — Государственное политическое управление при НКВД.

ГраАКК — Гражданская ассамблея Красноярского края.

ГУВД — Главное управление внутренних дел.

ГУФСИН — Главное управление федеральной службы исполнения наказаний.

ГЭС — Гидроэлектростанция.

ЕВКО — Енисейское войсковое казачье общество.

ЖКХ — жилищно-коммунальное хозяйство.

ИВЭО — Императорское Вольное экономическое общество.

ИЭА РАН — Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук.

ИГИ АН РС(Я) — Институт гуманитарных исследований Академии наук Республики Саха (Якутия).

ИТР — инженерно-технические работники.

КГБ — Комитет государственной безопасности.

КГТРК — Красноярская государственная телевизионная и радиовещательная компания.

КМНС — коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока.

КПРФ — Коммунистическая партия Российской Федерации.

КПСС — Коммунистическая партия Советского Союза.

ЛДПР — Либерально-демократическая партия России.

ЛСДРП — Латышская социал-демократическая рабочая партия.

ЛЭЭГ КемГУ — Лаборатория этносоциальной и этноэкологической геоинформатики Кемеровского государственного университета.

МВД — Министерство внутренних дел.

МГБ — Министерство государственной безопасности.

МОПР — Международная организация помощи борцам революции.

НАРС(Я) — Национальный архив Республики Саха (Якутия).

НКА — Национально-культурная автономия.

НКВД — Народный комиссариат внутренних дел.

НКГБ — Народный комиссариат государственной безопасности.

НКО — некоммерческие организации.

НКПС — Народный комиссариат путей сообщения.

НКТ — Народный комиссариат труда.

НКЮ — Народный комиссариат юстиции.

НОО — национальные общественные организации.

НПО — неправительственные организации.

ОГПУ — Объединённое государственное политическое управление при Совете народных комиссаров СССР.

ОКБ — Общественное конструкторское бюро.

ОЛРС — Общество любителей российской словесности.

ООПТ — особо охраняемая природная территория.

ОПК — Всесоюзное общество бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев.

ОСРОГ — Объединенный совет религиозных общин и групп.

ППС — Польская социалистическая партия.

ПСЗ-III — Полное собрание законов Российской империи, третье собрание.

ПСР — Партия социалистов-революционеров.

РАН — Российская академия наук.

РВС — Революционный военный совет.

РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории.

РГАЭ — Российский государственный архив экономики.

РККА — Рабоче-крестьянская красная армия.

РКП(б) — Российская коммунистическая партия (большевиков).

РСДРП(б) — Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков).

СВБ — Союз воинствующих безбожников.

СибКК — Сибирский краевой комитет.

СНК — Совет народных комиссаров.
СО — секретный отдел.

СО РАН — Сибирское отделение Российской академии наук.

СПИД — синдром приобретенного иммунодефицита.

СУ — Собрание узаконений.

СФО — Сибирский федеральный округ.

УК — Уголовный кодекс.

УФМС — Управление Федеральной миграционной службы.

ЦГАРТ — Центральный государственный архив Республики Тува.

ЦИК — Центральный исполнительный комитет.

ЦС — Центральный совет.

ЦСУ — Центральное статистическое управление.

ЦХАФАК — Центр хранения архивного фонда Алтайского края.

ЯКОБ — Якутский комитет общественной безопасности.

ОБ АВТОРАХ

Анайбан Зоя Васильевна — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН.

Белозерова Марина Витальевна — доктор исторических наук, профессор Кемеровского государственного университета культуры и искусств.

Ермолаев Терентий Степанович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН.

Исаев Виктор Иванович — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории СО РАН.

Исупов Владимир Анатольевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий сектором Института истории СО РАН.

Папков Сергей Андреевич — доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института истории СО РАН.

Рафиков Раширт Гиззатович — кандидат исторических наук, заместитель начальника заместитель начальника управления общественных связей губернатора Красноярского края.

Савин Андрей Иванович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории СО РАН .

Савицкий Иван Михайлович — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института истории СО РАН.

Садовой Александр Николаевич — доктор исторических наук, профессор Кемеровского государственного университета.

Туманова Анастасия Сергеевна — доктор исторических наук, доктор юридических наук, профессор Государственного исследовательского университета — Высшей школы экономики.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>А.С. Туманова.</i> Гражданское общество в позднеимперской России: к постановке проблемы.....	3
<i>Т.С. Ермолаев.</i> Истоки самоуправления и гражданской активности в Якутии.....	25
<i>В.И. Исаев.</i> Формирование структур гражданского общества в сфере охраны правопорядка в Сибири в 1920–1930-е годы.....	38
<i>В.А. Исупов.</i> Семья и брачность населения Западной Сибири (1920–1930-е годы).....	52
<i>А.И. Савин.</i> Альтернативная гражданская служба в советской России в 1920–1930-е годы: нормативно-правовое поле и практическая организация.....	71
<i>С.А. Папков.</i> Общество бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев в Сибири (1924–1935 гг.).....	94
<i>И.М. Савицкий.</i> Движение рационализаторов и изобретателей на предприятиях тяжёлой промышленности Сибири в 1946–1960 гг.....	108
<i>З.В. Анайбан.</i> Политические и общественные объединения Республики Тува на современном этапе.....	125
<i>М.В. Белозерова, А.Н. Садовой.</i> Национальные общественные организации как институты гражданского общества (на примере Алтае-Саянского экорегиона).....	138
<i>Р.Г. Рафигов.</i> Развитие институтов гражданского общества в Красноярском крае в начале XXI столетия.....	153
Список сокращений.....	178
Об авторах.....	180

Научное издание

**Институты
гражданского общества в Сибири
(XX — начало XXI в.)**

Сборник научных статей

Научный редактор В.И. Шишкин
Технический редактор В.В. Журавлев

Подписано в печать 28.12.2009 г.
Формат 60×84 1/16. Офсетная печать.
Уч.-изд. л. 11,37, усл. печ. л. 10,57. Тираж 100 экз.
Заказ №

Редакционно-издательский центр
Новосибирского государственного университета
630090, г. Новосибирск-90, ул. Пирогова, д. 2.